

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Мигунова Екатерина Алексеевна

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ДУХОВНОСТИ
У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗНОЙ СКЛОННОСТЬЮ К
СУИЦИДАЛЬНОМУ РИСКУ**

Специальность: 5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, доцент
Маркелова Татьяна Владимировна

Нижний Новгород - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.....	17
1.1 Духовность как социально-психологический феномен	17
1.2 Психологическое содержание и структурные компоненты духовности.....	31
1.3 Проблема суицидального поведения в юношеском возрасте	42
1.4 Духовность как антисуицидальный фактор поведения в юношеском возрасте.....	63
Выводы по первой главе	75
Глава 2. Эмпирическое исследование особенностей психологических компонентов духовности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску	77
2.1 Методологическое обоснование и организация эмпирического исследования	77
2.2 Анализ психологических компонентов духовности и склонности к суицидальному риску у лиц юношеского возраста	89
2.3 Анализ психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.....	98
Выводы по второй главе	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
ЛИТЕРАТУРА.....	114
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	138

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Духовность личности, затрагивая сущностные основы человека, является актуальной проблемой психологического исследования. В данной работе духовность рассматривается в качестве фактора антисуицидального поведения, как интегральное личностное образование, содействующее прогрессивному развитию и реализации потенциалов человека.

Глобальные социально-политические процессы современной реальности, вызывающие чувства опасности, неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне, порождают переживания опустошенности, бессмысленности, одиночества и неудовлетворенности, создают условия для тревожно-депрессивных поведенческих настроений. В юношеском возрасте это может выливаться в различные формы девиантного поведения, в том числе суицидальное. Суицидальное поведение превратилось в одну из острых проблем современного общества и служит индикатором его психологического здоровья. Количество суицидов в мире имеет тенденцию к росту, в том числе и в Российской Федерации (У. И. Градскова, С. С. Мишина, И. Е. Марина и др.). По данным Всемирной организации здравоохранения Россия вышла на одно из первых мест в мире по количеству завершённых самоубийств (более 40 случаев на сто тысяч населения).

Согласно статистическим данным Центра социально-психологического сопровождения студентов ННГУ им. Н. И. Лобачевского 10,1 % студентов склонны к выраженным и тяжелым переживаниям депрессивных состояний, провоцирующих возникновение суицидального поведения (Ю. А. Клейберг, Ю. В. Ковалев, Н. И. Дунаева, Ю. М. Баранова, Т. В. Филина, В. В. Васильев и др.).

Поэтому изучение факторов, снижающих суицидальные риски, является важной проблемой междисциплинарных исследований. Под суицидальным риском понимается степень вероятности возникновения суицидальных переживаний, мыслей и намерений осуществления суицидальных действий.

Одной из главных причин суицидального поведения является духовный кризис как переживание утраты бытийной основы существования в ответ на

индивидуально значимое событие (Л. В. Шутова, А. В. Ляшук). Исследователи отмечают нарастание духовного кризиса среди юношей и девушек (В. А. Кольцова, А. В. Юревич, И. В. Боев и др.).

Для современной молодежи характерно проявление инфантилизма и индивидуалистических ориентаций, преобладание материальных ценностей над духовными, искажение представлений о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме (Т. В. Чхиквадзе, Н. А. Тарасьян, Е. П. Логунова, Н. Б. Трофимова и др.)

Юношеский период является временем личностного и профессионального самоопределения, принятия ответственности за свою жизнь, интенсивного развития духовных характеристик, становления характера и его стабилизации, овладения набором социальных функций взрослого человека, включая гражданские, общественно-политические и профессиональные (Г. И. Абдиева, Д. А. Исаева).

Духовность отражает ценностно-смысловое содержание личности и проявляется в направленности к высшим, непреходящим этическим ценностям, а также в стремлениях человека к самоактуализации (Н. А. Буравлева и др.). При разрушении или переосмыслении системы ценностей духовность человека является психологической опорой и жизнеутверждающим фактором, позволяющим конструктивно преодолевать кризисы, личностным ресурсом психологической устойчивости в трудных жизненных ситуациях (Т. В. Маркелова, Н. А. Тарасьян и др.).

Разработанность проблемы. В отечественной и зарубежной психологии духовность исследуется как свойство личности (Н. А. Коваль, О. Ю. Скуднова, О. Ю. Голубева), средство самоорганизации (Ю. А. Костюк, О. Е. Шматько, Е. Ю. Михайлик), уровень развития личности (И. А. Буравлева, В. С. Моисеева, А. Л. Горбачев), средство оказания помощи себе и другим (Д. А. Леонтьев, А. В. Андреева, Ю. С. Исмагилова), принцип человеческой жизни (И. М. Ильичева, Н. А. Тарасьян, А. В. Немцев), базовый «экзистенциал»

(В. Франкл, Ю. Н. Сеницын, В. П. Исаев), жизнеутверждающий фактор (Н. В. Марьясова, Т. В. Чхиквадзе, С. С. Белоусова).

Изучению психологических компонентов духовности и их взаимосвязи с суицидальными рисками посвящены работы В. Франкла, С. С. Сурниной, У. Х. Гаджиевой, Л. Р. Шафиковой и др.

В отечественной психологии девиантное поведение рассматривается как нарушение процесса социализации (А. Е. Личко, Ю. А. Клейберг, Д. В. Менделевич, С. А. Беличева), кризис личности (Г. А. Пономарева, Н. В. Вист, Т. В. Кондрашенко, Г. В. Апинян) неблагоприятное последствие нарушенного внутрисемейного отношения (Ц. П. Короленко, П. С. Гуревич, Е. М. Вроно).

В научных исследованиях, посвященных изучению суицидального поведения, рассматриваются типология суицидов и виды суицидального поведения (М. В. Васильченко, У. И. Градскова, М. П. Гусакова, А. Р. Коршунова), возрастные и личностные особенности (В. В. Логвиненко, И. А. Макаренко, И. Е. Марина), методы диагностики суицидального поведения (М. В. Смирнова, Е. М. Усачева, И. К. Чобану).

Изучению внешних и внутренних факторов суицидального поведения посвящены работы А. Г. Амбрумовой, П. И. Юнацкевича, Э. Гролмана, Ю. Г. Касперовича. В качестве факторов, препятствующих суицидальному поведению, в научных трудах рассматриваются чувство эмоциональной привязанности и долга, убеждение в ценности жизни, страх божественной кары за лишение себя жизни, жизнестойкость и другие (А. Н. Моховиков, Т. Н. Разуваева, Д. А. Леонтьев, С. С. Мишина, В. М. Климов и др.). Исследований духовности в качестве антисуицидального фактора поведения в научной литературе не обнаружено.

Таким образом, актуальность проблемы данного исследования обусловлена наличием следующих противоречий:

- между распространенностью суицидального поведения среди молодежи и потребностью общества в профилактике суицидального поведения в юношеском возрасте;

- между потребностью личности в самосохранении и суицидальным поведением;
- между степенью научной разработанности проблемы духовности и недостаточной изученностью духовности в качестве антисуицидального фактора;
- между высоким потенциалом развития духовности в юношеском возрасте и нереализованностью возможностей для формирования ее психологических компонентов.

Данные противоречия определяют **научную проблему** исследования, которая заключается в изучении духовности как антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте у лиц с разной склонностью к суицидальному риску.

Цель исследования – изучить особенности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.

Объект исследования – психологические компоненты духовности в юношеском возрасте.

Предмет исследования – психологические компоненты духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.

Гипотезы исследования:

1. Существует взаимосвязь психологических компонентов духовности - ответственности, осмысленности, эмпатии, рефлексивности, самоактуализации и уровня склонности к суицидальному риску у лиц юношеского возраста.
2. Существуют различия в выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.
3. Психологические характеристики личности лиц юношеского возраста, склонных и не склонных к суицидальному риску, отличаются.
4. На основе выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску существуют различия психологических типов духовности.

Теоретические задачи исследования:

1. Выполнить анализ научных исследований по проблеме духовности и суицидального поведения в юношеском возрасте.
2. Конкретизировать содержание понятия «духовность».
3. Теоретически обосновать структурно-содержательные компоненты духовности и их взаимосвязь со склонностью к суицидальному риску.

Эмпирические задачи исследования:

1. Изучить взаимосвязь выраженности психологических компонентов духовности и склонности к суицидальному риску у лиц юношеского возраста.
2. Изучить различия в выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.
3. Выявить особенности психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.
4. Описать психологические типы духовности на основе выраженности психологических компонентов духовности.

Теоретико-методологической основой нашего исследования является единство взаимодополняющих принципов, подходов и концепций разных уровней:

1. Философско-методологический уровень представлен сочетанием фундаментальных принципов развития, детерминизма и системности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, В. П. Зинченко, Б. Ф. Ломов, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский).
2. Общенаучный уровень представлен личностно-деятельностным (А. В. Карпов, А. В. Брушлинский, А. А. Леонтьев, А. С. Турчин), аксиологическим (В. И. Слободчиков, М. Рокич, Д. Роттер), субъектно-гуманистическим (А. Маслоу, К. А. Абульханова-Славская, В. В. Знаков) подходами.
3. Конкретно-научный уровень исследования представлен концепциями психологии личности (Д. А. Леонтьев, И. М. Ильичева, А. В. Андреева, Т. В. Чхиквадзе, Н. А. Тарасьян), психологии девиантного поведения (А. Е. Личко,

Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг) и психологии суицидального поведения (А. Г. Амбрумова, П. И. Юнацкевич, И. Е. Марина, У. И. Градскова).

Исследовательской базой является Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и военный комиссариат Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие студенты 1-4 курсов факультета социальных наук и института международных отношений и мировой истории, юноши призывного возраста, состоящие на учете в военном комиссариате Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода. Количество испытуемых – 306, из них 144 человека мужского пола, 162 женского пола. Возрастной диапазон 17-23 года, средний возраст – 19, 5 лет $\pm$ 1, 7.

Организация исследования. Исследование проводилось в несколько этапов в период с 2018 по 2023 год.

1. Первый этап – поисково-теоретический, включает постановку и теоретическое обоснование проблемы исследования, определение научного аппарата и методологии, анализ отечественных и зарубежных теорий по психологии духовности, девиантного и суицидального поведения.

2. Второй этап – эмпирический, состоит из планирования и реализации эмпирического исследования в целях доказательства выдвинутых гипотез.

3. Третий этап – аналитический, включает количественный и качественный анализ эмпирических данных, теоретическое обоснование полученных результатов, описание особенностей психологических компонентов духовности, психологических характеристик личности, психологических типов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску.

Для решения поставленных задач в работе использованы **теоретические методы:** анализ научных публикаций, обобщение и систематизация информации, выявление противоречий, постановка проблемы, теоретическое моделирование,

обоснование гипотез. В качестве **эмпирических методов** применены наблюдение, опрос, анкетирование, психологическое тестирование. В качестве **методов анализа данных** использованы количественный, качественный и интерпретационный анализы.

В работе были использованы следующие методы математико-статистической обработки данных с применением статистического пакета STATISTICA 20.0.: параметрический критерий Стьюдента для независимых выборок, коэффициент корреляции Пирсона, кластерный анализ с использованием кластеризации данных методом К-средних.

В исследовании использовались следующие **психодиагностические методики**:

1. Методика выявления склонности к суицидальному риску (П. И. Юнацкевич, 1999).
2. Тест по оценке уровня самоактуализации личности (Э. Шостром адаптация И. Ф. Калина, А. В. Лазукин, 1998).
3. Опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд, 1984).
4. Тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев, 2000).
5. Опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн, 1996).
6. Методика диагностики уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов, 2003).
7. Пятифакторный опросник личности (Р. МакКрае и П. Коста, вариант 5PFQ, сост. Х. Теуйн, адаптация А. Б. Хромова, 2000).

В целях изучения осознанности представлений о духовности как показателе ее становления у лиц юношеского возраста с разным суицидальным риском в работе использована анкета «Представления о духовности» (приложение 1).

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается применением научно обоснованных методологических принципов, теоретическим анализом современных теорий по проблеме духовности и

концепций девиантного и суицидального поведения; выбором методов исследования, соответствующих предмету, цели и задачам; применением надежных, достоверных и валидных психодиагностических методик; репрезентативностью выборок испытуемых; сочетанием количественного и качественного анализа полученных данных, применением адекватных методов математико-статистической обработки данных.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Конкретизировано научное представление о духовности в юношеском возрасте как интегральном личностном образовании, детерминирующим поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющее жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью.

2. Духовность в юношеском возрасте рассмотрена в совокупности пяти психологических компонентов: осмысленности, эмпатии, ответственности, рефлексивности и самоактуализации.

3. Впервые духовность рассматривается в качестве антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте, обеспечивающего целостность человека и являющегося личностным ресурсом конструктивного преодоления кризисов.

4. Впервые выявлена взаимосвязь психологических компонентов духовности и склонности к суицидальному риску в юношеском возрасте: установлена прямая взаимосвязь суицидального риска с эмпатией, рефлексивностью и обратная взаимосвязь с осмысленностью, ответственностью, самоактуализацией.

5. Впервые изучены и выявлены отличия в выраженности психологических компонентов духовности у лиц в юношеском возрасте с разной склонностью к суицидальным рискам, способствующие конструктивному или деструктивному преодолению кризисов. Лица юношеского возраста, не склонные к суицидальному риску, характеризуются более высоким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и менее высоким уровнем эмпатии и рефлексивности, чем склонные. Лица юношеского возраста, склонные к

суицидальному риску, характеризуются более низким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и более высоким уровнем рефлексивности и эмпатии, чем не склонные.

6. Впервые описаны особенности психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску. Лица юношеского возраста, не склонные к суицидальному риску характеризуются интроверсией, привязанностью, самоконтролем, эмоциональной устойчивостью и практичностью. Лица юношеского возраста, склонные к суицидальному риску характеризуются экстраверсией, обособленностью, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, экспрессивностью.

7. Впервые обоснованы психологические типы духовности на основе выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску: духовно-активный, просоциальный и духовно-пассивный.

Духовно-активный тип духовности характеризуется выраженными показателями осмысленности, ответственности, и самоактуализации, что проявляется в нормативности поведения, автономности и целеустремленности.

Просоциальный тип духовности характеризуется выраженными показателями эмпатии и рефлексивности, что проявляется в просоциальной направленности поведения, готовности помогать другим людям, проявлять заботу и соучастие, склонности к самоанализу и саморефлексии, критичности по отношению к себе и другим.

Духовно-пассивный тип духовности характеризуется низкими показателями осмысленности и эмпатии, что на поведенческом уровне выражается в противоречивости ценностей и смыслов, неэффективности целеполагания, неосознанности жизненных планов и перспектив, равнодушии и безынициативности, неумении понять другого.

8. Для лиц юношеского возраста, не склонных к суицидальному риску, характерны признаки духовно-активного типа духовности, для склонных к суицидальному риску - просоциального и духовно-пассивного типов духовности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные теоретические и эмпирические данные уточняют научное представление о духовности в юношеском возрасте как интегральном личностном образовании, детерминирующим поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющим жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью. Духовность в юношеском возрасте рассмотрена в совокупности пяти психологических компонентов: осмысленности, эмпатии, ответственности, рефлексивности и самоактуализации. Установлены особенности выраженности психологических компонентов, выявлена их взаимосвязь с суицидальным риском, определены особенности психологических характеристик личности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску, способствующие или препятствующие конструктивному преодолению кризисов. Обосновано рассмотрение духовности как антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте. Обоснованы психологические типы духовности на основе выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску (духовно-активный, просоциальный и духовно-пассивный).

Практическая значимость. Установлено, что психологические компоненты духовности - осмысленность, эмпатия, ответственность, рефлексивность и самоактуализация - являются психологическими мишенями, воздействуя на которые возможно снижение суицидальных рисков среди юношей и девушек. Результаты исследования психологических компонентов духовности создают предпосылки для оценки их выраженности и организации работы по развитию духовности в юношеском возрасте. На основе полученных данных о духовности как антисуицидальном факторе в рамках данного исследования разработана программа по профилактике суицидального поведения среди лиц юношеского возраста «Психология духовности поколения Z», которая реализуется в Психологической клинике ННГУ им. Н.И. Лобачевского в рамках психологического сопровождения студентов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.3.7 Возрастная психология, п. 1.7 «Изучение объективных и субъективных факторов, содействующих или препятствующих позитивному функционированию, развитию и самореализации человека в разные возрастные периоды», п. 2.11 «Риски и факторы девиантного развития в разные возрастные периоды», п. 3.9 «Психическое развитие в юношеском возрасте. Формирование морально-ценностной сферы», п. 3.13 «Проблема поиска смысла жизни».

Апробация и внедрение результатов исследования.

Эмпирические результаты, полученные в рамках данной работы, обсуждались на международных и Всероссийских конференциях: на международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего - наука молодых, трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Нижний Новгород, 2017); международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума "Наука будущего - наука молодых" (Нижний Новгород, 2018); XVI международной научно-практической конференции (North Charleston, USA, 2018) международной молодежной научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества» 23, 24 и 25 Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) (Нижний Новгород, 2018, 2019, 2020); II, III, IV Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (2018, 2019, 2020, 2021, 2022 г., Нижний Новгород); платформе форума российских психологов – «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, 2020); межрегиональной научно-практической конференции, (Иркутск, 2019 и 2020 гг.); международной научно-практической конференции "Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций", г. Москва-Алматы, 2020); Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Клиническая психология в здравоохранении, образовании и социальной сфере: онтогенетически ориентированные подходы» (Нижний Новгород, 2022).

Результаты диссертационной работы внедрены в практику образовательной деятельности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Положения, выносимые на защиту:

1. Духовность в юношеском возрасте — это интегральное личностное образование, детерминирующее поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющее жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью.

2. Духовность выступает в качестве антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте, обеспечивающего целостность человека и являющегося личностным ресурсом конструктивного преодоления кризисов.

Психологические компоненты духовности в юношеском возрасте взаимосвязаны со склонностью к суицидальному риску: установлена прямая взаимосвязь суицидального риска с эмпатией, рефлексивностью и обратная взаимосвязь с осмысленностью, ответственностью, самоактуализацией.

Выраженность психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста не склонных и склонных к суицидальному риску отличается. Лица юношеского возраста, не склонные к суицидальному риску, характеризуются более высоким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и менее высоким уровнем эмпатии и рефлексивности, чем склонные. Лица юношеского возраста, склонные к суицидальному риску, характеризуются более низким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и более высоким уровнем рефлексивности и эмпатии, чем не склонные.

3. У лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску существуют отличия психологических характеристик личности, способствующих или препятствующих конструктивному преодолению кризисов. Особенности психологических характеристик личности лиц юношеского возраста, не склонных к суицидальному риску, является интроверсия, привязанность, самоконтроль, эмоциональная устойчивость и практичность. Особенности психологических характеристик личности лиц юношеского возраста, склонных к суицидальному

рisku, являются экстраверсия, обособленность, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экспрессивность.

4. В зависимости от выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску определяются следующие психологические типы духовности: духовно-активный, просоциальный и духовно-пассивный.

Духовно-активный тип духовности отличается высокими показателями осмысленности, ответственности и самоактуализации, что проявляется в нормативности поведения, автономности и целеустремленности. Выраженность данных психологических компонентов духовности характеризует зрелую личность, с активной жизненной позицией и стремлением к реализации потенциальных возможностей, что способствует конструктивному преодолению кризисов.

Просоциальный тип духовности характеризуется высокими показателями эмпатии и рефлексивности, что проявляется в готовности помогать другим людям, проявлять заботу и соучастие, склонности к самоанализу и саморефлексии, критичности по отношению к себе и другим. Выраженность данных психологических компонентов духовности характеризует просоциальную направленность личности, при этом усиленная склонность к самоанализу дестабилизирует эмоциональное состояние, вызывает тревогу, страх и чувство вины, побуждает к принятию необдуманных решений, что не способствует конструктивному преодолению кризисов.

Духовно-пассивный тип духовности характеризуется низкими показателями осмысленности и эмпатии, что на поведенческом уровне выражается в противоречивости ценностей и смыслов, неэффективности целеполагания, неосознанности жизненных планов и перспектив, равнодушии и безынициативности, не умении понять другого. Невыраженность данных психологических компонентов духовности характеризует безынициативность, безразличие к себе и другим, неумение доводить дело до конца, не сформированность жизненных целей, провоцирующих появление страха перед

реальной жизнью и комплекса неполноценности, что препятствует конструктивному преодолению кризисов и создает условия для суицидального поведения.

Для лиц юношеского возраста, не склонных к суицидальному риску, характерны признаки духовно-активного типа духовности, для склонных - просоциального и духовно-пассивного типов духовности.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, основной части, которая представлена в двух главах, выводов по главам, заключения, библиографического списка (225 источников, из них – 13 на английском языке) и приложения. Объем основного текста – 137 страниц. В диссертации представлены 8 рисунков и 5 таблиц, отражающих основное содержание работы.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы исследования психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску

1.1 Духовность как социально-психологический феномен

Тема духовности продолжительное время является предметом исследования многих учёных. В современном обществе происходят глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, которые придают проблеме духовности особую актуальность. Л. П. Бueva относит понятие духовности к дискуссионным проблемам, что связано с многоаспектностью понятия духовности. Исследователи в области социально-гуманитарных наук обращают пристальное внимание на феномен духовности и ее составляющие, отмечают сложность данного феномена [25].

С теологической точки зрения духовность соотносится со стремлением к Богу и Божественным заповедям (рис.1)

Рисунок 1 – Анализ понятия духовности в социально-гуманитарных науках (внепсихологический контекст)

В теологии духовность рассматривается как соединение с Богом и открытие Божественной сущности. П. А. Флоренский соотносит феномен духовности с духом, в котором дух представляет собой некое сверхъестественное существо, наделённое разумом, волей, различными способностями [185].

С теологической позиции, дух представляет собой объективное явление, которое предполагает активность субъекта. Эта активность направлена на материализацию идей человека, духовный опыт человечества. Духовность – сфера отражения Бога в человеке. Личность не влияет на собственную духовность, потому что Бог формирует дух каждого человека. Дух можно познать только через принятие действительности. Степень духовного роста определяется приближением человека к Богу и отдалённостью от реального материального мира

А. И. Осипов с духовностью связывает постижение Бога, смирение и нравственную силу человека [137]. Направленность ума определяет нравственную силу человека, то есть содержание его духа. Содержание духа зависит от целей жизни человека. Духовность ассоциируется с содержанием духа в человеке, обусловленное пониманием конечной и высшей цели жизни. Духовность заключается в возвращении человека к Богу, вне Бога все лишено смысла, а потому человек должен вернуться к самому себе, чтобы найти себя.

С философской точки зрения духовность связана со свободным и ответственному выбору, стремлением к истине. В философской традиции России изучению феномена духовности человека отводилось особое место. А. С. Хомяков и С. Л. Франк рассматривали духовность как черту, отличающую человека от других существ. Они сыграли значительную роль в понимании понятия духовности как ориентира на высшие ценности [72].

С. Б. Крымский объясняет духовность умением человека контролировать свою жизнь через общение с развитым «миром в себе», способностью к нравственной саморефлексии. Духовная личность умеет оценивать свои поступки, способна критиковать себя и выявлять ошибки, переосмысливать те или иные действия, следуя нравственным принципам. Этот подход можно назвать аксиологическим, он рассматривает духовное развитие, самосознание личности,

связывает духовность с общечеловеческими ценностями: красотой, добром, истиной, дружбой [37]. В ряде работ, посвященных онтологии духовности, присутствует конкретная черта, которая является общей для всех форм духовности – это дух. Н. К. Бородина определяет духовность как качественное состояние и определённую духа, как родовую и общую сущность духа практического и теоретического [21]. А. Н. Швечиков говорит о том, что дух и жизнь взаимосвязаны между собой. По мнению автора, человеком является единое тело и духа, таинственное произведение природы, который загадочным образом возвысился над ней [202]. Духовность является основным критерием измерения истины онтологического основания бытия. Духовность определяется как принцип созидания человека или как выход к высшим инстанциям ценностей. О. Н. Козлова считает, что духовность человека взаимосвязана с человеческой телесностью [92]. И. А. Ильин утверждает, что ни душа, ни тело человека не являются свободными, а они связаны причинами природы и законами времени. Только у человеческого духа есть шанс обрести свободу. Духовность – образ бытия, который открывает доступ к чувствам долга [67]. Автор, обращаясь к проблеме сущности и назначения человека, говорил о триединстве мышления. По его мнению, «тело» – пространственное измерение индивида, «душа» – временное измерение, а «дух» – смысловое измерение индивида. Автор, опираясь на точку зрения М. Бахтина, соотносит духовность с наличием в сознании человека «другого Я», наполненным идеалами и совершенными чертами. Человек сравнивает себя с собственной «вершиной», стремится к «идеальному Я» [15].

Д. В. Пивоваров выделяет духовные слои в структуре личности, где представлены в разных пропорциях все культурные уровни: нижний пласт – народные, семейные, нормы и традиции, которые сложились исторически [140]. Наиболее высокие уровни состоят из достижений современной культуры в виде знаний науки, технической мысли или образов искусства. Высший слой – это мировоззрение, складывающееся под воздействием религии, политики, философии, искусства и т.д. Ученый пишет, что мировоззрение – это духовная сердцевина человека, совершенствующаяся во время обращения на мир, во время

выхода из рамок индивидуальности. Мировоззрение формируется во время самосознания, самосовершенствования или самопознания. В данном контексте духовность рассматривается как сложная связь духовных норм. Д. В. Пивоваров определяет духовность как:

1. Нематериальность;
2. Одухотворённость, наполненность человека духом творчества;
3. Процесс развития духовных способностей.

При этом в прямом смысле автором духовность определяется как духовное состояние, духовенство, присутствие Божьего духа в человеке.

С этической точки зрения духовность изучается в связи с морально-этическими нормами. Л.М. Попов рассматривает духовность как качественную характеристику сознания. Данная характеристика показывает преобладающий тип ценностей. По его мнению, духовность - это «конструирующее начало» и духовность может сделать человека человеком. Автор утверждает, что духовность является проекцией внутреннего мира человека, системой внутренних идеалов и ценностей [146].

В. А. Лекторский акцентирует внимание на том, что духовность осложняет понимание вещей и в ней нет необходимости при понимании смысла науки или искусства. Духовность личности является ответственным следованием высоким образцам культуры человека, которые относятся к переживанию нравственных норм, усвоению ценностей родового бытия как собственных. Многие авторы отмечают, что люди могут быть духовны в той мере, в которой их объективный или абсолютный дух смог стать индивидуальным. Индивидуальный дух может предстать на различных уровнях реальности человека. С индивидуальным духом связан индивидуальный личностный рост, который является предиктором развития духовности человека.

С социологической точки зрения духовность связана с моралью и традициями общества. Духовность — это общечеловеческое свойство, способствующее сохранению единства общества, установлению крепких межличностных связей на основе духовной близости и восприятия друг друга людьми.

Духовность помогает человеку уйти от физиологических и материальных аспектов бытия, приблизиться к пониманию и осмыслению наполненности жизни. В этом заключается феномен духовности в бытии: являясь частью житейского восприятия, духовность намеренно отдаляет человека от быта.

Обращение человека к духовному началу, принятие духовно-нравственных ценностей в качестве основы дальнейшего развития является, по мнению О. В. Баркановой, способом противостояния нарастающей унификации материальной культуры и построения потребительского, рыночного общества, в котором уникальность внутреннего «Я» личности не представляет никакой ценности [16].

«Большинство исследователей соглашается с тем фактом, что основная функция духовности - обеспечение гармоничных отношений людей в социуме» - отмечает Н. А. Буравлева [27]. Автор утверждает, что духовность – связующий компонент общества, основа межличностных связей социума.

С педагогической точки зрения духовность изучается в связи с условиями и методами воспитания духовности.

С. Н. Никитенко говорит о том, что при создании и реализации соответствующих педагогических усилий, направленных на духовное развитие лиц юношеского возраста, можно воспитывать духовные качества, которые являются потенциалом для самоактуализации и саморазвития человека [132].

В педагогике духовность воспринимается как интегративное качество личности, развитие которого является основной задачей педагогики. О. А. Баргилевич отмечает, что с глубокой древности, вопрос духовно-нравственного воспитания является одним из важнейших [15]. Педагогическая концепция И. А. Ильина опирается на начала православной духовности. Автор рассматривает духовность как первооснову человека, а воспитание духовности - как важнейшую педагогическую задачу. Таким образом, педагогика рассматривает духовность в качестве идеального образа результата воспитания. В традиционной психологии духовность рассматривается как всеобщая категория, как идеал и высокий уровень развития человека. То есть духовность не выходит за рамки

социального в человеке. «Человеческое в человеке» - определение, в котором сошлись многие педагоги и психологи.

В работах В. Г. Пряниковой и З. И. Равкина под духовностью подразумевается развитие интеллекта, формирование мировоззрения и убеждений [151]. По их мнению, сформированная духовность личности имеет твёрдо сформированные моральные принципы, убеждения и идеалы.

Проанализировав различные подходы к понятию «духовность» во вне психологического контекста, можно подытожить:

- Религия трактует духовность, как божественное проявление в человеке;
- Культура и искусство являются как способом развития духовности, так и сферой проявления духовного, духовной деятельности;
- Социология рассматривает духовность как общечеловеческое качество, которое служит основой для единения масс людей;
- В педагогике развитие духовности – это одна из главных целей образовательного процесса. Развить «человеческое в человеке» - приоритетная задача педагогических работников.

В отечественной и зарубежной психологии духовность исследуется как свойство личности (Н. А. Коваль, О. Ю. Скуднова, О. Ю. Голубева), как средство самоорганизации (Ю. А. Костюк, О. Е. Шматько, Е. Ю. Михайлик), как уровень развития личности (И. А. Буравлева, В. С. Моисеева, А. Л. Горбачев), как средство оказания помощи себе и другим (Д. А. Леонтьев, А. В. Андреева, Ю. С. Исмаилова), принцип человеческой жизни (И. М. Ильичева, Н. А. Тарасьян, А. В. Немцев), базовый «экзистенциал» (В. Франкл, Ю. Н. Сеницын, В. П. Исаев), как жизнеутверждающий фактор (Н. В. Марьясова, Т. В. Чхиквадзе, С. С. Белоусова) и др.

Психологический словарь определяет духовность как наличие в структуре мотива личности двух главных потребностей: потребность познания и альтруистическая потребность для блага другого человека [19]. Первая потребность может рассматриваться показателем меры самой духовности

индивида, а вторая – как душевность. Так же духовность зачастую могут связывать с наличием у личности духовных ценностей, которые в свою очередь состоят из самых разных идей (политические, моральные, религиозные, правовые и т. д.). Развитие цивилизации и сам прогресс подталкивают человечество к усложнению ценных связей между людьми. Любая ценность есть функциональное значение и личностный смысл. Ценность может существовать только тогда, когда она может обретать бытие в самом сознании человека. К ценностям относятся смысл жизни, ценность бытия и свобода воли. Духовность, исходя из этого, может определяться наличием данных ценностей и самим отношением человека к ним.

С. Л. Рубинштейн утверждает, что формирование личности – это нескончаемый выход за пределы себя [156]. Согласно точке зрения А. В. Петровского, личность существует по другую сторону актуального общения, в общей деятельности разных людей, при этом внося определенный значимый вклад в этих людей [139].

В. В. Знаков в контексте духовности говорит об интеллектуальной и нравственной рефлексии субъекта [66]. Автор говорит о том, что важным моментом проблемы духовности является вопрос о первоисточнике духовного (Бог или человек). В. В. Знаков обращает внимание на то, что в психологии и теологии предметом изучения являются особенности внутреннего мира человека и пути восхождения к духовным вершинам бытия.

Духовность рассматривается как практическая деятельность и усилия, благодаря которым личность может осуществлять в себе изменения, которые в свою очередь нужны для саморазвития. В. П. Зинченко определяет духовность как определённый вид активности, которая может привести к формированию «вершины личности» [64]. А. З. Арабаджян рассматривает духовность как сознание себя в связи с осознанием окружающей его действительности. Исследователь утверждает, что бедная и богатая духовность — это разные уровни одного сознания. Первичный источник духовности – работа мысли в определённом оценочном действии. Здесь духовность может проявляться процессом

самопознания, а высшим проявлением духовности будет совесть (соединение чувства, воли и разума) [11].

В. И. Слободчиков считает, что духовность относится к родовым определениям способа жизни человека. Духовность наполняет жизнь человека смыслом, с помощью неё он способен понять для чего он живёт, каково его предназначение, чем отличается хорошее от плохого и т.д. Дух – это то, что является связным звеном между индивидом и всем человеческим родом в историческом бытии. Духовность показывает человеку различие в понятиях истины и заблуждения, любви и ненависти, открывает доступ к совести и долгу. Автор говорит о том, что духовность – это связь индивида, личности с социумом во всех аспектах жизни [168; 169].

В дополнение к вышесказанному стоит отметить идею В. А. Пономаренко о том, что духовность является результатом усвоения человеком общечеловеческих ценностей, овладения духовной культурой общества. Другими словами, духовность – результат деятельности человека в культурной и творческой сферах жизни общества [145].

Особенно четко эта тенденция просматривается в научных исканиях христианской психологии, ключевой фигурой которой в современной отечественной психологии является Б. С. Братусь. Он утверждает, что четвертой (высшей) ступенью развития личности является уровень, на котором решаются субъективные отношения личности с Богом [22; 23].

Из ряда исследовательских работ следует, что авторы обращаются к изучению специфики человека и обнаружению закономерностей его целостного развития. К таким исследованиям можно отнести психологию жизненного пути личности (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская), христианскую психологию (Б. С. Братусь, Б. В. Ничипоров) и др.

В зарубежной науке духовность рассматривается как конструкт, который связан с оптимальным уровнем функционирования человека [220; 224]. Исследователями рассматривается концепция духовности в связи с ощущением субъективного счастья, которое является одним из аспектов благополучия.

Результаты исследования показывают значимые взаимосвязи между духовностью профессионала и его успешностью. Феномен духовности связывают с целостной заботой, которая предназначена для достижения невидимых, глубоких человеческих потребностей, важных для удовлетворения потребностей личности, таких как хорошее здоровье, поиск смысла, надежда, внутренняя сила и мир [213; 215]. В. Франкл пишет, что человек представляется как единство трех уровней: соматического (здоровье), психического (удовольствие) и нозетический (смыслы) [186]. Духовность личности реализуется на нозетическом уровне. Духовность относится к "врожденным внутренним движениям", которые придают смысл и надежду в жизни человека; и сущность, которая придает смысл и цель самому существованию.

В некоторых работах духовность рассматривают как принцип жизнедеятельности человека, который включает в себя понятие мышления, разума, а также эмоционально-волевые акты – любовь, доброта и раскаяние. Часто духовность рассматривают как явление индивидуального духа, которое свободно от телесного и обыденного проявления.

Д. А. Леонтьев рассматривает понятие духовности как высший уровень человеческой саморегуляции, который присущ зрелой личности [100]. Данный аспект связывает духовность с самодетерминацией. Если духовность у человека занимает высший ранг в системе духовных ценностей, это ещё не показывает, что его личность духовная. Главное – поведение человека в соответствии с этими ценностями в любых обстоятельствах.

Духовность как особое качество личности влияет на общее развитие человека, формирует его ценности, установки, убеждения, представления.

В гуманистической психологии духовность связана с целостностью личности. В рамках гуманистической психологии духовность можно определить как сферу самосовершенствования личности. Духовное развитие – одна из приоритетных жизненных задач человека, способ самоактуализации. Духовность является частью многоуровневого сознания и не может быть полностью понята психологией. Духовность может быть одним из определяющих факторов

свободного выбора человека. Опираясь на свою ценностную систему и морально-нравственные идеалы, личность самостоятельно приходит к определенным выводам. Духовность позволяет человеку быть устремленным не только к количественным, но и к качественным показателям, позволяет определять цель жизни, свои ценности и смыслы.

Е. П. Гюева говорит о том, что гуманистическая психология ставит концепцию самоактуализации личности как движущую силу ее развития [45]. Духовность как одна из сфер проявления самоактуализации может выступать в качестве одного из мотивирующих аспектов или быть сферой проявления собственных способностей (развитие духовности). Автор пишет, что стремление к достижениям и уверенность в успехе рассматривается как потребность личности. Это наводит на мысль о важной роли духовности в процессе удовлетворения потребностей

В аналитической психологии духовность связана с высшим проявлением душевного разума. К. Юнг и его последователи рассматривали духовность с точки зрения развития личности [192]. Основными ценностями выступают социальные достижения для человека. Духовный кризис обусловлен проблемами самоопределения и целеполагания человека, особенно молодежи. Авторы говорят о том, что обретение самости – это путь конструктивного преодоления духовного кризиса. Исследователи в рамках аналитической психологии пишут, что человек стремится к самоактуализации, обретению собственного «Я», стремится стать цельной личностью. К. Юнг также отмечает, что духовным может стать не каждый человек, а достичь высокого уровня духовности может талантливый и высокообразованный человек.

В индивидуальной психологии духовность связана со стремлением к самоактуализации. Основным механизмом развития духовного кризиса в рамках данного направления является комплекс неполноценности [4]. Путь к конструктивному преодолению кризисов лежит через проработку этого комплекса, через процессы самоактуализации и самореализации (А. Адлер). К. Хорни говорит о том, что тревога оказывает влияние на возникновение духовного кризиса,

который влечет за собой отчуждение реального «Я». Автор заявляет, что тревожность начинает закладывать основы своего возникновения еще в раннем детстве. Причинами могут являться нарушенные отношения со взрослыми и отсутствие эмоционального контакта. Данные причины могут служить предикторами развития дезадаптивного копинг-поведения в дальнейшем. В природе человека заложено преодоление кризисов, и обретение целостности личности – это путь к конструктивному преодолению кризисов.

В трансперсональной психологии духовность связана с источником и целью развития. Последователи трансперсональной психологии признают ведущую роль в психике человека области бессознательного, куда попадает вытесненная из сознания информация. Трансперсональная психология призывает обращать внимание на неразделимость духовного и психического взглядов на человек, но приоритет, конечно, отдает духовному аспекту личности. Это направление психологии изучает сознание и его способность входить за рамки обычного состояния, за границы Эго с помощью религии, духовных практик или измененных состояний сознания. Трансперсональный подход подразумевает обращение к внутреннему миру человека в поисках решений экзистенциальных (насущных, бытовых) проблем. В данном контексте духовность – одно из центральных понятий трансперсональной психологии, неотделимый от психики процесс внутреннего самосовершенствования и поиска ответов на вопросы посредством обращения к чувственному восприятию или внутренней вере.

В. В. Майков и В. В. Козлов повествуют о концептуальной системе психосинтеза Р. Ассаджиоли, который определяет личностный рост как постоянный процесс, в котором пребывает личность [91]. Общей основой психосинтеза и трансперсональной психологии является духовный аспект, концепция сверхсознания. Р. Ассаджиоли определял самопостижение (разновидность самореализации – основополагающее понятия психосинтеза) как «переживание и осознание себя как синтезирующего духовного Центра», т.е. осознание человека как источника духовного. Сознание собственной духовности и ее развитие – важнейшие шаги на пути к самореализации.

В трансперсональной психологии, и в предшествующем ей психосинтезе, духовность является основополагающим элементом личности, погружаясь в который посредством каких-либо духовных практик или веры, человек развивается и обретает гармонию. Духовность человека – область выхода за пределы чувственного познания, обращения к высшим силам. Важным понятием в этом русле является вера – это один из способов выхода за пределы чувственного восприятия. Трансперсональная психология использует традиционные духовные практики для познания человека, религия позволяет человеку познать свой внутренний мир через некое взаимодействие с Богом.

В экзистенциальной психологии духовность связана с ответственностью и смыслом. С. В. Поросенков в своей работе отмечает, что внепредметность человеческого существования, т.е. идентификация личности посредством самоидентификации и интеграции качеств, составляют предпосылку положительного смысла духовности [148]. По мнению автора, духовность является неотъемлемой частью формы «я существую». Духовность в экзистенциальном направлении психологии понимается как следствие и необходимое условие подобного восприятия бытия. Автор пишет, что в экзистенциальном аспекте духовное самоопределение личности предполагает формирование смысложизненных ориентаций, понимания собственного предназначения в этом мире. Духовность, как стремление человека к обретению своего места в мире, является важнейшей составляющей уникальности существования человека.

Одним из важнейших факторов формирования духовности, по мнению автора, является образование. С. В. Поросенков отмечает, что главной европейской образовательной тенденцией было и есть стремление к формированию воззрений личности на основе рациональных, научных знаний. При этом в христианском направлении образования принципиально важным моментом является тот факт, что человеческая духовность независима от объектов и законов материального мира. Таким образом, в европейской традиции духовность формируется посредством обретения рациональных знаний об окружающем мире, а в христианской – посредством отвлечения от материального аспекта и ухода во

внутренний мир личности, в его отношении к вечным вопросам бытия. В рамках экзистенциальной психологии оба эти подхода уживаются, т.к. не противоречат главной сути понятия «духовность» в этом направлении психологии, потому что человек старается сформировать свое отношение к повседневной жизни с помощью и рационального познания мира, и религиозного восприятия. Автор также соотносит подход экзистенциальной психологии с педагогикой – она определяет духовность как социальное в человеке, а экзистенциальная психология трактует духовность как способ восприятия нематериального мира.

Рассмотрев понятие духовности в рамках гуманистической, аналитической, индивидуальной, трансперсональной и экзистенциальной психологии, можно обобщить психологический контекст данного понятия:

- Гуманистическая психология, выделяя саморазвитие человека как высшую цель его существования, относит духовность к сферам становления личности. В рамках этого подхода духовность является сферой реализации внутреннего потенциала человека.
- Аналитическая психология говорит о духовности, как пути развития личности. Духовный кризис обусловлен проблемами самоопределения и целеполагания человека, особенно молодежи. Авторы говорят о том, что обретение самости – это путь конструктивного преодоления духовного кризиса.
- Индивидуальная психология рассматривает феномен духовности как отражение ценностно-смыслового содержания личности и проявляется в направленности к высшим, непреходящим этическим ценностям, а также в стремлениях человека к самоактуализации.
- Трансперсональная психология выделяет духовность как основную сферу изучения, потому что именно духовное в человеке позволяет выйти за рамки чувственного восприятия. Познание духовного мира личности происходит через обращение к вере, духовным практикам и через измененные состояния сознания.
- Экзистенциальная психология рассматривает духовность как способ восприятия нематериальных смыслов окружающего мира, в процессе которого

происходит создание уникальной личности и ее жизни. Духовность в личности играет важную роль при определении смысла жизни, ее ценностей.

Таким образом, понятие духовности многогранно и анализируется в социально-гуманитарных науках. Мы проанализировали феномен духовности в разных науках и получили следующее: в непсихологических науках духовность связана со стремлением к Богу (теология); свободному и ответственному выбору, стремлением к истине (философия); морально-этическими нормами (этика); моралью и традициями общества (социология); условиями и методами воспитания духовности (педагогика).

В психологии духовность связана с целостностью личности (гуманистическая психология); высшим проявлением душевного разума (аналитическая психология); стремлением к самоактуализации (индивидуальная психология); источником и целью развития (трансперсональная психология); ответственностью и смыслом (экзистенциальная психология) (рис 2.).

Рисунок 2 – Анализ понятия духовности в социально-гуманитарных науках (психологический контекст)

Таким образом, духовность личности тесно связана с целостностью, осмысленностью, ответственностью, рефлексивностью, эмпатией и саморегуляцией, что является немаловажными составляющими успешности человека. Духовность играет важную роль при усвоении ею общечеловеческих ценностей, помогает человеку взаимодействовать с другими людьми, обществом и самим собой. Духовность проявляется как интегральное личностное образование, детерминирующее поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющее жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью.

1.2 Психологические компоненты духовности

Изучение компонентов в структурной организации духовности создает предпосылки для качественной оценки и прогнозирования развития духовности. Исследователями в области психологии духовности И. М. Ильичевой, Н. А. Коваль, Ю. А. Костюк, Н. А. Тарасьян, Т. В. Чхиквадзе, Ю. Ю. Щеткиным и др. выделяются различные структурные компоненты духовности.

И. М. Ильичева выделяет три основных компонента духовности, к которым относятся ответственность, поиск смысла жизни и самоактуализация. Дополнительным компонентом после проведенных исследований выделяется наличие осознанных представлений о духовности. Автором делается акцент на том, что компоненты взаимосвязаны и дополняют друг друга [70].

Т. В. Чхиквадзе придерживается собственной структурной модели духовности. Исследователем в рамках изучения сущностных признаков выделяется четыре компонента духовности. Ведущим является морально-нравственный компонент, взаимосвязанный со всеми остальными компонентами: эмпатийным, творческим и компонентом толерантности [198].

А. В. Андреева выделяет специфику духовности лиц юношеского возраста следующими компонентами: когнитивным, экзистенциальным, коммуникативным, креативным и рефлексивно-управляющим [8].

О. Ю. Голубева выделяет два компонента в структурной организации духовности – стремление человека к истине и делать добро [48].

Н. А. Коваль выделяет следующие компоненты духовности: самооценка своего уровня духовного развития, усвоение нравственных понятий, развитие социальной и эмоциональной направленности [89].

Н. А. Тарасьян определяет феномен духовности через такие структурные компоненты: совестливость, стыдливость, честь, эмпатичность, способность к любви [177].

Ю. Ю. Щеткиным выделены следующие компоненты духовности: нравственность, культура личности и душевность [206].

Эмпирические исследования, которые были посвящены изучению структуры духовности, осуществлялись в основном на выборках среди юношеского возраста. Конкретный факт, возможно, объясняется тем, что в данный сензитивный возрастной период происходит интериоризация духовных ценностей, профессиональное становление, поиск партнера для создания семьи и в целом принятие социальной зрелости.

Духовность личности предполагает наличие осмысленности жизни, которая вначале задается социумом, затем трансформируется и формируется самим человеком. На протяжении всего времени многие исследователи задавались вопросом смысла жизни. Кант утверждал, что смысл жизни находится внутри человека, отражает его уровень развития как личности. Гегель же утверждал, что смысл жизни – это что-то надындивидуальное, интеграция личности системы ценностей, которая формируется в обществе. У М. Хайдеггера смысл жизни характеризуется исключительно через понимание человека, который озабочен миром и проявляет заботу обо всем человечестве. А. К. Абульханова-Славская утверждала, что активность, в виде ценностного способа самовыражения личности, выступает способом выражения и осознания смысла жизни [2]. Смыслы, которые

возникают в деятельности, являются единицами сознания человека, показывают отношение субъекта к проявлениям объективной действительности, именно поэтому осознанная активная человеческая жизнь объективно подразумевает наличие смысла, открывающегося и формирующегося непосредственно самим человеком [3]. Поиски и наличие смысла жизни, как воплощение духовности, реализуют степень человеческой свободы при сравнении своих потребностей и окружающих людей, что в свою очередь является вопросом ответственности человека.

Осмысленность жизни — это своеобразное чувство субъектности, переживание личностью своей включенности в жизненные структуры, причастности к общественным ценностям, полноты своего самовыражения, интенсивности взаимодействия с жизнью [102]. Поиски смысла жизни отражают чувство жизни, которое стремится к прогрессу и достижениям. Смысл жизни отражает не только динамику и процесс духовного развития, но и качество духовности субъекта. Показателем духовности личности является содержание осмысленности: ориентация на гуманистические, духовно-нравственные ценности, оказание помощи другим людям, проявление эмпатического поведения и др. В осмысленности жизни отражается духовность человека, степень прикладываемых им усилий по рефлексивности, урегулированию различных жизненных смыслов.

Следующим компонентом духовности является эмпатия, которая рассматривается как сердечность, сострадательность или милосердие. Эмпатия рассматривается как внешнее и внутреннее духовно-душевное качество человека, которое внешне проявляется в виде милосердия, а внутренне в виде сострадания и диалога с тайными глубинами собственной души.

Актуальным для изучения в рамках психологических исследований является взаимосвязь духовности личности и эмпатии. Бэтсон, анализируя феномен эмпатии, говорит о том, что она актуализирует, поддерживает деятельность в интересах других людей, ради их блага, поэтому эмпатию можно рассмотреть в качестве компонента духовности. Исследования свидетельствуют о том, что

эмпатия подразумевает проявления альтруизма и просоциальную направленность личности [214].

Просоциальное духовное поведение детерминировано заботой о других. Эгоцентрическая направленность отрицательно коррелирует с эмпатией и духовностью, так как чрезмерная озабоченность собой и своим состоянием не соотносится с духовно-нравственными качествами и не соответствует понятию духовной личности. Выраженность духовности соответствует показателям децентрации и эмпатической заботы. Эмпатия как компонент духовности проявляет себя способностью представлять себя на месте другого человека, понимать его актуальное эмоциональное состояние [200].

Анализ современных научных публикаций показывает актуальность исследования рефлексивности как компонента духовности. Рефлексивность анализируется как способность выходить за рамки собственного "Я", осмысливать, изучать что-либо с помощью сравнения образа своего "Я" с какими-либо событиями, личностями [75; 78]. Рефлексия представляется как анализ внутренних переживаний человека, синтез самоосмысления, выступая в виде духовного качества человека, которое способствует погружению в глубины себя, то есть от внутреннего к внешнему и наоборот.

Г. В. Ожиганова соотносит рефлексивность к духовности личности через процессы самоопределения, самосознания и саморегуляции в когнитивной, эмоционально-волевой, личностной сфере [134]. Автор говорит о том, что духовными способностями являются: способность руководствоваться высшими ценностями и идеалами в реальных жизненных ситуациях, способность любить, переступать через свое Я (т.е. не быть эгоистичным), иметь сформированную, четко осознаваемую систему ценностей, способность осуществлять добродетельное поведение, способность использовать духовные ресурсы для решения проблем, возникающих на жизненном пути, продуктивные стратегии совладания и самоконтроля. Автор акцентирует внимание на том, что духовные способности взаимосвязаны с рефлексивными и служат основой для конструктивного выхода из кризисов.

Ответственность как составляющая феномена духовности рассматривается в трудах Л. Дементий, К. Муздыбаева, В.П. Прядеина и др. [53; 130; 149]. Одним из условий, обеспечивающим духовность в юношеском возрасте, являются сознательные усилия человека, направленные на адекватные пути жизненной реализации. Активность отражает способность направлять изменяющиеся условия, особенно это актуально на сегодняшний момент. Способность адаптироваться в изменяющихся условиях, но не потерять духовный ориентир является одной из актуальных задач человека.

Человек, выступая духовным существом, которое обладает разумом и волей, отвечает за свою жизнь, несет ответственность за себя и за окружающий мир. Духовное развитие – это в какой-то мере развитие ответственности у человека. Если заглянуть в русский словарь, то ответственность определяется как объективная обязанность человека отвечать за свои действия или поступки и их последствия. Ответственность, в философском словаре отражает взаимоотношения между личностью, обществом и группой, через предъявление к ним взаимных требований [170]. Психологический словарь отмечает ответственность как контроль над действиями субъекта через выполнение им правил и норм, принятых в обществе [19].

Ответственность связана с активностью, так как выступает возможностью самовыражения, а отсюда следует, что ответственность – способ самовыражения. Таким образом, ответственность происходит в результате осуществления потребностей во время жизнедеятельности.

Ответственность выступает одним из важных психологических компонентов духовности и рассматривается через личностный механизм осуществления потребностей, как внутренний фактор поведения человека, который стимулирует активность в поисках смысла жизни, самосовершенствования и самоорганизации.

К. А. Альбуханова-Славская рассматривает ответственность как достижение результата своими силами, реализуя цели и смыслы жизни, которые были поставлены самим человеком [3]. В. Франкл считал, что ответственность - это специфический смысл жизни. По мнению автора, через ответственное поведение

мы реализуемся в жизни [188]. Наличие духовной гибкости необходимо для реализации смыслов жизни, при условии познания возможностей.

К характеристикам духовного человека относится:

- переживание своей субъективности;
- отношение к другому человеку как ценности;
- стремление к осмыслению бытия.

Данные характеристики сопровождаются переживанием ответственности за окружающих и за самого себя. Поиск и переживание смысла в жизни является ответственностью, как осознанной необходимости в стремлении к самоактуализации. Ответственность проявляется в осознании человеком того, что именно он является субъектом и управляет своей жизнью, выбирая отношение ко многим возникающим трудным жизненным ситуациям.

Ответственность как компонент рассматривается с позиции экстернальности-интернальности. Экстернальным считается состояние, когда человек склонен во всем винить внешние обстоятельства, на которые он повлиять никак не может, так как все заранее определено и изменить уже ничего нельзя. Человек, обладающий таким локус-контролем не хочет брать на себя ответственности за собственные действия. Он старается переложить ее на кого угодно. Интернальным - состояние, когда человек уверен в том, что он контролирует собственную жизнь и всегда может ее изменить, если ему этого захочется. Человек, обладающий таким локус-контролем, ищет причину неудач в себе, а не во внешних обстоятельствах, так как менять себя намного легче и продуктивнее, чем пытаться изменить что-то или кого-то вокруг себя.

Уровень локус-контроля является одной из важнейших характеристик самосознания, которая определяет особенности поведенческих реакций в широком спектре социального взаимодействия и проявляющейся в чувстве ответственности, уровне активности и степени воздействия на обстоятельства собственной жизни.

Интернальность характеризуется самостоятельностью, рефлексивностью, независимостью при выполнении задач и принятии решений.

В. П. Прядеин говорит о феномене ответственности в контексте ее формирования. Ответственным человека можно назвать тогда, когда он имеет интернальную направленность личности, когда причины своего успеха или неудачи он ищет в себе. Если у личности есть свобода в выборе, свобода действовать, тогда он может иметь ответственность в разной мере. также важной особенностью ответственности является то, что она имеет вектор соотношения с совестью человека и моральным выбором [149; 150].

Прогнозировать поведение человека исходя из уровня ответственности на сегодняшний момент затруднительно. Наиболее оптимальным для понимания проблемы духовного поведения будет анализ контекста, в котором от человека требуется совершить поступок. Таким контекстом является ситуация морального выбора. В данном контексте духовность можно рассмотреть, как сложное личностное образование, проявляющееся в ситуации морального выбора.

Выявление детерминант, влияющих на поведение человека в ситуации морального выбора, является важной научной задачей. В ситуации морального выбора, перед человеком встает необходимость принять решение, основываясь на своем опыте, убеждениях, взглядах, ценностных ориентациях. Именно психологические особенности личности определяют духовным или бездуховным будет поступок. Устойчивое качество личности дает возможность самостоятельно принимать решения, отстраняясь от внешних условий, противоречащих ценностям человека. Итогом выбора является поступок, как сознательное предпочтение одной из вероятных возможностей. Человек осуществляет выбор на основе деятельности своего разума и свободной воли, тем самым принимая ответственность за свои действия.

Учитывая субъективность значимых жизненных ситуаций, точкой отсчета для определения детерминант морального выбора являются личностные особенности. Психологические детерминанты морального выбора разделяются на внешние (факторы социального окружения) и внутренние (психологические особенности человека, в том числе и его духовность).

Возникшее духовно-нравственное направление в отечественной психологической науке, а также появление новых подходов в исследовании личности направлено на изучение духовных основ и ценностей. Исследователи указывают на то, что из-за показателей эффективности и успешности человек отодвигает на второй план духовно-нравственные ценности [50]. Понятия совести, чести, долга зачастую не учитываются, порой противопоставляются понятию эффективность. Перед человеком возникает дилемма поступить по совести или получить максимальную выгоду. Такая позиция может вызывать недоверие, аддиктивное поведение, что, в конечном счете, не может способствовать благополучию и эффективности человека и общества в целом.

Согласно О. В. Летову, условием реализации морального выбора является понимание выбора цели и выбора средств, как ценностного и операционального шагов соответственно [104]. Автор дает моральный выбор как «способность принимать решение, которое разрешает нравственные противоречия в ограниченном пространстве нормативного творчества» Ситуация морального выбора является целесообразным и целеустремленным актом, и возникает при предпочтении конкретного варианта. Поддерживая позицию Д. А. Леонтьева, исследователь относит к субъекту морального выбора человека, проявляющего осмысленность и ответственность, которые являются психологическими компонентами духовности личности. По мнению автора, моральный выбор заключается в необходимости разрешения противоречия между "притягательными" ценностями и развитием собственной личности. Моральный выбор сопряжен с чувством необходимости поступать вопреки своим желаниям, с волевым усилием и рефлексивностью. Рефлексивность так же входит в структуру духовности. В ситуации морального выбора у человека отсутствуют внешняя поддержка окружающих, решение принимается исходя из личных предпочтений. Кроме того, ситуации морального выбора характеризуются тем, что их сложно запланировать и теоретически просчитать заранее, а также отложить решение на более поздний срок.

Основными критериями морального выбора в соответствии с позицией Д. А. Леонтьева являются:

- неподверженность выбора внешним воздействиям;
- существование ряда альтернатив решения ситуации;
- ответственность и осознанность выбора;
- этическая неоднозначность выбора;
- выбор сопряжен с сопоставлением личностных ценностей [101].

Разрешив противоречие и приняв решение о выборе конкретной альтернативы, человек возлагает на себя ответственность не только за сам выбор, но и за дальнейший ход его решения. Отнести ситуацию выбора к моральному можно в случае, если моральная оценка и последующее действие затрагивает интересы других людей. Осмысленность жизни как компонент духовности, также является детерминантой в ситуации морального выбора.

Р. Н. Гуртовская определяет несколько условий, необходимых для принятия морального выбора [52]. Во-первых, возможность выбора нескольких вариантов поведения в сложившейся ситуации. Во-вторых, способность человека к выбору определенной формы поведения. В-третьих, знание моральных требований окружения или общества. определяет ситуацию морального выбора как объективную возможность выбора из нескольких ценностно неоднородных вариантов. Стоит заметить, что автор не определяет критерий таких ситуаций, т.к. побуждающие потребности в данном случае не могут рассматриваться как критерий выбора.

И. В. Гордяскина говорит о том, что моральный выбор характеризуется ценностно-нравственным сознанием и активным поведением, завершающимся поступком [50]. В основе моральной деятельности лежит рефлексивное мышление, которое является одним из механизмов реализации морального выбора. По мнению автора, моральный выбор характеризуется интерсубъективностью, являясь при этом самобытным явлением духовного мира отдельного человека.

Д. Ф. Кандасова в своих исследованиях рассматривает моральный выбор с аксиологической и прaksiологической сторон, т.е. как целеустремленный и

целесообразный акт деятельности. Выбор, по мнению автора, детерминируется эффективностью выбираемых средств и ценностной ориентацией. Моральный выбор состоит в неразрывной взаимосвязи с поступком. Поступок детерминируется совершенным выбором, а выбор является возможностью поступка. Поступок реализуется после оценивания последствий, и при изучении условий его совершения. Совершение поступка неизменно влечет за собой изменение ситуации, объективной обстановки, условий, а также запускает внутренние духовные изменения человека. Поступок направляет реконструирование ситуации, таким образом, происходит постоянное чередование выборов и поступков. Решение ситуации морального выбора возможно при соблюдении рефлексивного самоконтроля, эмпатии и учета требований ситуации [74].

Понятие самоактуализации как психологического компонента духовности несет в себе потребности человека в саморазвитии и выявлении своих потенциальных возможностей [98; 125]. Самоактуализация как компонент духовности подразумевает, что в фокусе внимания находится личность, которая эмоционально-ценностно осознает свое положение в обществе других людей, имеет духовно-нравственную самооценку [56]. Дулина Г.С. говорит о том, что самоактуализация и эмпатия входят в структурную модель духовности, определяют вектор саморазвития человека.

Самоактуализация — это стремление человека к наиболее целостному выявлению или развитию своих возможностей как личности. Также под самоактуализацией можно понять процесс самопознания человека в контексте индивидуального, а также поиска ответствующих способов развития личности, которые связаны с преодолением внешних или внутренних трудностей. Эти трудности ориентированы на нуждаемость в постоянной работе над собой, в организации усилий для осуществления задуманного, осмысления будущего и т.д.

А. Реан под самоактуализацией понимает саморазвитие, относит её к основополагающим качествам зрелой личности [155]. В. Франкл, в свою очередь, считал, что самоактуализация — это забота и любовь к окружающим как

требование к самосовершенствованию [187]. Автор говорит о том, что самоактуализация это стимул к самопознанию, лежащий в основе всех аспектов духовности. Тяга к самопознанию выявляет необходимость организовывать свою жизнь таким образом, чтобы была возможность соотношения личных возможностей с волнующими требованиями ситуации и в большей степени пытаться соответствовать им. Данная активность, которая направлена на организацию жизнедеятельности, является важным качеством жизни у человека, рассматриваемого как субъекта, которая позволяет ему не просто изменяться, а изменяться согласно целям и смыслам его деятельности. Теоретический анализ по проблеме исследования и проведенные нами ранее исследования [111; 112; 114; 120] позволили выделить следующие психологические компоненты духовности: осмысленность, эмпатия, ответственность, рефлексивность и самоактуализация. Таким образом, духовность – это интегральное личностное образование, детерминирующее поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющим жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью (рис 3).

Рисунок 3 - Структурно-содержательная модель духовности

Данный подход к пониманию духовности соответствует представлениям о структуре психики и позволяет обосновать структурно-содержательную модель духовности.

Психологические компоненты отражают содержательное наполнение мотивационного (осмысленность), эмоционального (эмпатия), волевого (ответственность), когнитивного (рефлексивность) и поведенческого (самоактуализация) структуры духовности в юношеском возрасте.

Психологические компоненты духовности могут быть подвергнуты оценке с помощью эмпирически измеряемых критериев, а именно показателей ценностно-смысловых регуляторов жизнедеятельности (осмысленность), способности к сопереживанию (эмпатия), интернальности личности (ответственность), рефлексивно-оценочного потенциала (рефлексивность) и утверждения экзистенциальной ценности жизни (самоактуализация).

1.3 Проблема суицидального поведения в юношеском возрасте

При исследовании темы психологических компонентов духовности в юношеском возрасте с разной склонностью к суицидальным реакциям, были рассмотрены теории и концепции, которые направлены на раскрытие сущности суицидального поведения.

Для начала определим основные термины, которые мы используем в данной исследовательской работе:

- *Суицид* – намеренное лишение себя жизни [7].
- *Суицидальное поведение* – любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни [5].
- *Суицидальный риск* – это степень вероятности возникновения суицидальных переживаний, мыслей и намерений осуществления суицидальных действий [128].

- *Суицидальные реакции* – акт суицидального поведения; выделяются 5 уровней склонности к суицидальным реакциям (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий) [208].

- *Девиянтное поведение* – специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним [83].

Юношеский возраст характеризуется происходящим личностным и профессиональным самоопределением личности. Юношеский возраст является значимым периодом в жизни человека, в котором происходят завершающие процессы взросления. Юноши и девушки начинают самостоятельно принимать решения, учебный процесс уходит от родительского контроля. Юноши и девушки сталкиваются с ситуациями, в которых решение необходимо принимать самостоятельно. У них начинает формироваться ответственность за свою жизнь, происходит процесс открытия своего собственного внутреннего мира.

Суицидальный риск в юношеском возрасте может увеличиваться под влиянием социально-экономических условий, которые могут являться предикторами девиантного поведения. При анализе девиантного поведения как относительно развивающегося явления необходимо учитывать возрастные, клинико-психопатологические особенности, влияние социально-экономических, социокультурных факторов.

Анализ существующих теорий девиантного поведения показал, что авторы различных направлений связывают девиантное поведение с социально-психологическим аспектом. В социокультурном аспекте исследования девиантного поведения в трудах зарубежных авторов П. Бергера, Э. Дюргейма, Т. Парсонса, Г. Спенсера и отечественных П. С. Гуревича, Л. Г. Ионина, М. С. Кагана в значительной степени посвящены таким определениям девиантного поведения как нарушение процесса социализации и адаптации, отклонения или отсутствие социальных норм. О девиантном поведении как сложном социальном явлении пишет С. Л. Беличева, делая акцент на том, что девиантное поведение является формой проявления дезадаптации, которая принимает в зависимости от ситуации патогенный, психосоциальный и асоциальный характер [18].

В нашей работе рассматривается девиантное поведение как комплекс, в котором взаимодействуют психологические, физиологические, психические, возрастные, микросоциальные факторы. Взаимосвязь между девиантным поведением, клиническими, социальными и личностными факторами свидетельствует о комплексном подходе, позволяющем ставить новые задачи в теоретическом и практическом аспектах. Приведенные данные показывают необходимость выявления психологических особенностей на формирование суицидального поведения. Несмотря на разнообразие подходов, в диссертации суицидальное поведение рассматривается нами как крайний вариант девиантного поведения.

Одним из факторов, формирующих девиантное поведение, является наследственная предрасположенность, обуславливающая вид девиации. Многие исследователи обращают внимание на наличие в анамнезе заболеваний. Нарушения содержат разнообразный спектр проявлений: минимальная мозговая недостаточность (дисфункция), невропатия, неврологические реакции, неврозы, психосоматические заболевания, органические нарушения нервной системы, умственная отсталость, психопатии и патохарактерологическое развитие. Большинство данных заболеваний сопровождаются различными отклонениями в поведении, повышенной возбудимостью и агрессивностью, расторможенностью влечений. Так, при минимальной мозговой недостаточности или минимальной мозговой дисфункции (ММД) может быть следующий комплекс отклоняющегося поведения: расторможенность влечений, отсутствие критичности, низкий уровень самоконтроля и саморегуляции, волевого сосредоточения; при невропатиях аффективная неустойчивость, нарушения сна и проч.; при невротических реакциях: возбудимость, состояние депрессии, заостренные переживания. У лиц юношеского возраста с выраженными органическими нарушениями нервной системы присутствует расторможенность, рано пробуждается и приобретает патологические формы сексуальное влечение, быстрая утомляемость и истощаемость, заторможенность чувств и влечений. При патологических характерах, проявляемых устойчивыми отклонениями в поведении, а именно

психопатиями агрессивность является одним из главных проявлений, проявления относительно необратимы и устойчивы, носят тотальный (патологический) склад характера в целом.

Е. М. Вроно в своих работах по видам девиантного поведения, в том числе и как суицидального, также указывает на особенности психопатологического состояния и депрессивных суицидоопасных синдромов [39].

Психологическими факторами формирования девиантного поведения является мотивация, контроль действий, принятие решения и анализ последствий. Значительную роль в формировании девиантного поведения исследователи отводят влиянию микросоциального окружения: семьи, среды сверстников. Нарушение отношений в одной из этих сфер в большей части случаев приводят к различным реакциям, формирует те или иные типы девиантного поведения. Многие из черт характера и поведения формируются в результате отклонения в семейных отношениях и воспитании. К факторам, формирующим девиантное поведение, относят различные нарушения в детско-родительских отношениях, семейной сфере.

Большое внимание в поисках причин, влияющих на формирование девиантного поведения, уделяется конституциональным особенностям личности. Здесь стоит сделать акцент на психопатиях и акцентуациях личности. Психопатии разделяются в зависимости от этиологического фактора на конституционно-генетические, органические и приобретенные. Диагностическими критериями выступает триада Ганнушкина-Кербикова: тотальность патологических черт личности, стабильность, выраженность до степени нарушения социальной адаптации. В своих работах А. Е. Личко говорит о том, что особенности личности коррелируют с теми или иными видами нарушений поведения и возникают в определенный возрастной период развития [105]. Так, для неустойчивой и эпилептоидной акцентуации наиболее характерен такой вид девиантного поведения как аддиктивное и сочетается с делинквентностью. При этом истероидные личности останавливаются на стадии эпизодической наркотизации и алкоголизации. Самоубийство имеет условные возрастные пики – от 15 до 23 лет и

после 40 лет. В современном мире это распределение условно и возраст суицидентов с каждым годом становится все меньше.

А. Е. Личко соотносит психопатическое развитие, виды девиантного поведения с видами неправильного воспитания.

Автор выделяет следующие виды неправильного воспитания: гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, условия жестоких взаимоотношений, повышенная моральная ответственность. Неправильные типы воспитания различно сказываются на юношах с различными типами акцентуаций. При гипопротекции, люди при неустойчивом и конформном типе склонны к группированию в асоциальных компаниях, убегают из дома, склонны к алкоголизации и наркотизации, делинквентности. Причинами формирования отклоняющегося поведения могут быть авторитарность родителей или законных представителей, отсутствие эмоционального контакта, категоричность, повышенная требовательность, нетерпимость к чужому мнению. непонимание своеобразий личностного развития ребенка, непринятие детей (нежелание ребенка вообще, несоответствие пола желаемого ребенка, непринятие индивидуальности детей и проч.), несоответствие требованиям и ожиданий родителей возможностями и потребностями детей, негибкость родителей в отношении с детьми (недостаточный учет сложившейся ситуации, фиксация проблем и проч.), неравномерность отношения родителей являются фактором формирования девиантного поведения.

Считается, что аутоагрессивное поведение является следствием перенаправления агрессии, изначально направленной на внешний объект. В случаях, когда от этого внешнего объекта зависит благополучие человека, агрессия может быть перенаправлена. В одних случаях на другой внешний объект (вымещение), если же такого объекта нет, то агрессия оказывается направленной на самого себя. Термин «аутоагрессивное поведение» представляется продуктивным, поскольку включает в себя несколько полюсов. На одном полюсе находятся самоповреждения, то есть действия, направленные на причинение себе

физического ущерба, заведомо не опасного для жизни, на другом – суициды. По мнению Г. Я. Пилягиной, для возникновения аутоагрессии необходима система, включающая следующие три компонента:

- фрустрированный человек с формирующимся внутренним конфликтом, подавляющий свою агрессию и отрицающий свои механизмы психологических защит;
- психотравмирующая ситуация, в которой реализуются защитные паттерны поведения, обусловленные вышеупомянутым внутриличностным конфликтом;
- обратная отрицательная связь, т.е. несбывшиеся ожидания по отношению к объекту и увеличивающая напряжение ситуации, агрессивность объекта, потребность разрешения внутриличностного конфликта. Данная модель делает акцент на внешней обусловленности аутоагрессии [142; 143].

Своеобразие трактовки понятия смерти, психологическая некомпетентность и незрелость делает затруднительным определение истинности суицидальной попытки, исходя из желания смерти. Психологическое состояние, в котором происходит суицид или суицидальная попытка характеризуется как кризисное. Психофизиологической почвой для формирования суицидального поведения является стресс, а именно реакция, возникающая в процессе приспособления человека к условиям его существования. Данные реакции могут наступать также при расхождении притязаний и реальными условиями существования юноши, могут быть следствием психотравмирующих воздействий.

В. В. Нечипоренко выделяет следующие характерные особенности для лиц, склонных к суицидальному поведению: обидчивость, ранимость, снижение толерантности к эмоциональным нагрузкам, низкая самооценка, отвержение социальным окружением, переживание собственной несостоятельности, физического отставания, избегание и пассивность в решении трудных ситуаций, инфантильность, острота переживаний, склонность к самоанализу, застенчивость, робость, склонность к депрессивным расстройствам, недостаток самоконтроля, импульсивность, отсутствие конформности, неустойчивость эмоциональной

сферы, неуверенность в себе, зависимость от окружающих, несформированность системы ценностей [131].

Критерии состояния высокого суицидального риска были выделены В. Г. Василевским и Е. В. Ласым [36].

1. Устойчивые фантазии о смерти, «невербальные» знаки, мысли, прямые или косвенные высказывания о самоповреждении или самоубийстве;
2. Состояние депрессии;
3. Проявление чувства вины, тяжелого стыда, обиды, сильного страха;
4. Высокий уровень безнадежности в высказываниях;
5. Заметная импульсивность в поведении;
6. Факт недавнего/текущего кризиса/утраты;
7. Эмоционально-когнитивная фиксация на кризисной ситуации, объекте утраты;
8. Выраженное физическое или психическое страдание (болевого синдром, «душевная боль»);
9. Отсутствие социально-психологической поддержки/не принимающее окружение;
10. Нежелание принимать помощь/недоступность терапевтическим интервенциям/сожаления о том, что «остался жив»;
11. Доминирование негативных чувств у специалиста, нарушающих процесс коммуникации: тревога, неприязнь, бессилие и безнадежность, идеализация или обесценивание пациента.

Рост числа самоубийств, а также возникновения склонности к суицидальному поведению связываются со злоупотреблением спиртными напитками, склонностями к употреблению психоактивных веществ. А. Г. Амбрумова отмечает, что попытки суицида возникают на фоне «дисфорического аффекта с мрачной тоской и злобным недовольством».

Несмотря на большое количество публикаций до настоящего времени мало изученными остаются условия, определяющие высокий суицидальный риск в юношеском возрасте. Одни авторы придают значение широкому спектру

нарушений поведения вплоть до «неосознанных саморазрушительных действий», другие считают, что единственным показателем суицидальной активности в юношеском возрасте служит депрессия. Все реакции, которые возникают в данном возрастном периоде можно разделить на следующие группы:

1. Ситуационно-обусловленные реакции: непатологические и патологические;
2. Пограничные состояния: депрессии и психопатии.

В отдельных работах встречается указание на то, что психологический кризис приводит к ситуациям, которые могут рассматриваться на непатологическом уровне. Несмотря на то, что ситуационная реакция всегда вызвана сложившейся в жизни ситуацией и полностью связана с ней, никакая ситуация не может являться единственным условием, определяющим форму и динамику реакции. Однако психологический кризис у психически здоровых людей приводит к реакциям на непатологическом уровне. Непатологические ситуационные реакции либо достигают кульминации, выражающиеся в суицидальном поведении, либо самокупируются в течение нескольких первых дней. Во всех непатологических ситуационных реакциях суицидоопасность определяется резкостью снижения способности конструктивного планирования будущего (т.е. безнадёжностью). Во внутренней картине обычно обнаруживается нерешительность, апатия, чувство одиночества.

Согласно подходу А. Г. Амбрумовой, выделяется 6 типов ситуационных реакций: реакции эмоционального дисбаланса, пессимистические ситуационные реакции, реакция отрицательного баланса, реакция демобилизации, реакция оппозиции и реакция дезорганизации [5; 6]. Реакции эмоционального дисбаланса характеризуются сниженным фоном настроения, повышением уровня тревожности, усиливается значимость отрицательно окрашенных раздражителей, сокращение круга контактов. Изменением мироощущения, установлением мрачной окраски, видоизменением системы ценностей, завышенной оценкой своих возможностей, характеризуются пессимистические ситуационные реакции. Реальное планирование уступает место мрачным прогнозам. Реакции

отрицательного баланса – подведение жизненных итогов, оценка пройденного пути, свойственная людям с неизлечимыми заболеваниями. Наиболее резкими изменениями в сфере контактов, что вызывает устойчивые переживания одиночества и безнадежности, отличается ситуационная реакция демобилизации. Тревожный компонент содержит в себе ситуационная реакция дезорганизации. Наблюдаются соматовегетативные проявления, имеет место неожиданный и необдуманный суицид. Основанием для этого служит низкий уровень самоконтроля. Наступающие непосредственно за стрессом, патологическими реакциями являются: астено-невротические, астено-депрессивные, астеноипохондрические и истеро-невротические реакции, которые имеют возрастное своеобразие. У лиц юношеского возраста чаще имеют астено-невротические и астено-депрессивные. Суицидальные тенденции чаще встречаются у лиц, которые до заболевания отличались психоастеническим складом характера: склонностью к тревожной мнительности, ранимостью с заниженной самооценкой. Для развития реактивной депрессии с суицидальными тенденциями имеет значение характер протекания пубертатного кризиса с преобладанием астено-невротических симптомов. Наиболее опасными по содержанию являлись депрессии с преобладанием переживаний обиды и вины.

Среди значительного числа публикаций значимое место занимают исследования суицидальных проявлений с различными вариантами депрессии.

Е. М. Вроно отмечает, что нередко можно наблюдать депрессии, которые могут выражаться заторможенностью, снижением внимания и памяти, проблемами с освоением нового учебного материала [39]. Автор указывает на то, что на первый план выступают ипохондрические и дереализационные переживания. Данные проявления в симптомокомплекс «юношеской астенической несостоятельности». Нечеткая выраженность депрессивной симптоматики, преобладание соматических жалоб и расстройств, различных нарушений поведения затрудняют понимание клинической картины депрессии, затрудняют диагностику. На основе анализа клинического материала Е. М. Вроно были выделены следующие варианты депрессивного синдрома с синдромом с суицидальным поведением: детский вариант

депрессии, девиантный, ипохондрический, астенический с преобладанием типичных симптомов. Поводом к суициду служили конфликты с окружающими, суицидальные попытки осуществлялись особо травматичными, калечащими способами (падение с высоты, самоповешание).

С точки зрения изучения духовности как антисуицидального фактора поведения среди юношеского возраста, необходимо обратиться к проблеме, которая детерминирует возникновение суицидального поведения – проблеме соотношения страха и тревоги.

В психологии долгое время существовала проблема различения страха и тревоги [192]. Страх - это реакция, адекватная реально существующей опасности, в то время как тревога - это реакция на несуществующую, выдуманную угрозу. Страх и тревогу она относит к естественным нормальным реакциям, но подчеркивает различия: при страхе - угроза объективна и очевидна, тревога же характеризуется субъективностью, а интенсивность переживания зависит от значения, которое имеет сложившаяся ситуация для человека (К. Хорни). Представитель экзистенциального подхода Р. Мэй также подчеркивал различия между страхом и тревогой. Страх является интенсивной пропорциональной эмоциональной реакцией на реально существующую стрессовую ситуацию внешнего мира, интенсивность которой определяется величиной вызывающей её угрозы. Тревога же рассматривается как «беспредметная» эмоциональная реакция так как неизвестны импульсы, вызывающие её. Также исследователем было отмечено, что реакция страха как правило порождает активные защитные действия, в то время как эмоция тревоги проживается человеком неспецифично и бездеятельно.

Исследователем было выделено два вида тревоги: нормальная и невротическая. Отличительными чертами нормальной тревоги являются:

1. пропорциональность объективной опасности;
2. отсутствие корреляции с механизмами интрапсихического конфликта;
3. отсутствие связи с защитными механизмами психики.

Все вышеперечисленное в совокупности позволяет контролировать чувство тревоги сознательно. Также, важно отметить, что нормальная тревога угасает в случае изменения ситуации.

Б. Ф. Скиннер причислял тревогу к негативным «эмоциональным эффектам». Возникновения феномена тревоги он связывал с применением наказания. В случае приобретения человеком нездоровых форм поведения он не знает, как правильно вести себя в ситуации конфликта, как выстраивать отношения с другими, плохо владеют регуляцией своих эмоций. Данное поведение порождает социальное несоответствие, которое, в свою очередь, мет привести к переживанию чувства тревоги.

Можно отметить, что изучением феномена тревоги и ее взаимосвязи с суицидальным поведением занимались многие зарубежные (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хорни, А. Эллис, Дж. Тейлор, Ч. Спилбергер) и отечественные (Н.Д. Левитов, А.М. Прихожан, Е.П. Ильин, Ф.Б. Березин) исследователи. Тревога является неконкретным, беспредметным предчувствием опасности. Она характеризуется ощущениями бессилия, неуверенности в себе и своих силах, неотвратимости угрозы. Тревожность можно охарактеризовать как негативное эмоциональное переживание, ощущение неопределенной опасности. Тревожность подразделяется на два вида. Личностная тревожность - устойчивая черта личности, характеризующаяся в повышенной чувствительности и готовности индивида отрицательно реагировать даже на нейтральные стимулы. Ситуативная тревожность - неустойчивая эмоциональная реакция, возникающая в ответ на меняющиеся условия внешнего мира.

Тревожность также рассматривается как рисковый фактор, сопровождающий дезадаптивное копинг-поведение [10]. Высокий уровень тревожности способствует формированию аддиктивного поведения. Исследования, доказали, что тревожность является одни из качеств, определяющих продуктивность копинг - поведения человека. Повышение показателя ситуативной тревожности связано со снижением выраженности выбора стратегии «планирование решения проблемы», а повышение

показателя личностной тревожности влияет на выбор копинг - стратегии «избегание» (Л. Т. Крюкова).

Демонстративные суициды, согласно исследованиям А. Е. Личко, характерны для лиц с истероидной, гипертимной, неустойчивой акцентуацией; покушения характерны для сенситивной и циклоидной акцентуации. А. Е. Личко отмечает низкую суицидальную активность шизоидов. Автор отмечает, что астенический, гипертимный и неустойчивый типы практически не склонны к суицидальному поведению [105].

Теоретический анализ существующих исследований по проблеме девиантного поведения и его форм (делинквентного, аддиктивного, суицидального поведения) показал связь между формированием данных форм девиантного поведения и усложнением, изменением жизненной среды юноши. Авторами указывается на необходимость дальнейшего всестороннего изучения влияния социоэкономических воздействий на личность, на развитие психики и в целом на процессы социально и социально-психологической адаптации. Задача комплексного подхода состоит в том, чтобы при изучении и коррекции различных видов девиантного поведения выявить нарушения в сфере межличностного общения, установить типы и мотивы данного поведения. При комплексном исследовании специалист получает возможность детализированного и целостного изучения ситуации и поведения несовершеннолетнего, описать характерологические особенности.

Среди наиболее распространенных форм девиантного поведения можно выделить суицидальное, аддиктивное и делинквентное поведение. К формам суицидального поведения относятся самоповреждения, демонстративно-шантажные суициды с демонстративной мотивацией, демонстративно-шантажные суициды с агрессивной мотивацией, демонстративно-шантажные суициды с манипулятивной мотивацией, самоустранения. Аутодеструктивным (саморазрушающим) поведением, связанным с зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности в целях изменения

психического состояния, которое разрушает организм и личность, является аддиктивное поведение [158].

Также, явления суицидального поведения объясняются в социологическом, психодинамическом, социально-психологическом и в других подходах [157].

Э. Дюркгейм, являющийся основателем социологического подхода к проблеме суицида, создал социокультурную модель, где определял суицид как один из способов разрешения жизненных проблем, которые возникают путем отчуждения индивида от социальной группы, к которой он принадлежит [57]. Автор создал классификацию суицидов и вывел три типа суицида: эгоистический суицид, альтруистический суицид, аномический суицид. Эгоистический суицид Э. Дюркгейм объяснял, как уход из жизни, сопровождающийся тоской, грустью и меланхолией. Под альтруистическим суицидом автор подразумевал самопожертвование ради других. Аномический суицид характеризуется протестом против социальной несправедливости, где у суицидента основным чувством является гнев.

Тема суицида также была раскрыта в психодинамической теории З. Фрейда в своей концепции аутоагрессии, которая заключалась в том, что любой невротик, испытывающий желание совершить самоубийство, исходит из побуждения убить другого, но при этом данный импульс обращается на самого себя [189]. Все это говорит о ключевом элементе в виде аутоагрессии в происхождении суицида. З. Фрейд объяснял это тем, что для «Эго» жизненно необходимо быть принятым и любимым со стороны «Супер-Эго». В момент, когда «Эго» чувствует, что «Супер-Эго» преследует и ненавидит его, то все это приводит к тому, что «Эго» отказывается от себя и позволяет себе совершить самоубийство. Так, в случае смерти близкого человека, любовь, которую скорбящий испытывал ранее, обращается в ненависть и гнев к умершему, и чтобы смириться с утратой, он начинает отождествлять себя с объектом утраты, чтобы условно вновь его обрести. Тем самым гнев против объекта потери обращается вовнутрь, что ведет к возникновению чувства вины, а также снижение самооценки. Таким образом, человек неспособен разрешить внутриличностный конфликт, следствием которого

может возникнуть депрессивное состояние, что является одним из важнейших маркеров суицидального риска.

Э. Шнейдман создал мотивационную модель суицидального поведения. Он разработал классификацию суицидов и выделил: эгоистический суицид, диадический суицид, агенеративный суицид [203]. Под эгоистическим самоубийством он понимал суицид, связанный с внутриличностным конфликтом. Диадическое самоубийство автор рассматривал как суицид, адресованный другому значимому человеку. Агенеративное самоубийство определяется как уход из жизни, который связан с потерей связи со своим поколением, с человечеством. Автор выявил пять групп психологических потребностей, неудовлетворение которых может привести к суицидальному поведению. К первой группе относятся потребности в поддержке и привязанности. Вторая группа содержит потребности в достижении и автономии. К третьей группе потребностей относятся самооправдание и привязанность. Четвертая группа содержит потребности, связанные с привязанностью и с заботой друг о друге. Пятая группа потребностей содержит потребности в доминировании и противодействии. Также автор на своем клиническом опыте сформировал классификацию лиц, склонных к суицидальным проявлениям: искатели смерти, инициаторы смерти, игроки со смертью, одобряющие смерть.

Э. Шнейдман назвал десять общих психологических черт, касающихся мыслей, чувств или форм поведения, наблюдаемых в суицидальном поведении: невыносимая психическая боль является общим стимулом к совершению суицида; фрустрированные психологические потребности являются основным стрессором при суициде; суицидальная эмоция – беспомощность-безнадежность; амбивалентность является характерной чертой для внутреннего отношения к суициду; сужение когнитивной сферы является основным состоянием при суициде; бегство – общее действие при суициде; сообщение о своем намерении является основным коммуникативным действием; общий жизненный стиль поведения соответствует суицидальному поведению.

Одним из главных представителей социально-психологического подхода является А. Г. Амбрумова [7]. В своей модели социально-психологической дезадаптации под суицидом она понимала намеренное лишение себя жизни, которое имеет свой определенный патогенез, так называемый пресуицид. Также А. Г. Амбрумова выделяет три ступени суицидальных проявлений: суицидальные мысли, суицидальные замыслы и суицидальные намерения. Первая ступень предполагает пассивные фантазии на тему смерти, вторая ступень заключается в планировании суицидального действия, а на третьей ступени подключается волевой компонент, который побуждает к самому действию. Автор считает, что суицид является результатом социально-психологической дезадаптации человека в условиях психологического внутриличностного конфликта. Таким образом, самоубийство является следствием взаимодействия ситуационных и личностных факторов.

Представитель когнитивной теории суицидального поведения А. Бэк считал, что определенные убеждения о жизни, связанные с восприятием себя и других людей, а также своего будущего, формируются в результате определенных жизненных ситуаций и особенностей отношений с близкими людьми. Убеждения, которые будут вызывать негативные эмоции, приведут к дезадаптивному поведению, что в свою очередь будет являться основой для суицидального поведения. Выделяется внутреннее и внешнее суицидальное поведение.

Г. Сейр выделял четыре основные причины самоубийства, основываясь на анализе чувств, которые влекут за собой суицидальные действия [65]:

- Изоляция – это чувство, что человека никто не понимает, им никто не интересуется;
- Беспомощность – ощущение, при котором человек чувствует, что не может контролировать свою жизнь, от него ничего не зависит;
- Безднадежность – это когда человек либо не видит своего будущего, либо видит его в мрачных красках, то есть оно не предвещает ничего хорошего для человека;

- Чувство собственной незначимости – человек чувствует стыд за себя, его самооценка занижена, он считает себя некомпетентным, все это приводит к уязвленному чувству собственного достоинства.

Проявлениями внешнего суицидального поведения могут являться непосредственно сами попытки самоубийства, угрозы совершить таковое или уже случившиеся суициды. Суицидальной попыткой является комплекс действий, демонстрирующих намерение лишить себя жизни, но не повлекших за собой смерть. Суицидальная попытка может осуществляться не только с единственной целью умереть, но и для решения проблемы. В случае демонстративно-шантажного поведения, целью будет являться не само лишение себя жизни, а лишь демонстрация этого замысла. Парасуицид используют антисоциальные личности, например, с целью привлечения внимания окружающих, а у истероидных личностей целью может являться шантаж. Несчастный случай, который привел к смерти из-за недоучета реальных обстоятельств, а не из-за действительного желания умереть, также можно охарактеризовать как парасуицидальное поведение.

Классификация суицидов:

1. Суицид как протест. Враждебное восприятие окружающего мира вызывает нежелание жить в нем. Мир, в котором нет справедливости и много насилия, вызывает протестные реакции у человека.
2. Умереть, чтобы другому человеку стало плохо – характерно для суицида как форма мести.
3. Суицид как призыв о помощи является самым распространенным мотивом, который характеризуется усилием получить помощь извне. Данное суицидальное поведение выражается в форме шантажа.
4. Страх перед возможностью получения наказания, неудач, укора приводит к форме суицида как избегание непереносимости ситуации. Это характерно для личности с высоким уровнем тревожности, с низкой самооценкой, неуверенной в себе, робкой с низким уровнем защитных механизмов.
5. Суицид как самонаказание, способ уничтожить в себе врага. «Я судья» и «Я подсудимый». Человек испытывает угрызения совести, упрекает себя за

поступок, переживает чувство вины и хочет ее искупить. Характерно для интровертов, людей с невротическим складом.

6. Суицид как отказ от существования, потому что жизнь не имеет смысла.

7. Истинный суицид – стремление умереть, обусловлен принятым решением и является спланированным действием, которое скрывается.

8. Демонстративный суицид – средство привлечь внимание к себе и своим трудностям, призыв о помощи и поддержке.

9. Скрытый суицид – формы рискованного поведения, где самоубийство не является осознанной целью. Человек доказывает, что ему «не слабо». Основная цель - экспериментирование, исследование, испытание самого себя, желание пережить экстремальный опыт, который дает озарение.

10. Уход от конфликтов и трудностей, с выраженным переживанием одиночества, отдаленности от социума, характерно для эгоистического самоубийства.

11. Альтруистическое самоубийство подразумевает под собой готовность к самопожертвованию по причине тесных взаимоотношений человека с другими людьми или во имя идеи, которая преобладает над всеми суждениями человека, выраженная чрезмерной одержимостью.

12. Уход из жизни как единственный способ решения жизненных трудностей, с которыми не способен справиться человек характерен для аномического самоубийства.

13. Фаталистическое самоубийство связано с отсутствием целей, планов на будущее, а также с лишением жизненного смысла.

Следующая классификация была разработана М. Хальбваксом [14]. Исследователь обобщил результаты, которые указывали на соотношение между самоубийствами и периодами депрессии. Автор выделил четыре вида самоубийства:

1. Искупительный суицид совершается, когда индивид решает умереть по причине самообвинения;

2. Проклинающий – данный вид суицида совершается человеком в следствии какого-либо протеста;

3. Дезиллюзионный суицид – к данному виду суицидального поведения человек прибегает, когда он неудовлетворен или разочарован своим социальным статусом;

4. Альтруистический тип – определен как феномен самопожертвования.

Суицидальное поведение включает в себя три этапа. Первый этап – пресуицид, который включает в себя суицидальные мысли, замыслы, намерения и подготовку. Этот период достаточно развернут во времени и более-менее осознан. Пресуицидальная фаза не зависит от видов и особенностей самого суицида. Пресуицид – это все, что формирует почву для антивитальных настроений: повышенная лабильность психики, циклоидный тип личности, суицидальные попытки у родственников, душевная травма в виде потери близкого человека и др. Второй этап – это собственно суицид. Третий этап – постсуицид. Различают завершенные и незавершенные попытки. Постсуицид, начинающийся вслед за попыткой самоубийства, подразделяется на четыре типа: критический постсуицид, характеризующийся отрицательным отношением к совершенной попытке, чувством стыда и вины, а также пониманием бесполезности самого суицидального действия; манипулятивный постсуицид, отличающийся легким чувством стыда перед другими людьми, а также мыслью о том, что попытку суицида можно использовать в качестве инструмента воздействия на окружающих; аналитический постсуицид, характеризующийся неизменностью конфликтной ситуации, отсутствием способов ее решения, а также большой вероятностью совершения повторной попытки; суицидально-фиксированный постсуицид, отличающийся сохранением предрасположенности к суициду, а также видением самоубийства как единственным выходом из конфликта.

При воздействии психотравмирующих факторов на психику человека происходит фрустрация его жизненно важных потребностей, возникает психологический кризис, а также социально-психологическая дезадаптация, которая в свою очередь может привести к суицидальному поведению. При

дезадаптации человек не может приспособиться к социальной среде, в результате чего психологические переживания приобретают негативный оттенок. Возникающее при этом резкое снижение конструктивного планирования будущего и проявление безнадежности приводит к выводу о возникновении суицидальной опасности.

Большое значение в формировании дезадаптивного поведения и склонности к суициду имеют следующие факторы: степень переносимости фрустрации; место в системе ценностей той потребности, которая оказалась под воздействием фрустрации; индивидуальные свойства личности; степень важности отношений с окружающими людьми. От степени выраженности аффективной, когнитивной или поведенческой составляющей в поведении человека во время кризисного состояния проявляются три реакции дезадаптации суицидента: реакция оппозиции, пессимистическая реакция и реакция демобилизации.

Протест против действий других значимых лиц приводит к возникновению реакции оппозиции. Для неё характерно: достаточно высокая степень агрессивности, выраженная экстрапунитивная позиция личности, резкая и негативная оценка окружающих и их действий. Аутоагрессивные тенденции возникают на высоте аффекта обиды, гнева.

В результате потери близкого человека или обесценивания собственных моральных устоев активизируется цепочка пессимистических реакций, которым свойственны следующие признаки:

- экзистенциальный кризис (вакуум);
- негативное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему;
- отрицательное отношение к себе и своим возможностям.

Из-за нарушений в восприятии мира и нахождения себя в этом мире, моральных ценностей, а также в оценках и суждениях, человек начинает оценивать ситуацию как возможно неблагоприятную для себя. Следовательно, это приводит к значительному снижению продуктивности в планировании своей деятельности и придает оттенок негативизма и пессимизма в восприятии окружающей действительности. В дополнении к этому заметно снижается самооценка, а

положительный в прошлом опыт обесценивается. В том числе собственные возможности оцениваются не столь высоко, если вообще не приводят к их отрицанию. В результате внутренней рефлексии, самоанализа, человек выделяет в себе пессимистичные аспекты своей личности и окрашивает окружающий мир и жизненные ситуации в пессимистичный фон. Вышеописанные факторы приводят к тому, что у человека появляются когнитивные неадаптивные (искаженные) установки, которые заставляют человека на подсознательном уровне думать о том, что он никому не нужен, бесполезен для общества, непродуктивен и дальше жизнь будет представлять собой лишь мучение. Получается, что болезненно измененное настроение не является катализатором для запуска цепочки пессимистических реакций, а является следствием всех этих реакций.

Наиболее резкие изменения в коммуникативной и мотивационно-волевой сфере присущи реакции демобилизации. Человек начинает воздерживаться от привычных для него контактов с другими людьми, дистанцироваться от них, то есть происходит замороженность межличностных контактов. По этой причине возникает субъективное ощущение безнадежности, беспомощности и одиночества. Появление душевной боли и в целом ухудшение самочувствия связано с тем, что жизненная активность падает, повседневная продуктивность в деятельности снижается, что ведет к потере удовлетворенности самого человека. Такие реакции свойственны людям, в большей степени молодому поколению, склонным к инфантилизму (к психической незрелости), нетерпимости к фрустрации, а также в целом приверженности к такому стилю поведения, которому свойственно избегание сложных жизненных ситуаций. Внутренний ресурс и волевые усилия, которые могли бы быть направлены на разрешение внутриличностной ситуации, снижаются. Человеку становится сложно сопротивляться возникающему чувству безнадежности и беспомощности. Всевозможные попытки исправить ситуацию и сделать свою жизнь лучше заканчиваются или не дают результатов, а стремления добиться желаемого и воплотить задуманное в жизни исчезают, что еще больше располагает к усугублению психологического кризиса.

Суицидальное поведение детерминировано разными причинами, от социальных до психологических. Ю. А. Клейберг говорит об аутодеструктивном поведении, возникающее вследствие либо клинического состояния (например, депрессии) либо некоторого психологического отреагирования [84]. В контексте суицидальных факторов, детерминирующих суицидальное поведение, уровень самооценки у суицидентов оказался заниженным, в отличие от уровня притязаний и наличия высокой эмпатии.

Родители играют важную роль в становлении поведения, при этом в большинстве семей существуют проблемы различного характера, которые включают в себя нежелание взрослого поколения работать над уже привычными проблемами и трудностями. Также часто дети могут расти в однополых семьях, состоящих из бабушки и мамы. В таких семьях присутствует повышенный контроль над ребёнком, иногда прививаются ложные стереотипы. Часто может проявляться пренебрежительное отношение к ценностям и интересам ребёнка, например, к желанию молодого человека самовыражаться во внешности или творчестве.

Эпизодический и систематический прием наркотиков и алкоголя могут быть способом патологической адаптации молодого человека в условиях возрастного кризиса, внутрисемейных и межличностных конфликтов, происходить в качестве купирования эндогенных состояний.

Таким образом, суицидальное поведение может являться результатом психического расстройства или результатом поведения здорового человека, может быть истинным (реальным) или демонстративным. Между двумя крайностями широкий спектр вариантов, которые зависят от психологических характеристик личности и отношению к психотравмирующей, кризисной ситуации.

1.4 Духовность как антисуицидальный фактор поведения в юношеском возрасте

Тенденция к росту суицидального поведения среди юношеского возраста связана с духовным, морально-этическим состоянием личности, нравственными социальными установками. Снижение роли системы обучения и воспитания в формировании духовно-нравственных ценностей проявляется в развитии инфантилизма и индивидуалистических ориентаций, преобладании материальных ценностей над духовными, искажении представлений о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Особенности юношеского возраста являются личностное и профессиональное самоопределение, принятие ответственности за свою жизнь. Юношеский период является временем интенсивного развития духовных характеристик, становления характера и его стабилизации.

Глобальные социально-политические процессы современной реальности вызывают чувства опасности, неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне, порождают переживания опустошенности, бессмысленности, одиночества и неудовлетворенности, создают условия для возникновения тревожно-депрессивных поведенческих настроений. В юношеском возрасте это выливается в различные формы девиантного поведения: алкоголизм, наркоманию, суицидальное поведение и др.

Одной из главных причин суицидального поведения является духовный кризис как переживание утраты бытийной основы существования в ответ на индивидуально значимое событие [141]. Исследователи отмечают нарастание духовного кризиса среди юношей и девушек. Конструктивное преодоление кризиса подразумевает под собой осознание и принятие реальной действительности, способность адекватно проанализировать сложившиеся ситуации, вынести из нее соответствующие выводы. Кризис может рассматриваться как возможность последующего роста, обновления, развития.

Конструктивно преодолевать кризис способствует целостность личности, под которой понимается психологическое качество, предполагающей то, что

личность верна себе и своим ценностям, целям и потребностям. Целостность отражает внутреннюю поддержку, удовлетворенность жизнью и экзистенциальную ценность. Экзистенциальные ценности содержат в себе отражение ценностной структуры личности в юношеском возрасте. Через экзистенциальные ценности интерпретируются проблемы смысла жизни, смерти, одиночества и т.д.

Отличительной особенностью потери целостности личности является потеря счастья, возникновение депрессивных и тревожных состояний, которые приводят к суицидальному поведению [106].

Духовность как антисуицидальный фактор рассматривается через призму личностного ресурса, под которым понимается индивидуально-психологические особенности, связанные с успешностью личности, с высоким уровнем психологического благополучия. А. В. Лаврик под личностным ресурсом понимает способность человека преодолевать кризисную ситуацию, сглаживать противоречия между внутренними потребностями и внешними неблагоприятными обстоятельствами через преобразование и адаптацию ценностей и смыслов [97].

Под антисуицидальными факторами понимаются такие факторы, которые препятствуют формированию намерения и непосредственной реализации суицидального замысла или обесценивающие целесообразность суицидального акта, как способа разрешения психотравмирующей ситуации [211].

В качестве факторов, препятствующих суицидальному риску и поведению, в научных трудах рассматриваются:

- чувства эмоциональной привязанности;
- чувство долга;
- глубокое убеждение абсолютной ценности жизни;
- вера в Бога и страх божественной кары за лишение себя жизни;
- жизнестойкость;
- умение адаптивно переживать негативные личные эмоции;
- идентификация с общественным мнением осуждения самоубийства и др. [77; 102; 161; 188; 208 и др.]

Исследований духовности в качестве антисуицидального фактора поведения в научной литературе не обнаружено.

Сформированность психологических компонентов духовности может рассматриваться как личностный ресурс в кризисных ситуациях [97; 112; 177]. Рассматривая духовность как внутренний стержень личности в результате приобщения к общечеловеческим ценностям, как направленность человека к оказанию помощи другим, духовность может служить опорой человеку в трудных жизненных и кризисных ситуациях.

Исходя из теоретического анализа работ современных авторов, наличие эмпатии, рефлексивности, осмысленности, ответственности, самоактуализации помогают человеку не быть «изолированным индивидом, решающим эгоцентрические задачи» (Д. А. Леонтьев), а направляют к выходу созидательной энергии и помощи себе и другим людям. Используя духовный ресурс, возможна реализация и актуализация духовных способностей и качеств, связанных с заботой о других, стремлением помочь тем, кто нуждается в поддержке и помощи [135].

В контексте духовной концепции Л. Р. Шафикова говорит о том, что суицидальное поведение происходит из-за кризиса духовности. Автор изучает проблему через призму связи индивидуальных соотношений и склонности к радикальным установкам. Она анализирует связь установок и свойств индивидуальности. Исследователь заявляет о том, что существует возможность разработки диагностики духовного мира человека и важности рассмотрения духовной концепции как механизма антисуицидального поведения [201].

У. И. Градскова говорит о значимости психологической профилактики самоубийств [51]. С помощью факторного анализа в исследовании были выявлены факторы риска, к которым относятся анамнез, психологические особенности и актуальная средовая ситуация. Бездуховность личности рассматривается в рамках психологических качеств, таких как импульсивность, отсутствие сочувствия, пассивность поведения, безответственность, что может находить свое отражение в проявлении суицидального поведения. Среди мужчин можно выделить следующие факторы риска суицидального поведения: алкогольная зависимость, самооценка с

тенденцией к завышению, разного рода импульсивное поведение. Среди женщин – демонстративное и шантажное поведение. Автор говорит о рекомендации внедрения в психологические центры циклов занятий по теоретическим и практическим основам суицидологии. Актуальным является также исследование особенностей кризисной помощи молодежи, склонной к суицидальным рискам. Социально-психологическая помощь направлена на поиск и выявление юношей и девушек, склонных к суицидальным рискам.

В контексте изучения духовности как антисуицидального фактора, актуальным являются не только исследования, направленные на профилактику, но и на изучение причин и факторов возникновения суицидального поведения. Зная причины возникновения суицидального риска, можно успешнее выстраивать работу по профилактике суицидального поведения в связи с соотношением психологических компонентов духовности и причин суицидов.

А. Г. Амбрумова выделила шесть основных причин суицида [6]:

- Лично-семейные конфликты. Данный вид мотивов наиболее распространён среди людей, которые совершили самоубийство. Распространёнными мотивами являются одиночество индивида, потеря любимого и значимого человека, половая несостоятельность, измена супруга/супруги, неудачная любовь, серьезная болезнь близких или любое препятствие к удовлетворению ситуационной потребности;

- Состояние психического здоровья;
- Состояние физического здоровья;
- Конфликты, связанные с антисоциальным поведением суицидента;
- Конфликты в профессиональной или учебной сферах;
- Материально-бытовые трудности.

Внешние факторы, которые влияют на принятие решения о суициде имеют свою типологию:

1. Социально-демографические факторы. В данный раздел входят множество факторов, начиная от возраста и заканчивая межличностными отношениями индивида.

Человек может в любом возрасте прибегнуть к суициду, но чаще всего данное поведение встречается среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет, что связано с высокими требованиями к адаптационным механизмам личности, которые предъявляются в данном возрасте. Можно предположить, что конфликт, который приводит к суицидальному поведению, возникает еще в детстве и коренится в детско-родительских отношениях или во взаимоотношениях со сверстниками.

Также суицидальное поведение не редко встречается у людей в возрасте от 40 до 60 лет. Это может быть связано с психологическими проблемами, ухудшением здоровья и глобальным изменением в ценностных приоритетах.

Попытки суицида чаще совершают женщины, чем мужчины. Женщины прибегают к менее мучительным и болезненным способам суицида, суицид у мужчин чаще носит истинный и заверченный характер.

На принятие решения уйти из жизни также влияет образование и профессия. Так безработные лица с высшим образованием и высоким профессиональным статусом чаще совершают акт суицида. Межличностные отношения и особенности внутрисемейных отношений оказывают большое влияние на суицидальный риск. Люди, которые состоят в браке, совершают самоубийство реже, чем разведенные, овдовевшие и не состоявшие в браке. Выше суицидальный риск у бездетных людей, а также живущих отдельно от родственников.

2. Социально – экономические факторы. На человека, несомненно, оказывает большое влияние экономическое положение страны, в которой он проживает, социальные проблемы общества, в котором он живет, и конечно же политические взаимоотношения родины с другими странами. Во время военного положения или гражданских волнений количество совершенных самоубийств значительно уменьшается, а во время экономических кризисов увеличивается.

3. Личностные и психологические особенности не редко играют одну из главных ролей в формировании суицидального поведения. Повышенный риск самоубийства характерен для дисгармоничных, истерических типов личностей.

К поведенческим признакам суицидального поведения можно отнести расстройство витальных проявлений, которое может проявляться как потеря

аппетита и нарушенный сон. Человек мало спит, часто просыпается, могут быть ночные кошмары. Могут проявляться признаки апатии, сниженное настроение, склонность к уединению и отчуждению, резкие изменения во внешности и поведении: не причесывается, ходит в грязной одежде; возбужденное и агрессивное состояние: дрожат руки, отвечает невпопад; злоупотребление алкоголем и наркотиками; интерес к теме суицидов, а также к сайтам, группам этого направления; разговоры о смерти, записки о самоубийстве, рисунки в черном свете, отображающие жестокость, особенно направленную на себя; плач без причины; утрата интереса к любимым занятиям; неспособность долго оставаться внимательным; угрызения совести, самобичевание.

Перед формированием суицидального поведения, как правило, идет период дезадаптации. Если человек не может справиться с неудачей, не готов работать над собой, то у него формируется эффект неадекватности – тяжелые эмоциональные переживания, черная зависть, реакции избегания. Другие факторы, снижающие уровень адаптации: трудности в общении, конфликты, изоляция от группы, низкий статус в группе, постоянные насмешки, отвержение, избегание общегрупповых мероприятий и другие. Также могут влиять психоактивные вещества и алкоголь. Некоторые особенности здоровья также влияют на адаптацию: инвалидность, хронические заболевания.

На возникновение суицидального поведения влияет духовный кризис, повышенная напряженность потребностей, низкая способность к формированию психологических защитных механизмов, стремление к эмоциональной близости и неумение ослаблять фрустрацию.

Духовность личности способствует конструктивному выходу из кризисной ситуации. Чем выше ее уровень, тем больше у человека возможностей достичь успеха в той или иной сфере жизни. Во время обучения в высшем учебном заведении юношам и девушкам приходится сталкиваться с множеством факторов, которые оказывают влияние на его жизнь, а именно: семья, друзья, работа, личностные проблемы или успехи, которые являются мощным катализатором эмоциональных реакций. При стрессовой ситуации человек может испытывать

разнообразный спектр эмоций: злость, страх, нервозность, нетерпение, негативные эмоции, утрачивание творческого потенциала, потерю жизненных сил. Если проблема актуальна в течение долгого времени, то это отбирает у человека большое количество эмоциональных, психологических и физических сил, в результате чего может появиться депрессия и суицидальное поведение.

Духовность может являться ресурсом, который помогает преодолевать жизненные препятствия. Чтобы построить осознанное и адекватное поведение, нужно знать объемы и качество ограниченных психологических ресурсов человека, характер закономерностей, которым подчинены эти ресурсы.

Формирование позитивных морально-нравственных качеств, таких как самообладание, ответственность, совесть, человеколюбие, честность и др., может оказывать позитивное влияние на преобразование деструктивных тенденций личности. В рамках этической психологии духовность рассматривается с позиций добра и зла, которые подразумевают под собой позитивные и негативные морально-нравственные качества [146].

М. М. Кашаповым было обнаружено, что в сложных дезорганизующих ситуациях необходимо сохранять конфликтоустойчивость, под которой понимается позитивная сопротивляемость человека деструктивным ситуациям [81]. В более подробном рассмотрении под конфликтоустойчивостью понимается следующее:

- преобразование ситуации в конструктивную;
- соответствующая адекватная самооценка и оценка других людей;
- взаимовыгодное эффективное общение.

В контексте рассмотрения духовности как антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте обратимся к проблеме реагирования на стрессовую ситуацию с позиции феномена «копинг-поведения». Одной из распространенных на сегодняшний день является классификация копинг-поведения, разработанная Р. Лазарусом и С. Фолкман. Данная классификация, прежде всего, основывается на таком подходе к копинг-поведению, как его

ориентация на проблему либо на эмоции. В связи с этим авторами было выделено восемь копинг-стратегий поведения, которые условно делятся на четыре группы.

Первую группу составляют стратегии, в которых человек посредством принятия объективности сложившейся ситуации и собственного эмоционального состояния справляется со стрессом. В процессе использования данных копинг-стратегий, человек сначала занимается сбором информации о проблеме и ее анализом, затем происходит осознание того, что данная проблема стала для него объективным последствием собственных действий, после чего он начинает прикладывать максимальные усилия с целью конструктивного решения. В состав этой группы входят такие стратегии как:

1) «Планирование решения проблемы». Данная стратегия предполагает аналитический подход к решению проблемы, посредством алгоритмизации человеком собственного поведения.

2) «Конфронтационный копинг». Эта копинг-стратегия, прежде всего, ориентирована на агрессивное, озлобленное отношение к возникшей проблеме и решение ее посредством преодоления самого себя.

3) «Принятие ответственности». Это такая форма поведения, когда после осознания человеком конфликтной либо стрессовой ситуации, происходит осознание собственной готовности нести ответственность за слова, действия и их последствия.

Вторую группу составляют копинг-стратегии, которые обеспечивают волевой самоконтроль, а также эмоциональную саморегуляцию в случае возникновения состояния психологической напряженности. Это во многом становится возможным из-за направленности копинг-стратегии, а именно контроля человека за собственным состоянием и решения проблемных задач. В состав этой группы входят такие стратегии как:

4) «Самоконтроль». Данная стратегия связана с психоэмоциональными ресурсами, которые направлены на саморегуляцию и волевой контроль собственного состояния.

5) «Положительная переоценка». Данная стратегия поведения связана, прежде всего, с переосмыслением сложившейся ситуации с целью поиска ее позитивных сторон.

Третью группу составляют копинг-стратегии, которые характеризуются тем, что человек не стремится урегулировать проблемную ситуацию. В состав этой группы входят такие стратегии как:

6) «Дистанцирование». Данная стратегия связана с эмоциональным отдалением от ситуации с целью абстрагирования восприятия.

7) «Бегство-избегание». Эта копинг-стратегия связана со страхом решения возникшей проблемы.

Четвертую группу составляет копинг-стратегия, которая, в первую очередь, ориентирована на поиск эмоционально теплых отношений со стороны близкого социального окружения, а не на поиск наиболее оптимального пути решения возникшей проблемы. В эту группу входит такая стратегия как:

8) «Поиск социальной поддержки». Данное поведение связано с поиском эмоциональной поддержки со стороны близких человеку людей.

С позиции изучения проблемы антисуицидального поведения, стратегии поведения делятся на активные и пассивные стратегии когнитивной переоценки проблемной ситуации с целью ее соответствия необходимым внешним требованиям.

Процесс преодоления стресса не протекает обособлено в психической деятельности личности. Совладающее поведение тесно связано с другими элементами в структуре личности человека. Совладающее поведение складывается из совокупности предпочитаемых копинг-стратегий, а также копинг-ресурсов личности.

Исследователи говорят о наличии связи между способностью адекватного реагирования на стресс и степенью развитости и эффективности копинг-ресурсов личности. Пассивное и дезадаптивное копинг-поведение является результатом низкого развития копинг-ресурсов личности и ведет к дезориентации человека в

ситуациях неопределенности, опасности, а также может являться одним из факторов возникновения суицидального поведения.

Выделяются следующие виды групп копинг-ресурсов:

- психологические (локус-контроля, самооценка, образ «Я», воля, мораль и т.д.);
- физические (здоровье, особенности психической деятельности);
- социальные (семья, друзья и другие субъективно значимые социальные связи).

В настоящее время в структуре личности принято выделять следующие значимые копинг-ресурсы: развитость когнитивных способностей, Я- концепция, интернальный локус контроля, аффилиация, эмпатия.

Одним из важных копинг-ресурсов личности является Я-концепция и ее составляющие. Ее характеристикой является определение и регулирование деятельности и поведения человека, в соответствии с представлениями о себе. Адекватная самооценка позволяет быть уверенным в себе, брать ответственность за решение жизненных проблем, гибко реагировать на изменяющиеся условия среды, обеспечивает умение отстаивать свое мнение и не поддаваться давлению. Продуктивная копинг-стратегия решения проблемы являются факторами формирования позитивной Я- концепции. Напротив, при предпочтении непродуктивной копинг-стратегии избегания формируется негативная Я-концепция и неадекватная самооценка, что зачастую приводит к формированию суицидального поведения среди юношеского возраста. Коммуникативные личностные ресурсы (аффилиацию и эмпатию) принято считать единым процессом и относить к копинг-ресурсам, необходимым для получения положительного опыта общения и благоприятных личностных изменений. Аффилиация понимается как желание и стремление человека выстраивать и поддерживать социальные контакты, быть причастным к каким-либо группам и сообществам. Игнорирование аффилиативной потребности влечет за собой переживание чувства одиночества, пустоты, отчужденности и может провоцировать или усугублять стрессовое

состояние. Эмпатия рассматривается как осмысление эмоций и чувств другого человека и как способность к эмоциональной реакции в ответ на чувства другого.

При формировании и усилении мотивации деятельности, направленной на избегание, происходит доминирование в копинг-поведении человека непродуктивной стратегии - «избегание». Данный фактор имеет высокий риск для формирования девиантного поведения личности.

Напротив, высокий уровень сформированности аффилиации и эмпатии является основополагающим фактором для формирования у человека желания пребывать в социуме, строить и поддерживать отношения, искать поддержки у окружающих и развивать коммуникативные компетенции для успешной реализации данных потребностей.

В результате человек склонен выбирать продуктивные копинг-стратегии, (например, «поиск социальной поддержки»), которые выступают как фактор, обеспечивающий адекватность преодолевающего поведения и предотвращают формирование суицидального поведения.

Вышеприведенные характеристики способствуют формированию мотивации, направленной на успех. Мотивация достижения успеха рассматривается в качестве личностного ресурса, необходимого для адаптивного и продуктивного копинг-поведения. Стремление к достижению наилучших и максимально возможных результатов в своей деятельности рассматривается как естественная потребность здоровой личности, которая формируется в процессе жизни.

Мотивация достижения успеха коррелирует с продуктивными копинг-стратегиями и характеризует человека как личность с адекватной самооценкой, оптимальным уровнем тревожности, здоровым уровнем притязаний, способную брать ответственность и разрешать сложные жизненные ситуации. Мотивация избегания неудач тесно связана с неадаптивной копинг-стратегией «избегание», предполагает наличие в структуре личности следующих негативных характеристик: неадекватная, чаще заниженная, самооценка, низкий уровень

притязаний, высокая тревожность и склонность к беспомощному, зависимому поведению (А. В. Суховой, С. В. Коваленко, 2018).

Духовность рассматривается как личностное основание, которое базируется на экзистенциальных ценностях – условиях гармоничной жизнедеятельности в человеческом обществе [66]. Антисуицидальное поведение через формирование духовности возможно при наличии активной просоциальной направленности, целеустремленности, ответственности личности и витального реконструирования жизни.

Духовность рассматривается как антисуицидальный фактор, обеспечивающий целостность человека, единство внутреннего мира и его проявлений. Духовность является результатом собственной активности, воспитания и самовоспитания. Духовность не может пропасть в один момент и спонтанно возникнуть, условиями духовного развития человека являются стремление к самоактуализации, рефлексивности, осмысленности, эмпатии, ответственности.

Таким образом, впервые духовность рассматривается в качестве антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте, обеспечивающего целостность человека и являющегося личностным ресурсом, позволяющим конструктивно преодолевать кризисы. Психологические компоненты духовности – осмысленность, эмпатия, ответственность, рефлексивность и самоактуализация, могут являться психологическими мишенями, воздействуя на которые возможно снижение суицидальных рисков среди юношеского возраста.

Полученные результаты исследования использованы для разработки программы профилактики суицидального поведения среди юношеского возраста «Психология духовности поколения Z»

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ:

1. В теологии духовность связана со стремлением к Богу (П. А. Флоренский, А. И. Осипов и др.), в философии – со свободным и ответственным выбором и стремлением к истине (С. Л. Франк, А. Г. Спиркин, С. Б. Крымский и др.), в этике – с морально-этическими нормами (М. М. Бахтин, Д. В. Пивоваров, Р. И. Александрова и др.), в социологии - с моралью и традициями общества (С. В. Штумпф, А. И. Семенов, Е. Д. Руткевич и др.), в педагогике - с условиями и методами воспитания духовности (И. А. Ильин, В. Г. Пряникова, С. Н. Никитенко и др.).

2. В гуманистической психологии духовность рассматривается как целостность личности (К. Роджерс, А. Маслоу, Е. П. Гигея и др.), в аналитической психологии - как высшее проявление душевного разума (К. Юнг, В. Ф. Шнайдер и др.), в индивидуальной психологии - как стремление к самоактуализации (А. Адлер, Г. С. Дулина и др.), в трансперсональной психологии - как источник и цель развития (Р. Ассаджиоли, С. Гроф, В. В. Майков и др.), в экзистенциальной психологии - как ответственность и смысл (В. Франкл, Д. А. Леонтев, С. В. Поросенков и др.).

3. Духовность в юношеском возрасте — это интегральное личностное образование, детерминирующее поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющее жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью. Психологическими компонентами духовности в юношеском возрасте являются осмысленность, эмпатия, ответственность, рефлексивность и самоактуализация.

4. Под суицидальным поведением понимается результат социально-психологической дезадаптации человека в условиях психологического внутриличностного конфликта (А. Г. Амбрумова). На возникновение суицидального поведения влияют повышенная напряженность потребностей, низкая способность к формированию психологических защитных механизмов, стремление к эмоциональной близости и неумение ослаблять фрустрацию, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость,

бескомпромиссность и отсутствие жизненного опыта, чувство вины, низкая самооценка и затруднение в перестройке ценностных ориентаций.

5. Духовность выступает в качестве антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте, обеспечивающего целостность человека и являющегося личностным ресурсом конструктивного преодоления кризисов.

ГЛАВА 2. Эмпирическое исследование особенностей психологических компонентов духовности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску

2.1 Методологическое обоснование и организация эмпирического исследования

Философской основой исследования психологических компонентов духовности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальным реакциям служат принципы развития, детерминизма и системности (Л. С. Выготский, А. А. Бодалев, Б. Ф. Ломов, В. Д. Щадриков, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, Л. И. Анцыферова, В. П. Зинченко, Е. П. Ильин, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, М. Г. Ярошевский, В. Ф. Моргун, Н. Ю. Ткачева, Л. А. Регуш и др.).

Сочетание трех основных философско-методологических принципов психологического исследования предполагает изучение духовности как сложного интегрального образования, состоящего из упорядоченных и взаимосвязанных элементов (принцип системности), во времени и динамике (принцип развития) с учетом обусловленности процесса развития внутренними и внешними условиями (принцип детерминизма). Это позволило выстроить исследование духовности и обосновать ее структуру и содержание, разработать модель исследуемого явления.

Согласно принципу системности (Б. Ф. Ломов), духовность анализируется как антисуицидальный фактор, как ресурс личности, который проявляется в особенностях установления взаимосвязи с обществом, окружающими людьми и самим собой. Данный принцип стал основанием для анализа психологических компонентов духовности личности, а именно осмысленности жизни, эмпатии, рефлексивности, ответственности и самоактуализации.

Принцип развития предполагает необходимость исследования закономерностей в процессах оттогенеза и филогенеза. В конкретном исследовании духовность рассматривается с позиции ведущей действующей силы становления человечности (В. Д. Щадриков). Принцип развития позволил

исследовать особенности развития и проявления духовности в юношеском возрасте.

Развитие личности не просто вариативно, оно идет к цели разными путями (А. С. Турчин). Движение к «акме», к возможности достижения высшей цели, определяет сформированность психологических компонентов духовности. Противоположным направлением, стремлением к «кате», объясняется позиция нарастания суицидальных тенденций в юношеском возрасте.

С точки зрения принципа детерминизма существует закономерная зависимость сформированности психологических компонентов духовности от порождающих факторов и от уровня склонности к суицидальным реакциям (Л. С. Выготский). Психологический детерминизм включает в себя положение о том, что у каждого психического явления есть свои причины, следовательно, при изучении суицидального поведения необходимо акцентировать внимание на личностные особенности юношей и девушек, склонных к суицидальному риску. К суицидальному риску имеют склонность те, кто имеют психастенические и сенситивные черты личности. Происходит застревание человека на переживаниях утраты значимых лиц или ценностей, убеждений, в результате чего человек ощущает тревогу и внутреннее напряжение. При истерических чертах личности наблюдаются функциональные соматовегетативные расстройства, капризно-раздражительный оттенок в настроении. Таким людям характерны следующие личностные особенности: эгоизм, повышенная требовательность, склонность обвинять окружающих, обособленность, импульсивность, эмоциональная неустойчивость (Р. Мак Крае, П. Коста, Х. Теуйн, А. Б. Хромов).

Общенаучный уровень представлен положениями личностно-деятельностного, аксиологического и субъектно-гуманистического подходов.

Согласно личностно-деятельностному подходу (А. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская) юношеский находится в деятельностной стадии развития. С точки зрения личностно-деятельностного подхода компоненты духовности формируются через активную деятельность.

В основе данного подхода лежит идея развития личности через деятельность, позволяющая исследовать деятельную и творческую сущность, развитие духовности в юношеском возрасте в процессе деятельности через интериоризацию общечеловеческих ценностей. В соответствии с данным подходом духовность рассматривается как способ преодоления внешних условий для реализации внутреннего представления о должном, как ресурс реализации творческих и духовных способностей.

С позиции аксиологического подхода (Б. Г. Ананьев, В. И. Слободчиков, И. С. Кон, М. Рокич) развитие духовности юношей и девушек в процессе деятельности осуществляется через принятие общечеловеческих ценностей. Применение конкретного подхода является закономерным, так как общечеловеческие ценности, в том числе духовные, определяют развитие юношей и девушек, их развитие и воспитание. Подобная позиция позволяет исследовать духовность как процесс формирования ценностных ориентаций с преобладанием духовных ценностей.

Субъектно-гуманистический подход к разработке проблемы включает в себя положение о том, что человеческая жизнь является наивысшей ценностью, а главной целью является саморазвитие и самовоспитание (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. К. Осницкий, В. А. Петровский, А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт). Следуя данному подходу, духовность рассматривается во взаимосвязи с действием, с конкретным воплощением в жизнедеятельности человека. Духовность реализуется как поведение, вектор которого человек выбирает самостоятельно. Духовность рассматривается как способ преодоления внешних условий для реализации внутреннего представления о должном, как ресурс реализации творческих и духовных способностей.

Реализацией субъектно-гуманистического подхода является переход от «технократической» к «человекоцентрированной» парадигме психологического сопровождения, которая выражается не только в наполнении юношей и девушек профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и подготовке их психики к возможному возникновению суицидальных реакций (Т. В. Маркелова).

Человекоцентрированный подход отражает убеждение в самоценности, достоинстве и способности к самоуправлению каждого человека, в противовес представлению об его эгоистичности и аморальности. Юношеский возраст характеризуется наличием больших ресурсов для самопознания и целенаправленного поведения.

В соответствии с центральной гипотезой человекоцентрированного подхода студент рассматривается как человек, обладающий большими ресурсами для самопознания, изменения Я-концепции и целенаправленного поведения. На основе этих ресурсов формируются нравственные установки личности, совершенствуются интеллектуальные возможности, развиваются навыки эмоционально-волевой саморегуляции, приобретаются профессиональные знания, умения, навыки. Программа профилактики суицидального поведения опирается на позитивность, конструктивность и социальность сущности человека, повышает эффективность развития содержательных компонентов духовности: саморегуляции деятельности, самопонимания, сопереживания, осмысленности и экзистенциальной ценности.

Условиями саморазвития личности являются способность удерживать, сохранять все позитивное содержание своего опыта; способность актуализировать потенциалы своего сознания, обладать чувствительностью к случайным результатам прошлой деятельности; способность создавать новое в себе и в мире, расширять свои потенциалы.

Разработанная нами программа профилактики суицидального поведения «Психология духовности поколения Z», включает упражнения, помогающие понять и принять себя, выделить сильные стороны своей личности, на которые можно опереться в кризисной ситуации.

Конкретно-научный уровень исследования выстроен на положениях психологии духовности, девиантного и суицидального поведения. В рамках концепции психологии духовности личности духовность исследуется как свойство личности (Н. А. Коваль, О. Ю. Скуднова, О. Ю. Голубева), как средство самоорганизации (Ю. А. Костюк, О. Е. Шматько, Е. Ю. Михайлик), как уровень развития личности (И. А. Буравлева, В. С. Моисеева, А. Л. Горбачев), как средство

оказания помощи себе и другим (Д. А. Леонтьев, А. В. Андреева, Ю. С. Исмаилова), как принцип человеческой жизни (И. М. Ильичева, Н. А. Тарасьян, А. В. Немцев), как базовый «экзистенциал» (В. Франкл, Ю. Н. Сеницын, В. П. Исаев), как жизнеутверждающий фактор (Н. В. Марьясова, Т. В. Чхиквадзе, С. С. Белоусова) и др.

С позиции психологии девиантного и суицидального поведения (А. Е. Личко, А. Г. Амбрумова, Ю. А. Клейберг, П. И. Юнацкевич, С. С. Мишина, И. Е. Марина и др.) суицидальный риск понимается как степень вероятности возникновения суицидальных переживаний, мыслей и намерений осуществления суицидальных действий.

В данном диссертационном исследовании под духовностью нами понимается интегральное личностное образование, детерминирующее поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющее жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью.

Разработка проблемы особенностей сформированности психологических компонентов духовности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску, требует подбора адекватных задачам методов исследования и его организации.

В нашем исследовании в основу формирования системы методов исследования духовности положен подход Б. Г. Ананьева, основанный на парадигме целостности цикла психологического исследования и объединении методов в группы теоретических, эмпирических и методов анализа данных.

Определяя конкретные методы, следует уточнить, что под методом мы понимаем способ познания, направленный на проверку достоверности нашей гипотезы. Под методикой – конкретное воплощение метода, непосредственную процедуру исследования, прием его целесообразного осуществления.

Проведение исследования организовано на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского» и военного комиссариата Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода в период с 2018 по 2023 год.

В исследовании приняли участие студенты 1-4 курсов факультета социальных наук (направление «Психология» и специальность «Психология служебной деятельности», $n = 128$) и института международных отношений и мировой истории (направления «Политология» и «История», $n = 86$), и юноши призывного возраста (без высшего образования, $n = 92$), состоящие на учете в военном комиссариате Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода. Количество испытуемых – 306, из них 144 человека мужского пола, 162 женского пола. Возрастной диапазон 17-23 года, средний возраст – $19,5 \text{ лет} \pm 1,7$.

Для решения поставленных задач в работе использованы теоретические методы: анализ научных публикаций, обобщение и систематизация информации, выявление противоречий, постановка проблемы, теоретическое моделирование, обоснование гипотез. В качестве эмпирических методов применены наблюдение, опрос, анкетирование, психологическое тестирование. В качестве методов анализа данных использованы количественный, качественный и интерпретационный анализы.

К их числу относятся как строго, так и мало формализованные методы, позволяющие анализировать внутренние и внешние, осознаваемые и неосознаваемые уровни личностных свойств. В качестве строго формализованных средств изучения духовности, позволяющих получать информацию для количественного и качественного сравнения выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску, использованы тестирование, анкетирование, опрос. В качестве, мало формализованных средств, позволяющих исследовать психические процессы и явления, мало поддающиеся объективации или являющиеся изменчивыми по содержанию, использованы методы наблюдения и анкетирования.

При интерпретации реального поведения и взаимоотношений учитывались наиболее часто встречающиеся ошибки наблюдения, такие как ошибки усреднения, корреляции, эффект снисхождения, ошибка первого впечатления. По

характеру взаимодействия применено невключенное наблюдение. Наблюдения проводились в различных ситуациях группового взаимодействия: лекционных и практических занятиях, в условиях тренинговой работы, в ходе психодиагностических процедур. Наблюдение осуществлялось с помощью регистрации следующих проявлений:

- эмпатичность;
- эмоциональная устойчивость;
- ответственность и исполнительность;
- способность к самоконтролю;
- коммуникабельность.

Регистрация результатов наблюдения проводилась с помощью оценивания степени выраженности критерия по трехбалльной шкале: сильно (3 балла); умеренно (2 балла); слабо (1 балл).

Основными методами психодиагностики в нашем исследовании выступают тестирование, опрос и анкетирование с использованием личностного опросника, мотивационных тестов, опросников оценки эмоционально-волевых и коммуникативных качеств и специально разработанной анкеты, направленной на изучение осознанности представлений о духовности.

В ходе их применения нами учитывался ряд ограничений: преднамеренный обман с целью получения определенных выгод, эффект социальной желательности, эффект аудитории, а также наличие опыта участия в подобных процедурах.

В работе были использованы методы математико-статистической обработки данных с применением статистического пакета STATISTICA 20.0.

В группах с разной склонностью к суицидальному риску данные участников исследования были распределены нормально (по критерию Колмогорова-Смирнова), что дало основание в дальнейшем использовать параметрические критерии для статистического анализа данных.

Был использован параметрический критерий Стьюдента для независимых выборок, коэффициент корреляции Пирсона, кластерный анализ с использованием кластеризации данных методом К-средних.

Психодиагностический комплекс, применяемый в ходе данной работы, представлен следующими психодиагностическими методиками:

1. Методика выявления склонности к суицидальному риску (П. И. Юнацкевич, 1999) позволяет выявлять лиц, имеющих склонности к суицидальным реакциям, и формировать из них группу риска. Методика констатирует начальный уровень развития склонности личности к суициду в период ее обследования. При наличии кризисной ситуации, психотравмирующих условий и деформирующейся мотивации витального существования (ослабление мотивации дальнейшей жизни) склонность к суицидальному риску может развиваться [207].

2. Тест по оценке уровня самоактуализации личности (Э. Шостром адаптация И. Ф. Калина, А. В. Лазукин, 1998) предназначен для диагностики уровня самоактуализации личности, под которой понимается стремление человека к наиболее полному раскрытию и реализации своего личностного потенциала. Наиболее полная самореализация состоит в реализации смысложизненных и ценностных ориентаций. Самоактуализация характерна для лиц, хорошо понимающих экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь», имеющих стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми [184].

3. Опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд, 1984) предназначен для диагностики интернальности - экстернальности, то есть степени готовности человека брать на себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него. Высокий показатель интернальности соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни есть результат их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом, они чувствуют собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Низкий показатель соответствует низкому уровню субъективного контроля (экстернальная личность). Такие люди полагают, что большинство событий их жизни является результатом случая или действия других людей. Обобщение различных

экспериментальных данных позволяет говорить об экстерналах как о людях с повышенной тревожностью, обеспокоенностью, конформностью и повышенной агрессивностью [155].

4. Тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев, 2000) разработан на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла. Методика позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс), либо в прошлом (результат), а также исследовать локус контроля. Осмысленность жизни характеризуется наличием или отсутствием в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни направленность и временную перспективу. Человек с высоким уровнем осмысленности воспринимает сам процесс жизни как интересный и эмоционально насыщенный [103].

5. Опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн, 1996) предназначен для диагностики эмпатии как личностной черты. Эмпатия (как сопереживание и сочувствие) является механизмом восприятия и понимания людьми друг друга при общении. Эмпатия предполагает эмоциональные, непосредственные реакции на поведение других людей, сочувствие им, предугадывание их состояний. Эмпатия способствует идентификации (отождествлению) себя с человеком, находящимся в затруднительном положении, мысленной постановке себя на его место [184].

6. Методика диагностики уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов, 2003) предназначена для измерения степени развития рефлексивности, которая обеспечивает самоконтроль поведения человека в актуальной ситуации и осмысление ее элементов. Рефлексивность характеризуется анализом происходящего, способностью субъекта к соотнесению своих действий с ситуацией и их координацией в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием [78].

7. Пятифакторный опросник личности (Р. МакКрае и П. Коста, вариант 5PFQ, сост. Х. Теуйн, адаптация А. Б. Хромова, 2000) представляет собой набор из 75 парных, противоположных по своему значению, стимульных высказываний,

характеризующих поведение человека. Стимульный материал имеет пятиступенчатую оценочную шкалу Лайкерта (-2; -1; 0; 1; 2), с помощью которой можно измерять степень выраженности каждого из пяти факторов (экстраверсия – интроверсия; привязанность – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость; экспрессивность – практичность). По мнению авторов, выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных, достаточно для адекватного описания психологического портрета личности [195].

8. Анкета «Представления о духовности» разработана в рамках диссертационного исследования и предназначена для изучения осознанности представлений о духовности как показателе ее становления у лиц юношеского возраста с разным суицидальным риском (приложение 1). Вопросы анкеты сформулированы на основе метода незаконченных предложений (С. Леви), в основе которого лежит положение о том, что, отвечая на исходный неоднозначный и неопределенный стимул, индивид дает информацию, касающуюся его собственной личности, то есть он проецирует себя в свои ответы. Таким образом, метод позволяет выявлять как осознаваемые, так и неосознаваемые установки человека.

В анкету были включены следующие вопросы: «Слово «духовность» вызывает у меня чувство...», «Под «духовностью» я понимаю...», «Для меня духовность ассоциируется с...», «По моему мнению, среди известных людей высоким уровнем духовности обладают ...», «Я считаю, что в основном люди по своей сущности...», «Синонимами слова «духовность» являются...», «Духовный человек обладает следующими чертами...», «Чтобы стать высоко духовным человеком, необходимо...»,

Регистрация и анализ полученной информации осуществлялся методом контент-анализа с выделением специальных единиц информации и подсчетом частоты их употребления.

Решая проблему методик оценки выраженности психологических компонентов духовности лиц юношеского возраста с разной склонностью к

суицидальным реакциям в нашем исследовании, в качестве критериев использованы ценностно-смысловые регуляторы жизнедеятельности, способность к сопереживанию, интернальность личности, рефлексивно-оценочный потенциал и утверждение экзистенциальной ценности жизни, обладающие способностью эмпирического измерения. На основании данных эмпирических индикаторов с помощью методик, представленных в таблице 1, исследована содержательная наполненность мотивационного, эмоционального, волевого, когнитивного и поведенческого компонентов духовности.

Таблица 1 Оценка выраженности психологических компонентов духовности

№	Структура	Содержание	Критерий оценки	Психодиагностический инструментарий
1	Мотивационный	Осмысленность	Ценностно-смысловые регуляторы жизнедеятельности	Тест смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев, 2000).
2	Эмоциональный	Эмпатия	Способность к сопереживанию	Опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн, 1996)
3	Волевой	Ответственность	Интернальность личности	Опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л. М. Эткинд, 1984).
4	Когнитивный	Рефлексивность	Рефлексивно-оценочный потенциал	Методика диагностики уровня развития рефлексивности (Карпов А.В., 2003)
6	Поведенческий	Самоактуализация	Утверждение экзистенциальной ценности жизни	Тест по оценке уровня самоактуализации личности (Э. Шостром адаптация И.Ф. Калина, А.В. Лазукин, 1998).

Для решения поставленных задач исследования использован метод *теоретического моделирования*. В результате его применения разработана концептуальная модель, являющаяся логическим отражением основных

положений концепции духовности. Блок-схема данной модели воспроизводит функциональные и психологические составляющие духовности.

Эмпирическое исследование включает в себя несколько этапов. На первом этапе работы по результатам выявления склонности к суицидальному риску с применением одноименной методики П. И. Юнацкевича испытуемые были разделены на две группы: склонные и не склонные к суицидальному риску.

На втором этапе в этих группах проведено исследование психологических компонентов духовности с применением следующих методик: осмысленности - теста смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев, 2000), эмпатии - опросника для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн, 1996), рефлексивности - методики диагностики уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов, 2003), ответственности - опросника «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд, 1984) и самоактуализации - теста по оценке уровня самоактуализации личности (Э. Шостром адаптация И. Ф. Калина, А. В. Лазукина, 1998).

На третьем этапе в ходе дальнейшей работы с полученными эмпирическими данными была изучена взаимосвязь психологических компонентов духовности и суицидального риска с использованием метода корреляционного анализа.

На четвертом этапе был проведен сравнительный анализ выраженности психологических компонентов духовности. Его результаты дополнены изучением осознанности представлений о духовности как показателе ее становления у лиц юношеского возраста с разным суицидальным риском с использованием анкеты «Представления о духовности».

На пятом этапе изучены особенности психологических характеристик личности в группах испытуемых склонных и не склонных к суицидальному риску.

На шестом этапе применение кластерного анализа позволило подтвердить различие психологических характеристик личности испытуемых в группах склонных и не склонных к суицидальному риску. Массив данных о выраженности психологических компонентов духовности подвергнут кластерному анализу, по

результатам которого удалось выделить три психологических типа духовности – духовно-активный, просоциальный, духовно-пассивный.

На седьмом завершающем этапе результаты эмпирического исследования систематизированы, обобщены и отражены в заключении и выводах. Полученные результаты представлены в соответствии с задачами исследования и сопровождаются графическим представлением данных с использованием таблиц, рисунков. Обсуждение результатов основано на целостном подходе к изучению феномена духовности с рассмотрением психологических характеристик изучаемого явления (структурных и содержательных компонентов духовности), взаимосвязей между ними и склонностью к суицидальному риску.

Таким образом, исследование феномена духовности осуществлено с использованием широкого спектра взаимодополняющих методов: наблюдения, тестирования, анкетирования, опроса, метода экспертных оценок, теоретического моделирования, количественного и качественного анализа, содержательной интерпретации.

2.2 Анализ психологических компонентов духовности и склонности к суицидальному риску у лиц юношеского возраста

В параграфе представлены результаты исследования склонности к суицидальному риску, взаимосвязи психологических компонентов духовности и суицидального риска, особенностей выраженности психологических компонентов духовности, осознанности представлений о духовности у испытуемых и описаны типы духовности.

Первоначальный этап проверки наших гипотез посвящен формированию выборок с разделением на группы с разной склонностью к суицидальному риску. Всего в исследовании приняли участие 306 испытуемых. Распределение испытуемых по уровню склонности к суицидальному риску в сравнении со

стандартизированными показателями, представленными в методике П. И. Юнацкевича, представлено в таблице 2 и на рисунке 4.

Таблица 2. Количественные характеристики распределения уровня склонности к суицидальному риску

Уровень склонности к суицидальному риску (Sr)	Кол-во чел.	%
Низкий (0,01- 0,23)	8	2,6 %
Ниже среднего (0,24- 0,38)	76	24,8 %
Средний (0,39- 0,59)	136	44,4 %
Выше среднего (0,60- 0,74)	84	27,5 %
Высокий (0,75- 1,00)	2	0,7 %
Всего	306	100 %

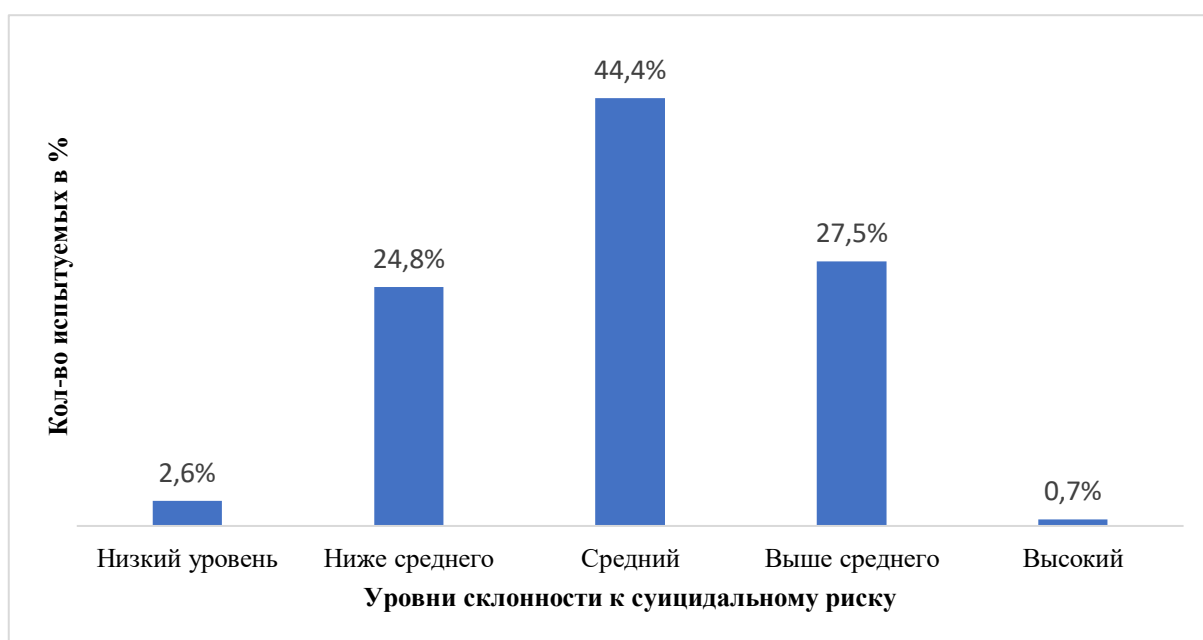

Рисунок 4 – Характеристика выборки по уровню склонности к суицидальному риску у испытуемых (N=306)

Для проверки эмпирических гипотез были сформированы исследовательские выборки с разделением на группы с разной склонностью к суицидальному риску (n=170). Лица, имеющие низкий и ниже среднего уровень, были объединены в группу не склонных к суицидальному риску. В эту группу вошли испытуемые, которые характеризуются тем, что суицидальная реакция может возникнуть только

на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики ($n=84$, Sr 0,01 - 0,38). Лица, имеющие высокий и выше среднего уровень, были объединены в группу склонных к суицидальному риску. В эту группу вошли испытуемые, у которых присутствует ситуация внутреннего или внешнего конфликта и при нарушениях адаптации возможна суицидальная попытка или реализация саморазрушающего поведения ($n=86$, Sr 0,60 - 1,00). Испытуемые со средним уровнем склонности в исследование включены не были, так как их «потенциал» склонности к суицидальным реакциям не отличается достаточной устойчивостью ($n=136$ Sr 0,39 - 0,59).

Была определена взаимосвязь психологических компонентов духовности с суицидальным риском у лиц юношеского возраста. Результаты корреляционного анализа (значения коэффициента линейной корреляции Пирсона) представлены в таблице 3.

Таблица 3. Взаимосвязь выраженности психологических компонентов духовности и суицидального риска (коэффициент корреляции Пирсона, $n=170$)

Психологические компоненты духовности	Суицидальный риск
1. Осмысленность	-,921**
2. Эмпатия	,607**
3. Ответственность	-,868**
4. Рефлексивность	,844**
5. Самоактуализация	-,409**

Примечание * - уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$.

Приведенные данные указывают на значимую отрицательную и положительную корреляцию значений психологических компонентов духовности и суицидального риска, что свидетельствует об их взаимосвязи. Чем выше показатели выраженности осмысленности, ответственности и самоактуализации, тем ниже суицидальный риск. Чем выше у испытуемых эмпатия и рефлексивность, тем выше суицидальный риск. Высокий уровень ответственности, осмысленности и самоактуализации является показателем зрелой личности, которая реализует активную жизненную позицию. Испытуемые с высоким уровнем ответственности,

осмысленности и самоактуализации стремятся к реализации потенциальных возможностей, понимают, для чего живут, не откладывают решение проблем на долгий срок. Испытуемые, которые имеют высокий уровень эмпатии, испытывают сильные эмоции, которые побуждают к принятию необдуманных решений, они часто испытывают усталость из-за высокой эмоциональности. Излишняя рефлексивность оказывает влияние на психическое и эмоциональное состояние человека. Высокая рефлексивность основывается на тревоге и страхе, испытуемым сложно перестать постоянно подвергать анализу свои мысли, поступки. Множество сомнений, застревание в прошлом, чувство вины – приводит к возникновению суицидального риска лиц юношеского возраста.

Изучение психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста позволило увидеть особенности в их выраженности в зависимости от уровня склонности к суицидальному риску (таблица 4). Оценка достоверно значимых различий по выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску осуществлена с помощью критерия Стьюдента для независимых выборок (без учета равенства дисперсий).

Таблица 4. Результаты сравнительного анализа выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску (N=170)

Показатели компонентов духовности	Среднее арифметическое		Стандартное отклонение		df	t	p
	склонные	не склонные	склонные	не склонные			
Осмысленность	2,24	8,04	0,99	0,69	168	45,055	$p \leq 0,01$
Эмпатия	29,37	20,13	1,79	7,04	168	-11,793	$p \leq 0,01$
Ответственность	4,50	8,83	1,34	0,69	168	26,481	$p \leq 0,01$
Рефлексивность	8,70	5,42	0,91	0,93	168	-23,218	$p \leq 0,01$
Самоактуализация	8,15	9,54	3,07	2,83	168	3,066	$p \leq 0,01$

Примечание df – число степеней свободы; t – критерий Стьюдента; p – уровень значимости

Полученные результаты подтвердили, что сравниваемые средние значения выборок статистически достоверно различаются по уровням выраженности изучаемых показателей с высокой вероятностью. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что существуют различия в выраженности психологических

компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску. На рисунке 5 представлен сравнительный анализ средних значений показателей психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску при $p \leq 0,01$ (рис. 5).

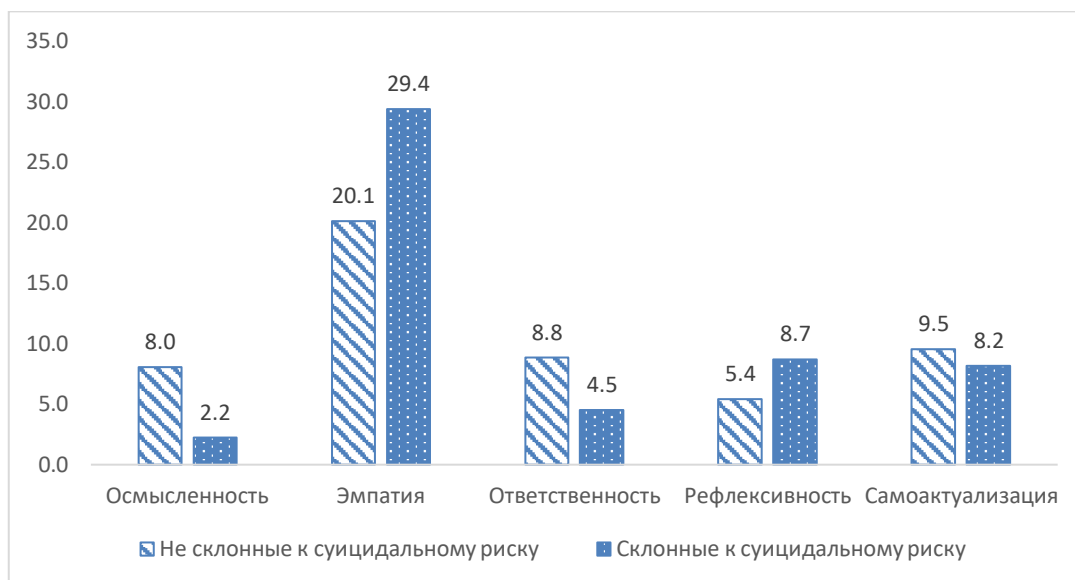

Рисунок 5 - Выраженность психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску (n=170)

Данный результат может объясняться тем, что группа не склонных к суицидальному риску имеет более высокий уровень самоактуализации, осмысленности, ответственности и менее высокий уровень эмпатии и рефлексивности. Представители выборки демонстрируют привязанность по отношению к окружающим их людям, испытывают потребность быть в социуме рядом с другими людьми, проявляют способность к сопереживанию, склонны опираться на свои внутренние силы, стремятся к реализации потенциальных возможностей, понимают, для чего живут и не откладывают решение проблем на долгий срок.

Группа склонных к суицидальному риску имеет более высокий уровень эмпатии и рефлексивности и ниже уровень самоактуализации, осмысленности и ответственности, чем группа не склонных. Постоянное переживание тревожности, апатии, скуки может повлечь за собой возникновение невротических симптомов. Человек, склонный к суицидальному риску, часто не имеет целей в жизни, не

получает удовольствия от процесса жизни и учебы. Он не нацелен на результат обучения, его «локус-контроля» не сфокусирован на представлении о себе как личности сильной, способной к ответственному выбору, свободе и принятию решений. Высокий уровень эмпатии и рефлексивности ведет к тому, что излишний анализ собственного поведения, застревание в выяснении причин уже давно произошедшего, избыточное переживание о других во вред себе, и идентификация сверх меры себя с другими, ведет к возникновению суицидального поведения. Полученный результат также может объясняться тем, что суицидальное поведение часто связано с психологическим кризисом, ноогенным неврозом или экзистенциальным вакуумом (В. Франкл, Д. А. Леонтьев). Тяжелое эмоциональное состояние соотносится с невозможностью удовлетворить свои потребности, прошлым и настоящим травматическим опытом. Таким образом, человеку склонному к суицидальному риску, тяжело нести ответственность за свое поведение, так как основная энергия уходит на поддержание некоторого жизненного повседневного цикла (учеба-дом). Вследствие эмоциональной зависимости суицидент не стремится к самоактуализации, оставаясь на первых ступенях потребностной пирамиды А. Маслоу, удовлетворяя зачастую лишь базовые потребности. Антисуицидальное поведение испытуемых может быть связано с сформированностью духовных компонентов, так, например, стремление самоактуализироваться, добиться осуществления планов, желаний, связано с осмысленностью жизни, с ответственностью за свои поступки и определенной долей рефлексивности и эмпатии.

Было проведено исследование представлений о духовности для изучения осознанности данного понятия у испытуемых с помощью метода контент-анализа. Исследование представлений о духовности, с помощью анкеты «Представления о духовности» (приложение 1), ставило своей целью выявить знания о духовности и факторов, способствующих ее формированию, а также стимуляцию саморазвития в связи с обсуждаемой проблемой.

Результаты исследования представлений о понятии «духовность» у испытуемых изначально включали в себя 128 лингвистических единиц, из них 5

единиц (4%) были признаны несущественными и были включены в категорию «другое»: («идеальная потребность», «качество», «поведение», «культура», «харизма» и др.). Выделенные 123 лингвистические единицы анализа были объединены в следующие контент-аналитические категории: внутренний мир и сущность человека (28 %), религиозность и вера (25 %), проявления духа и души (23 %), гуманизм (14 %), социальная активность (10 %). Названия категорий были сформулированы на основе теоретического анализа научных публикаций по проблеме исследования.

В результате анализа к категории «внутренний мир и сущность человека» (28 %) были отнесены лингвистические единицы: «сущность человека», «внутренний мир человека», «познание человека», «внутренняя сила», «внутреннее состояние», «мировоззрение», «самопознание», «саморегуляция», «развитие».

В категорию «религиозность и вера» (25 %) были отнесены: «вера в Бога», «вера в людей», «вера в чудеса», «вера», «вероисповедание», «религия», «религиозность», «связь с Богом».

В категорию «проявления духа и души» (23 %) отнесены следующие лингвистические единицы: «дух», «сила духа», «проявление духа», «духовный мир», «духовное состояние», «душа», «спокойствие души», «духовное развитие», «проявление души», «потребность души», «контроль духовного состояния».

В категорию «гуманизм» (14 %) были отнесены лингвистические единицы: «отрешенность от материального», «ценность человека», «стремление к высшим ценностям», «мораль», «умение человека понять проблемы другого», «способность людей к нравственным качествам», «соблюдение моральных ценностей», «добродетель», «неравнодушие», «добродушие», «неравнодушие».

В категорию «социальная активность» (10 %) были отнесены лингвистические единицы: «искренность», «уважение», «принципиальность», «спокойствие», «свобода», «решимость», «выдержка», «решительность», «стрессоустойчивость», «правдивость», «смелость».

Исследование позволило выявить следующие особенности:

- лица юношеского возраста имеют разные представления о сущности духовности как особом отличительном качестве человека; как уровне его развития. В целом, духовность рассматривается как качество внутреннего мира человека, отличающегося переживаниями и оказанием помощи другому человеку;

- синонимами слова «духовность» выступают, по мнению студентов, «сущность человека», «вера в Бога», «жизнестойкость», «гуманизм», а также «внутренний мир»;

- духовность имеет место в жизни человека, поэтому он способен воспринимать добро и оказывать помощь другому человеку;

- духовность помогает человеку преодолевать тяжелые ситуации, находить силы в самом себе;

- духовность присуща человеку и составляет основу его сущности, является базой для саморазвития и самореализации.

Результаты исследования осознанности понятия духовности с применением метода контент-анализа позволили сделать вывод о том, что в группе не склонных к суицидальному риску осознанность духовности проявляется через контент-аналитические категории «внутренний мир и сущность человека», «проявления духа и души» и «социальная активность». В группах склонных к суицидальному риску духовность соотносится с контент-аналитическими категориями «религиозность и вера» и «гуманизм». Наличие осознанных представлений о духовности говорит о существовании предпосылок для ее формирования.

Для классификации участников исследования по показателям компонентов духовности был проведен кластерный анализ (метод К-среднего, данные преобразованы в стандартизированную z-шкалу). В результате участники исследования были сгруппированы в 3 кластера (рис. 6).

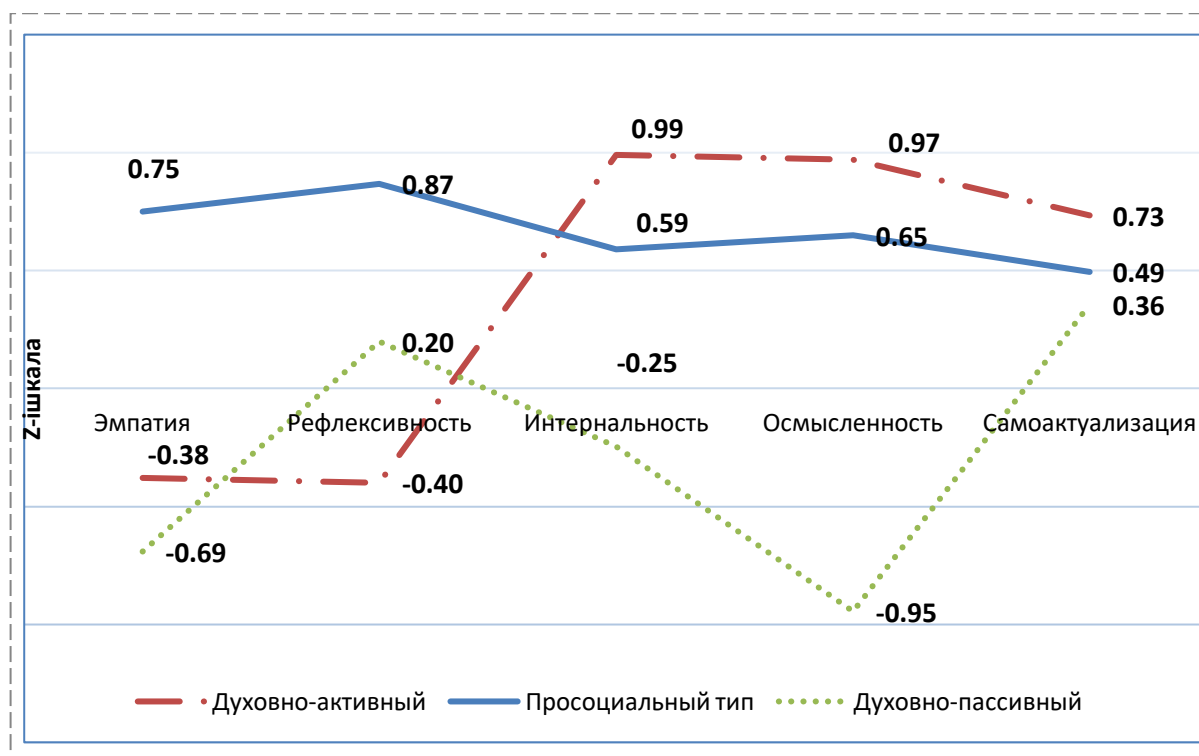

Рисунок 6 - Результаты кластерного анализа психологических компонентов духовности (n=170)

В первую группу (кластер) были включены 84 человека, имеющие более высокие показатели ответственности, осмысленности и самоактуализации по сравнению с другими группами. Высокие показатели ответственности, а также ценности самоактуализирующегося человека детерминируют поведение, при котором человек активно стремится к достижению своих потребностей, при этом потребности эти не идут в разрез с общепринятыми нормами. Моральные нормы у людей с высоким уровнем ответственности и самоактуализации усвоены на уровне внутренних духовно-нравственных правил. Они придерживаются ценностей самоактуализирующегося человека, высокий уровень самопонимания и автономии, способны адекватно оценить свое место в социуме. Юноши и девушки с высокой ответственностью и самоактуализацией придерживаются духовно-активной стратегии поведения, самостоятельны при принятии решения, имеют высокий уровень принятия духовно-нравственных норм. Поэтому данный тип духовности был назван как *духовно-активный*.

Во вторую группу были включены 38 человек, которые отличаются более высокими показателями эмпатии и рефлексивности. Чрезмерная рефлексивность как склонность к анализированию причин поведения своего и других людей,

проявляется в критичности по отношению к себе и другим. Для представителей этой группы ценностью является готовность и стремление помогать другим людям, проявлять уважение, заботу, соучастие. Высокая ориентированность испытуемых на заботу о других людях позволила назвать данный тип духовности *просоциальным*.

В третью группу были включены 48 человек, которые отличаются более низкими показателями осмысленности и эмпатии, что выражается в противоречивости ценностей и смыслов, неэффективности целеполагания, неумении понять другого. Представители этой выборки характеризуются неосознанностью жизненных планов и перспектив, безынициативностью, неумением понять другого, проявлением духовно-пассивной стратегией поведения, поэтому данный тип был назван *духовно-пассивным*.

Таким образом, полученный результат позволяет выделить три психологических типа духовности. Для лиц юношеского возраста, не склонных к суицидальному риску, характерны признаки духовно-активного типа духовности, для склонных к суицидальному риску - просоциального и духовно-пассивного типов духовности. Духовность может являться ресурсом, который помогает преодолевать жизненные препятствия. Формирование позитивных морально-нравственных качеств, таких как самообладание, совесть, человеколюбие, честность и др., может оказывать позитивное влияние на преобразование деструктивных тенденций личности.

2.3 Анализ психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску

В параграфе описываются результаты исследования психологических характеристик личности испытуемых в группах склонных и не склонных к суицидальному риску.

Была осуществлена проверка на нормальность распределения критерием Колмогорова-Смирнова, распределение нормальное. Далее осуществлена оценка достоверно значимых различий по выраженности психологических характеристик лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску с помощью критерия Стьюдента для независимых выборок. В таблице 5 представлен анализ различий в психологических характеристиках юношей и девушек с разной склонностью к суицидальным реакциям (таблица 5).

Таблица 5. Результаты сравнительного анализа психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску (N=170)

Психологические характеристики	Среднее арифметическое		Стандартное отклонение		df*	t**	p***
	не склонные	склонные	склонные	не склонные			
Интроверсия-экстраверсия	43,03	45,80	8,85	4,91	168	28,033	$p \leq 0,01$
Привязанность-обособленность	27,23	62,33	7,76	7,93	168	29,177	$p \leq 0,01$
Самоконтроль-импульсивность	27,97	63,13	7,02	7,39	168	31,825	$p \leq 0,01$
Эмоциональная устойчивость - неустойчивость	61,94	27,37	7,21	7,77	168	30,097	$p \leq 0,01$
Практичность-экспрессивность	43,94	45,86	9,06	5,67	168	26,064	$p \leq 0,01$

Примечание * - df – число степеней свободы; ** t – критерий Стьюдента; *** p – уровень значимости

Полученные результаты подтвердили, что сравниваемые средние значения выборок статистически достоверно различаются по уровням выраженности изучаемых показателей с высокой вероятностью.

На рисунке 7 представлен сравнительный анализ средних значений показателей психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску при $p \leq 0,01$ (рис 7).

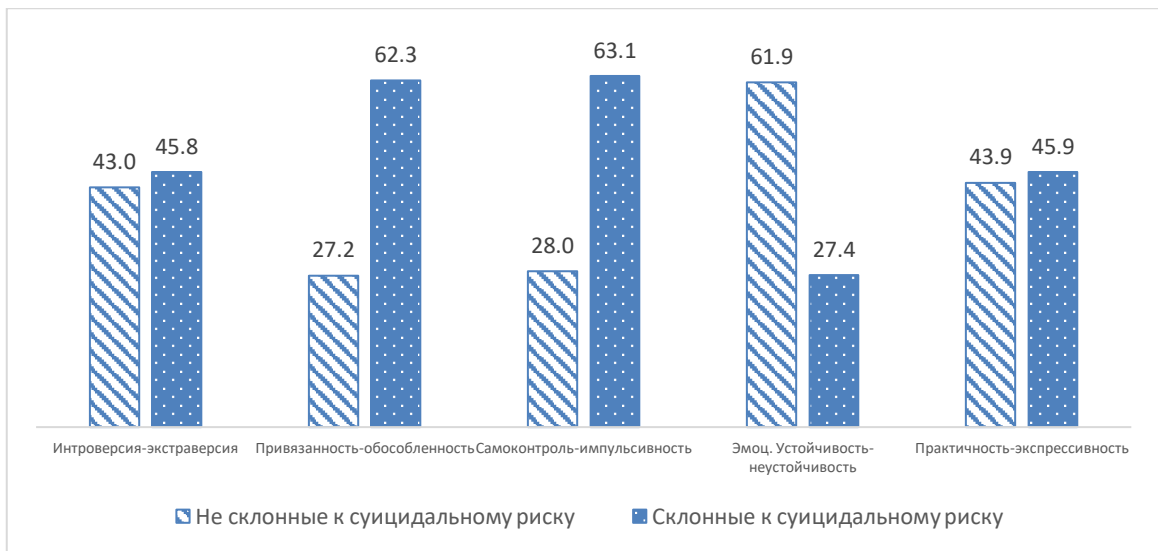

Рисунок 7 - Психологические характеристики личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску (n=170)

Сравнительный анализ психологических характеристик по пятифакторному опроснику личности (Р. МакКрае и П. Коста, вариант 5PFQ, сост. Х. Теуйн, адаптация А. Б. Хромова, 2000) показывает, что что юноши и девушки, не склонные к суицидальному риску, отличаются более высокими показателями эмоциональной устойчивости, интроверсии, привязанности, эмоциональной сдержанности, практичности. Представители выборки характеризуется тем, что придерживаются духовных и моральных норм, стремятся к общечеловеческим ценностям. Эмоциональная сдержанность испытуемых проявляется в том, что на жизнь реагируют реалистично, осознают требования социума, способны сохранять спокойствие в критических ситуациях, уверены в своих силах. Они легче переносят однообразную деятельность, не доверяют первым побуждениям, озабочены личными проблемами и переживаниями по отношению к себе и другим людям в нормальной степени. Представители данной выборки чувствуют ответственность за коллектив и за общественные поручения, показывают себя добросовестными и обязательными в поставленных задачах. По отношению к окружающим людям демонстрируют привязанность, испытывают потребность быть в социуме рядом с другими людьми, проявляют способность к сопереживанию, склонны опираться на свои внутренние силы.

Группа склонных к суицидальному риску обладает более высокими показателями экстраверсии, обособленности, импульсивности, эмоциональной неустойчивости и экспрессивности. Представители выборки определяют причины неудачи и фрустраций как внешние, не зависящие от них самих, и склонны обвинять в негативных последствиях других людей или обстоятельства. Управление эмоциями достигается с трудностями, наблюдается демонстративность поведения, стремление привлечь к себе излишнее внимание, так называемое истероидное поведение. Зачастую, у склонных к суицидальному поведению людей, отсутствует привязанность к близким людям и чувства долга, то есть мы можем говорить о недостаточно сформированном антисуицидальном факторе. Во время обучения в высшем учебном заведении юношам и девушкам приходится сталкиваться с множеством факторов, которые оказывают влияние на его жизнь, а именно: семья, друзья, работа, личностные проблемы или успехи, которые являются мощным катализатором эмоциональных реакций. При стрессовой ситуации человек может испытывать разнообразный спектр эмоций: злость, страх, нервозность, нетерпение, негативные эмоции, утрачивание творческого потенциала, потерю жизненных сил. Если проблема актуальна в течение долгого времени, то это отбирает у человека большое количество эмоциональных, психологических и физических сил, в результате чего может возникнуть суицидальное поведение. Лица с эмоциональной неустойчивостью склонны к тревожности и депрессивному состоянию, проявлению импульсивности, повышенной самокритичности и саморефлексии в обычных житейских ситуациях. Вспыльчивость и агрессивность, в сочетании с обидчивостью, неадекватной самооценкой и склонностью к самообвинению, является внутренними предикторами для развития суицидального поведения.

Результаты кластерного анализа позволили подтвердить различия психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску (рис 8). На рисунке 8 представлены результаты кластерного анализа с использованием кластеризации данных методом К-средних, результаты были стандартизированы для дальнейшего сравнения.

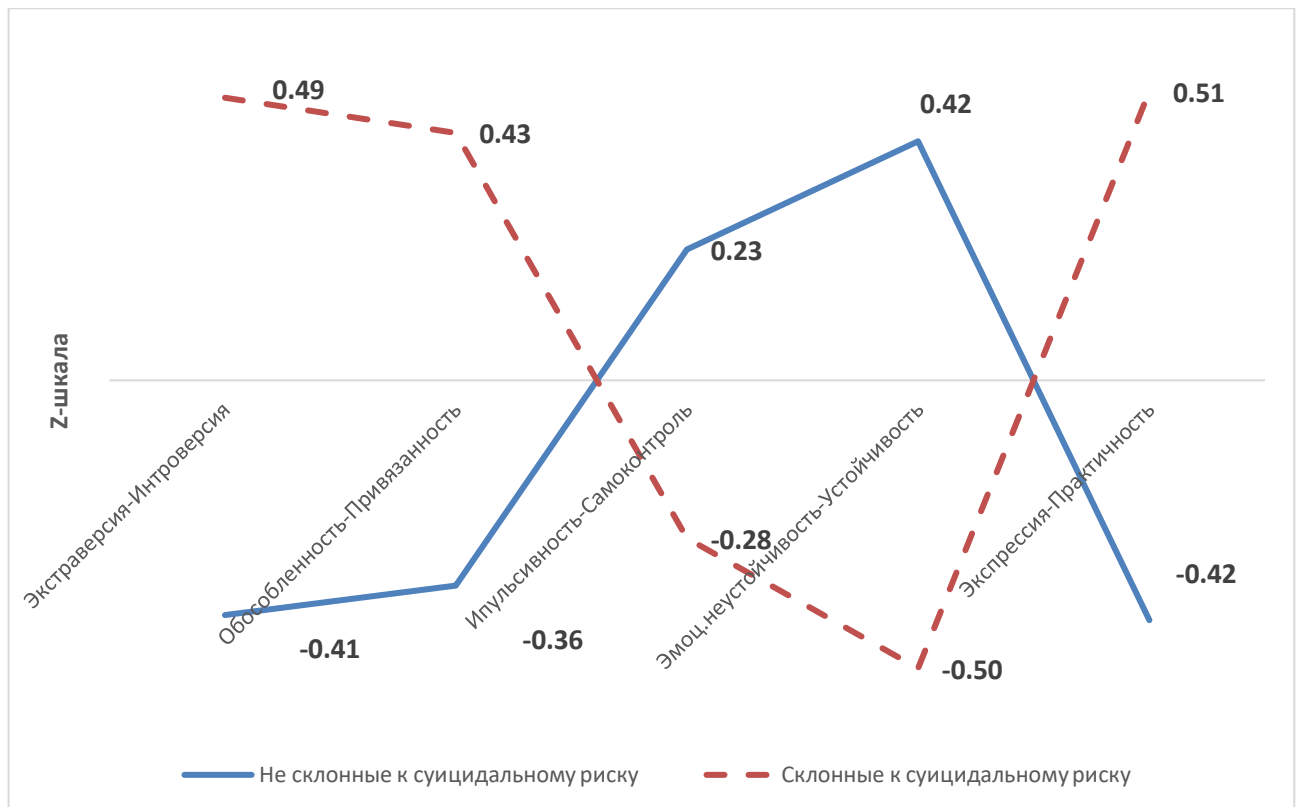

Рисунок 8 - Результаты кластерного анализа психологических характеристик личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску

Группа не склонных к суицидальному риску характеризуется интроверсией, привязанностью, самоконтролем, эмоциональной устойчивостью и практичностью. Исходя из полученных результатов исследования, представители конкретной выборки проявляют самодостаточность и склонны опираться на свои внутренние силы. Они легче переносят однообразную деятельность, не доверяют первым побуждениям, озабочены личными проблемами и переживаниями по отношению к себе и другим людям в нормальной степени. По отношению к окружающим людям демонстрируют привязанность, испытывают потребность быть в социуме рядом с другими людьми, проявляют заботу и способность к сопереживанию. Представители данной выборки чувствуют ответственность за коллектив и за общественные поручения, показывают себя добросовестными и обязательными в поставленных задачах. Такие люди характеризуются тем, что придерживаются духовных и моральных норм, стремятся к общечеловеческим ценностям. Эмоциональная сдержанность проявляется в том, что на жизнь реагируют реалистично, осознают требования социума, способны сохранять

спокойствие в критических ситуациях, уверены в своих силах. Испытуемые с выраженной чертой практичности предпочитают постоянство и надежность в личном и профессиональном плане.

Группа склонных к суицидальному риску обладают высокой экстраверсией, обособленностью, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью и экспрессивностью. Данный результат может объясняться тем, что испытуемые с экстравертной установкой и имеющие склонность к суицидальному риску, являются невротичными (Г. Ю. Азейнк). Соответственно в трудных жизненных ситуациях представители выборки проявляют себя как беспокойные, возбудимые, непостоянные. Данной выборке можно дать следующие характеристики – активные и ищущие новых впечатлений (Х. Тсуйи). Суть фактора обособленности состоит во взаимодействии с людьми. Полученный результат можно объяснить предположением о том, что испытуемые обладают качествами подозрительности и самоуважения. Характеристикой волевой регуляции поведения является преобладание импульсивности, где первичными компонентами могут выступать беспечность, безответственность и отсутствие настойчивости. Эмоциональная неустойчивость проявляется в стрессовых ситуациях и в условиях повышенной тревожности к средовым воздействиям. Лица с эмоциональной неустойчивостью склонны к тревожности и депрессивному состоянию, что может являться предиктором суицидального поведения. Испытуемые могут проявлять напряженность, повышенную самокритичность и саморефлексию в обычных житейских ситуациях. Следующей характеристикой выступает экспрессивность, которая проявляется в мечтательности, артистичности и сензитивности.

Проведенный анализ позволяет предположить, что испытуемые тяготеют к поиску новых впечатлений, острых и возбуждающих. Представители выборки действуют импульсивно, у них ослаблен контроль над чувствами, поступками, они могут быть склонны к вспыльчивости и агрессивности, что может приводить к возникновению суицидального поведения. Они предпочитают держать дистанцию от окружающих людей, могут избегать общественных поручений. Таких людей больше заботят собственные проблемы, чем проблемы других людей. Характерна

естественность поведения, возможна склонность к совершению асоциальных поступков, пренебрежение к духовным ценностям. Высокие значения эмоциональной неустойчивости характеризуют испытуемых, которым сложно контролировать импульсивные влечения. В повседневной жизни это проявляется как избегание ответственности и уклонение от реальности. У таких людей обычно наблюдается обидчивость, заниженная самооценка и склонность к самообвинению, что способствует развитию суицидального риска. Их поведение детерминировано текущей жизненной ситуацией, с возникающими трудностями справляются неадаптивными копинг-стратегиями, может сопутствовать зависимое поведение.

Проблема суицидального риска в студенческой среде была рассмотрена в исследовательской работе В. М. Климова и Р. И. Айзмана [87]. Авторами было выявлено, что наиболее выраженными диагностическими признаками у студентов обоих полов, определяющие повышенный суицидальный риск, являются такие факторы как аффективность, социальный пессимизм, максимализм, тревожность и ригидность. В работе А. Б. Холмогоровой, Н. Г. Гараняна, Д. А. Горшковой, А. М. Мельник по проблеме суицидального поведения в студенческой популяции в группе испытуемых с суицидальной направленностью были обнаружены высокие показатели социальной тревожности и выраженность дезадаптивных копинг-стратегий, как «Психическое избегание» и «Вентиляция эмоций» [193]. В исследовании О. А. Витмана и Ю. А. Мельникова было получено, что пессимистические убеждения относительно будущего; наличие чувства страха и тревоги; повышенная чувствительность являются характеристиками, влияющими на склонность к суицидальному риску [126].

Большое значение в формировании суицидального поведения имеют следующие факторы: степень переносимости фрустрации; место в системе ценностей той потребности, которая оказалась под воздействием фрустрации; индивидуальные свойства личности; степень важности отношений с окружающими людьми. Из-за нарушений в восприятии мира и нахождения себя в этом мире, моральных ценностей, а также в оценках и суждениях, человек начинает оценивать ситуацию как возможно неблагоприятную для себя. Следовательно, это

приводит к значительному снижению продуктивности в планировании своей деятельности и придает оттенок негативизма и пессимизма в восприятия окружающей действительности. В дополнении к этому заметно снижается самооценка, а положительный в прошлом опыт обесценивается. В том числе собственные возможности оцениваются не столь высоко, если вообще не приводят к их отрицанию. В результате внутренней рефлексии, самоанализа, человек выделяет в себе пессимистичные аспекты своей личности и окрашивает окружающий мир и жизненные ситуации в пессимистичный фон. Вышеописанные факторы приводят к тому, что у человека появляются когнитивные неадаптивные (искаженные) установки, которые заставляют человека на подсознательном уровне думать о том, что он никому не нужен, бесполезен для общества, непродуктивен и дальше жизнь будет представлять собой лишь мучение. Получается, что болезненно измененное настроение не является катализатором для запуска цепочки пессимистических реакций, а является следствием всех этих реакций.

Человек начинает воздерживаться от привычных для него контактов с другими людьми, дистанцироваться от них, то есть происходит замороженность межличностных контактов. По этой причине возникает субъективное ощущение безнадежности, беспомощности и одиночества. Появление душевной боли и в целом ухудшение самочувствия связано с тем, что жизненная активность падает, повседневная продуктивность в деятельности снижается, что ведет к потере удовлетворенности самого человека. Такие реакции свойственны людям, в большей степени молодому поколению, склонным к инфантилизму (к психической незрелости), нетерпимости к фрустрации, а также в целом приверженности к такому стилю поведения, которому свойственно избегание сложных жизненных ситуаций. Внутренний ресурс и волевые усилия, которые могли бы быть направлены на разрешение внутриличностной ситуации, снижаются. Человеку становится сложно сопротивляться возникающему чувству безнадежности и беспомощности. Всевозможные попытки исправить ситуацию и сделать свою жизнь лучше заканчиваются или не дают результатов, а стремления добиться

желаемого и воплотить задуманное в жизни исчезают, что еще больше располагает к усугублению психологического кризиса.

На основе полученных данных о духовности как антисуицидальном факторе, в рамках данного исследования разработана программа по психопрофилактике суицидального поведения в вузе «Психология духовности поколения Z» (Приложение 2). Программа предназначена для студентов 17-24 лет и реализуется в Психологической клинике ННГУ им. Н.И. Лобачевского в рамках психологического сопровождения студентов. Программа «Психология духовности поколения Z» апробируется в работе со студентами специальностей «Клиническая психология» (1-2 курсы) и «Психология служебной деятельности» (1-5 курсы). Программа рассчитана на реализацию в течение учебного года в объеме 60 академических часов. В реализации психопрофилактической программы принимают участие психологи психологической клиники ННГУ.

Целью программы является психопрофилактика суицидального поведения и создание благоприятных условий для духовного развития личности. Задачи заключаются в изучении склонности к суицидальному риску, повышении психологической компетентности, развитии личностных ресурсов и формировании навыков конструктивного выхода из кризисов.

Основными видами психологической работы с участниками программы является психологическое просвещение, психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая диагностика, психологическая коррекция, формами – проблемные лекции, практические занятия, групповые тренинги, дискуссии, индивидуальные беседы.

Основными принципами реализации программы является системный характер занятий, диалоговое взаимодействие, безоценочное принятие, отсутствие назидательности.

Программа по психопрофилактике суицидального поведения включает четыре основных направления. Первым направлением является психодиагностическое, в ходе которого выявляется группа риска и осуществляется контроль за результатами реализации программы. Второе направление,

коррекционное, связанное оказанием психологической помощи студентам группы риска в форме индивидуальных психологических консультаций. Третье направление, просветительское, направленное на формирование знаний по проблемам психологии ответственности, свободы, одиночества и жизненных смыслов. Четвертое направление включает психологический практикум, направленный на формирование умений и навыков саморегуляции, конструктивного взаимодействия и эффективных способов выхода из трудных жизненных ситуаций.

Показателем эффективности психопрофилактической программы может стать снижение суицидальных рисков: эмоционального стресса, тревоги, агрессии и депрессии. Таким образом, программа «Психология духовности поколения Z» - одна из возможных форм работы по профилактике суицидального поведения студенческой молодежи.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Гипотеза о наличии взаимосвязи психологических компонентов духовности - ответственности, осмысленности, эмпатии, рефлексивности, самоактуализации и уровня склонности к суицидальному риску у лиц юношеского возраста подтвердилась. Выявлена взаимосвязь психологических компонентов духовности – осмысленности ($r=-0,921^*$), эмпатии ($r=-0,607^*$), ответственности ($r=-0,868^*$), рефлексивности ($r=-0,844^*$), самоактуализации ($r=-0,409^*$) и склонности к суицидальному риску у лиц юношеского возраста (при $p \leq 0,01$).

2. Гипотеза о наличии различий в выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску подтвердилась. Лица юношеского возраста, не склонные к суицидальному риску, характеризуются более высоким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и менее высоким уровнем эмпатии и рефлексивности, чем склонные. Лица юношеского возраста, склонные к

суицидальному риску, характеризуются более низким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и более высоким уровнем рефлексивности и эмпатии, чем не склонные.

3. Гипотеза о том, что психологические характеристики личности лиц юношеского возраста, склонных и не склонных к суицидальному риску, отличаются – подтвердилась. Лица, не склонные к суицидальному риску характеризуются интроверсией, привязанностью, самоконтролем, эмоциональной устойчивостью и практичностью. Лица, склонные к суицидальному риску характеризуются экстраверсией, обособленностью, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, экспрессивностью.

4. Описаны психологические типы духовности на основе выраженности психологических компонентов духовности в юношеском возрасте (духовно-активный, просоциальный, духовно-пассивный) и показано, что для лиц юношеского возраста, не склонных к суицидальному риску, характерны признаки духовно-активного типа духовности, для склонных - просоциального и духовно-пассивного типов духовности. Духовно-активный тип духовности характеризуется выраженными показателями осмысленности, ответственности и самоактуализации, что проявляется в высокой нормативности поведения, автономности и целеустремленности. Просоциальный тип духовности характеризуется выраженными показателями эмпатии и рефлексивности, что проявляется в просоциальной направленности поведения, готовности помогать другим людям, проявлять заботу и соучастие, склонности к самоанализу и саморефлексии, критичности по отношению к себе и другим. Духовно-пассивный тип духовности характеризуется низкими показателями осмысленности и эмпатии, что на поведенческом уровне выражается в противоречивости ценностей и смыслов, неэффективности целеполагания, неосознанности жизненных планов и перспектив, безынициативности, неумении понять другого.

Духовность выступает в качестве антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте, обеспечивающего целостность человека и являющегося

личностным ресурсом конструктивного преодоления кризисов. На основе полученных данных о духовности как об антисуицидальном факторе разработана и реализована программа профилактики суицидального поведения среди юношеского возраста «Психология духовности поколения Z».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение результатов данного исследования позволяет сформулировать положение о том, что духовность рассматривается в качестве антисуицидального фактора поведения среди юношеского возраста, как интегральное личностное образование, содействующее прогрессивному развитию и реализации потенциалов человека.

Предпринятое нами исследование позволило выявить особенности проявления духовности лиц юношеского возраста, которая реализуется в осмысленности, эмпатии, ответственности, рефлексивности и самоактуализации, а также в осознанности представлений о сущности духовности. Выдвижение нашей гипотезы было основано на теоретическом анализе философской, психологической, социологической, педагогической, и др. научной литературы, наблюдений, полученных в ходе профессиональной деятельности.

В непсихологических науках духовность связана со стремлением к Богу (теология); свободному и ответственному выбору, стремлением к истине (философия); морально-этическими нормами (этика); моралью и традициями общества (социология); условиями и методами воспитания духовности (педагогика). В психологии духовность связана с целостностью личности (гуманистическая психология), ответственностью и смыслом (экзистенциальная психология), источником и целью развития (трансперсональная психология); высшим проявлением душевного разума (аналитическая психология); стремлением к самоактуализации (индивидуальная психология).

В рамках данного диссертационного исследования, выполненного на основе единства взаимодополняющих принципов, подходов и концепций, предложено рассмотрение духовности в юношеском возрасте как интегрального личностного образования, детерминирующего поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющего жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью.

Психологические компоненты духовности отражают содержательное наполнение мотивационного (осмысленность), эмоционального (эмпатия),

волевого (ответственность), когнитивного (рефлексивность) и поведенческого (самоактуализация) структуры духовности в юношеском возрасте.

Психологические компоненты духовности могут быть подвергнуты оценке с помощью эмпирически измеряемых критериев, а именно показателей ценностно-смысловых регуляторов жизнедеятельности (осмысленность), способности к сопереживанию (эмпатия), интернальности личности (ответственность), рефлексивно-оценочного потенциала (рефлексивность) и утверждения экзистенциальной ценности жизни (самоактуализация).

Результаты выполненного теоретико-эмпирического исследования подтверждают выдвинутые нами гипотезы о различиях в выраженности психологических компонентов духовности, в психологических характеристиках личности лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному риску и позволяют сделать следующие основные **выводы**:

1. На основании теоретического анализа уточнено определение духовности в юношеском возрасте, под которым понимается интегральное личностное образование, детерминирующее поведение человека через саморегуляцию деятельности, самопонимание, сопереживание, наполняющего жизнь смыслом и экзистенциальной ценностью. Духовность в юношеском возрасте рассмотрена в совокупности пяти психологических компонентов: осмысленности, эмпатии, ответственности, рефлексивности и самоактуализации.

2. Выявлены особенности выраженности психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста в зависимости от склонности к суицидальному риску. Лица юношеского возраста, не склонные к суицидальному риску, характеризуются более высоким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и менее высоким уровнем эмпатии и рефлексивности, чем склонные. Лица юношеского возраста, склонные к суицидальному риску, характеризуются более низким уровнем осмысленности, ответственности, самоактуализации и более высоким уровнем рефлексивности и эмпатии, чем не склонные.

3. Выявлена взаимосвязь психологических компонентов духовности со склонностью к суицидальному риску и доказано, что духовность выступает в качестве антисуицидального фактора поведения в юношеском возрасте, обеспечивающего целостность человека и являющегося личностным ресурсом конструктивного преодоления кризисов.

4. Установлено, что у лиц юношеского возраста, не склонных к суицидальному риску, высокий уровень выраженности психологических компонентов духовности - осмысленности, ответственности и самоактуализации - находится в прямой зависимости с низким уровнем показателя суицидального риска, что говорит о склонности к конструктивному преодолению кризисов.

5. Установлено, что лиц юношеского возраста, склонных к суицидальному риску, высокий уровень выраженности психологических компонентов духовности - эмпатии и рефлексивности - находится в прямой зависимости с высоким уровнем показателя суицидального риска, что говорит о склонности к деструктивному преодолению кризисов.

6. Выявлены отличия психологических характеристик личности лиц юношеского возраста в зависимости от суицидального риска, способствующие или препятствующие конструктивному преодолению кризисов. Лица, не склонные к суицидальному риску характеризуются интроверсией, привязанностью, самоконтролем, эмоциональной устойчивостью и практичностью. Лица, склонные к суицидальному риску характеризуются экстраверсией, обособленностью, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, экспрессивностью. Выявленные отличия психологических характеристик личности лиц юношеского возраста в зависимости от суицидального риска, способствуют или препятствуют конструктивному преодолению кризисов.

7. Обоснованы психологические типы духовности на основе выраженности психологических компонентов духовности в юношеском возрасте (духовно-активный, просоциальный, духовно-пассивный) и доказано, что для лиц юношеского возраста, не склонных к суицидальному риску, характерны признаки

духовно-активного типа духовности, для склонных - просоциального и духовно-пассивного типов духовности.

8. Установлено, что духовно-активный тип духовности характеризуется выраженными показателями осмысленности, ответственности и самоактуализации, что проявляется в нормативности поведения, автономности и целеустремленности.

9. Установлено, что просоциальный тип духовности характеризуется выраженными показателями эмпатии и рефлексивности, что проявляется в просоциальной направленности поведения, готовности помогать другим людям, проявлять заботу и соучастие, склонности к самоанализу и саморефлексии, критичности по отношению к себе и другим.

10. Установлено, что духовно-пассивный тип духовности характеризуется низкими показателями осмысленности и эмпатии, что на поведенческом уровне выражается в противоречивости ценностей и смыслов, неэффективности целеполагания, неосознанности жизненных планов и перспектив, безынициативности, неумении понять другого.

11. На основе полученных данных о духовности как об антисуицидальном факторе разработана и реализована программа по профилактике суицидального поведения среди юношеского возраста «Психология духовности поколения Z».

Выполненная работа не исчерпывает всего круга проблем, связанных с изучением психологических компонентов духовности у лиц юношеского возраста с разной склонностью к суицидальному поведению. Перспективным направлением дальнейшего исследования видится обоснование уровней развития духовности, изучение факторной структуры духовности, а также адаптация опросника моральных дилемм с целью изучения поведенческого компонента духовности.

На основании проведенного диссертационного исследования рекомендуется учитывать выявленные в работе особенности выраженности психологических компонентов духовности и психологические характеристики личности лиц с разной склонностью к суицидальному риску при разработке программ по профилактике суицидального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Н. М. Результаты исследования личности суицидентов с помощью Я-структурного теста Аммона (ISTA) / Н. М. Абрамова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2006. – № 2. – С. 27-37.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 260 с.
4. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер - Санкт-Петербург : Гуманитар. агентство "Академический проект", 2000. – 253 с.
5. Амбрумова, А. Г. Диагностика суицидального поведения: методические рекомендации поведения / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко // – М. - 1980. - 48 с.
6. Амбрумова, А. Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения / А. Г. Амбрумова // Актуальные проблемы суицидологии: труды Московского НИИ психиатрии. – М. - 1978. С. 44—59.
7. Амбрумова, А. Г. Предупреждение самоубийства. поведения / А. Г. Амбрумова – М.: Просвещение, 1980. – 137 с.
8. Андреева, А. В. Развитие духовности студентов коммуникативных специальностей в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. психол.наук : 19.00.07 / Андреева Анастасия Валерьевна; . - Астрахань, 2011. 256 с.
9. Антонова, О. Г. Теоретические основы изучения самоубийства как социального явления / О. Г. Антонова, Р. И. Жидков. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. - № 4 (32). – С. 75-82.
10. Апинян, Г. В. Девиантное поведение как культурно-исторический феномен (введение в проблему) / Г. В. Апинян // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2009. - №115. – С. 1-4.
11. Арабаджян, А. З. Истоки духовности / А. З. Арабаджян А.З. - М.: Наука, 1993. - 112 с.

12. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. / А. Г. Асмолов — М.: «Смысл», ИЦ «Академия», 2002. — 416 с.
13. Бакушкин, И. А. Содержательные компоненты смысложизненных ориентаций студентов / И. А. Бакушкин, И. М. Ильичева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. — 2021. — № 2(62). — С. 86-92.
14. Банников, Г. С. Скрининговая диагностика антивитальных переживаний и склонностей импульсивному, аутоагрессивному поведению подростков (предварительные результаты) / Г. С. Банников, Т. С. Павлова, О. В. Вихристук // Психологическая наука и образование. — 2014. — Т. 6, № 1. — С. 126-145.
15. Баргилевич, О. А. Иван Ильин о духовных основах возрождения России / О. А. Баргилевич. - Югорск : Ассорти, 2014. — 290 с.
16. Барканова, О. В. Изучение духовного самосознания личности в период ранней юности / О.В. Барканова // Психология обучения. — 2007. — № 12. — С. 54-62.
17. Барсуков, А. В. Личностные особенности людей, склонных к суицидальному поведению / А. В. Барсуков, Е. А. Бурова // Мир педагогики и психологии. — 2018. — № 8(25). — С. 78-83.
18. Беличева, С. А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учебное пособие / С. А. Беличева. — Санкт-Петербург.: Питер, 2018. — 336 с.
19. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко, — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. — 672 с.
20. Бондаренко, А. С. Личностные доминанты у лиц с суицидальными тенденциями : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Анна Сергеевна Бондаренко - Красноярск, 2004. - 19 с.
21. Бородина, Н. К. Духовность: феномен и понимание / Н.К. Бородина; М-во образования Рос. Федерации. Волгогр. гос. архитектур.-строит. акад. - Волгоград, 1999. — 126 с.

22. Братусь, Б. С. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. - М.: Наука, 1995. - 236 с.
23. Братусь, Б. С. Психология и духовность - две вещи несовместные? / Б. С. Братусь // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 470-478.
24. Брушлинский, А. В. Избранные психологические труды / А. В. Брушлинский. – Москва : Институт психологии РАН, 2006. – 623 с.
25. Буева, Л. П. Духовность, художественное творчество, нравственность / Л. П. Буева, В. П. Зинченко, А. А. Вознесенский // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 3-41.
26. Бузук, С. А. Личностные особенности депрессивных больных с суицидальными тенденциями / С. А. Бузук // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2006. – № 4(16). – С. 87-88.
27. Буравлева, Н. А. Понятие "духовность" в современной психологии / Н. А. Буравлева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12(114). – С. 189-193.
28. Бурова, Е. А. Внутренние детерминанты духовного кризиса / Е. А. Бурова // Нижегородский психологический альманах. – 2018. – № 2. – С. 52-57.
29. Бурова, Е. А. Духовно-нравственные детерминанты эмоционального выгорания сотрудников силовых структур // IV Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 23-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов / Е. А. Бурова // Нижний Новгород: НРЛ, 2018. С.136-137.
30. Бурова, Е. А. Духовность как социально-психологический феномен / Е. А. Бурова, А. А. Воронова // Надежды: сборник научных статей студентов / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». Том Выпуск 13. – Нижний Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2019. – С. 171-174.

31. Бурова, Е. А. Изучение особенностей военно-профессиональной деятельности и нервно-психической устойчивости военнослужащих / Е. А. Бурова, А. А. Воронова, А. А. Сметанина // . – 2019. – № 51-2. – С. 9-12.
32. Бурова, Е. А. Личностные особенности студенческой молодежи, склонной к суицидальным рискам / Е. А. Бурова // Научное мнение. – 2022. – № 6. – С. 66-69.
33. Бурова, Е. А. Представления о духовности у юношей допризывного возраста // Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 24-я Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы докладов/ Отв. за вып. Захарова И.Ю. – Нижний Новгород: НРЛ, 2019. С.28-29
34. Бурова, Е. А. Психологические компоненты духовности / Е. А. Бурова // Научное мнение. – 2022. – № 5. – С. 60-63.
35. Вагин, Ю. Р. Корни суицидальной активности / Ю. Р. Вагин // Суицидология. – 2011. – Т. 2, № 4(5). – С. 3-10.
36. Василевский, В. Г. Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения / В. Г. Василевский, Е. В. Ласый // Военная медицина. – 2010. – № 2(15). – С. 26-29.
37. Вербова, Р. Н. Духовность личности в персонализме Сергея Крымского / Р. Н. Вербова // . – 2013. – № 1. – С. 151-156.
38. Вист, Н. В. Психолого-педагогические условия профилактики девиантного поведения подростков / Н.В. Вист // Гуманитарium. – 2017. – № 1 (2). – С. 16–23.
39. Вроно, Е. М. Предотвращение самоубийств подростков / Е.М. Вроно. – Москва: Академический проект, 2015. – 40 с.
40. Выготский, Л. С. Педагогическая психология /Лев Выготский. - Москва, 2005. – 670 с.
41. Гапонова, С. А. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности / С. А. Гапонова, И. Н. Деветьярова // . – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 462-473.

42. Гапонова, С. А. Сравнительное исследование особенностей смысловой сферы девиантных и нормативных подростков / С. А. Гапонова, И. Н. Девятьярова // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 ноября 2020 года. Том 5. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 109-113.

43. Гизатулина, А. А. Социальная природа суицида (теоретические основания методики исследования) / А. А. Гизатулина // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 35 (289). - С. 73–79.

44. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других "отклонений" / Я. Гишинский ; Ассоц. Юридический центр. - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова : Юридический центр Пресс, 2007. – 525 с.

45. Гюева, Е. П. Представления об успехе классиков гуманистической психологии / Е. П. Гюева // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 106-109.

46. Говорин, Н. В. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность / Н. В. Говорин, А. В. Сахаров. // Чита: Изд-во «Иван Федоров». - 2008. – С. 178.

47. Голоскок, Ю. Н. Ответственность как одно из духовных оснований бытия человека // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №71. С. 150-153.

48. Голубева, О. Ю. Развитие характеристик духовности личности в условиях специально организованной деятельности: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13/ Голубева Ольга Юрьевна. - Казань, 2005. - 246 с.

49. Горбачев, А. Л. Психологические условия и механизмы духовно-нравственного развития личности студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Горбачев Алексей Леонидович; . - Нижний Новгород, 2009. - 24 с.

50. Гордяскина, И. В. Моральный выбор: феномен сознания и поведения: автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.05 / Гордяскина Ирина Викторовна;. - Саранск, 2001. - 20 с.
51. Градскова, У. И. Психологические факторы риска суицидального поведения у населения мегаполиса трудоспособного возраста : автореф. дис. ... канд.психол. наук : 19.00.04 / Градскова Ульяна Игоревна;. - Санкт-Петербург, 2015. - 22 с.
52. Гуртовская, Р. Н. Критерии морального выбора студента университета / Р. Н. Гуртовская // Интеграция образования. – 2008. – № 1(50). – С. 79-84.
53. Дементий, Л. И. Ответственность: типология и личностные основания / Л. И. Дементий; М-во образования Рос. Федерации. Омский гос. ун-т. - Омск : ОмГУ, 2001. - 192 с.
54. Джураев, Н. Н. Психопатологические особенности личности пациентов с незавершенными суицидами / Н. Н. Джураев, М. Л. Аграновский, М. Б. Усманова // Молодой ученый. – 2019. – № 24(262). – С. 27-28.
55. Динейкина Е. В. Духовно-нравственное становление личности в условиях трансформации современного российского общества : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Динейкина Екатерина Владимировна;. - Ставрополь, 2020. - 23 с.
56. Дулина, Г. С. Духовная самоактуализация современной молодежи / Г. С. Дулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 4-1(80). – С. 48-51.
57. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социол. этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Н. Ильинского - Санкт-Петербург: Союз, 1998. - 492 с.
58. Егоров, А. Ю. Клиника и психология девиантного поведения: расстройства поведения, аддиктивное поведение, агрессия, суицид, отклонения в сексуальном поведении / А.Ю. Егоров. – Санкт-Петербург: Речь, 2010 – 396 с.
59. Ерохина, М. Е. Духовность молодежи как основа позитивных социальных изменений в современной России / М. Е. Ерохина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2020. – № 5. – С. 94-99.

60. Ефремов, В. С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб : Диалект, 2004. - 479 с.
61. Ефремова, Н. А. Психотерапевтическая помощь суицидентам: виды, формы и методы / Н. А. Ефремова // Омский психиатрический журнал. – 2014. - № 2 (2). – С. 30-34.
62. Землин, Д. Н. Особенности интроверсии, экстраверсии, нейротизма и демонстративно-шантажного вида суицидального поведения осужденных с высоким уровнем суицидального риска / Д. Н. Землин // Омский научный вестник. – 2008. – № 5(72). – С. 150-153.
63. Зинин, С. И. Психологические механизмы формирования профессионализма педагогического общения в подготовке преподавателя-лингвиста: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Зинин Сергей Ильич;- Нижний Новгород, 2004. - 23 с.
64. Зинченко, В. П. Деятельность. Знание. Духовность / В. П. Зинченко // Высшее образование в России - 2003. №5. С. 81- 91.
65. Змановская, Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие / Е. В. Змановская. - 5-е изд., стер. - Москва : Академия, 2008. – 287 с.
66. Знаков, В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 104-114.
67. Ильин, И. А. Путь к очевидности: / И. А. Ильин - Москва: Республика, 1993. – 430 с.
68. Ильичева, И. М. Духовно-нравственное воспитание как фактор профилактики асоциального поведения / И. М. Ильичева // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 103-109.
69. Ильичева, И. М. Ответственность в контексте профилактики зависимого поведения / И. М. Ильичева, Е. Н. Андреева // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 1. – С. 133-136.

70. Ильичева, И. М. Психология духовности : дис. ... д. психол. наук : 19.00.01 / Ильичева Ирина Михайловна; . - Санкт-Петербург, 2003.- 450 с.
71. Ильичева, И. М. Ценности студенчества: к проблеме свободы и ответственности в молодежной среде / И. М. Ильичева, Е. Н. Андреева // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 3. – С. 28-32.
72. Ильичева, И.М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней). / И.М. Ильичева - М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003. - 208 с.
73. Калманов, Г. Б. Психологическая профилактика суицидального поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы / Г. Б. Калманов, А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов. // Ведомости УИС. - № 3. - 2006.
74. Кандасова, Д. Ф. Методологические ориентиры изучения морального выбора : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Кандасова Дина Феликсовна; - Чебоксары, 2007. - 29 с.
75. Капитонова, Л. В. Обзор современных российских исследований, посвященных рефлексии и рефлексивности / Л. В. Капитонова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70-5. – С. 112-118.
76. Карабанова, О. А. Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности / О. А. Карабанова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 295-299.
77. Каргин, А. М. Личностные факторы суицидального поведения у пациентов кризисного стационара, совершивших суицидальные попытки / А. М. Каргин, А. Б. Холмогорова, В. Ф. Войцех // Социальная и клиническая психиатрия. – 2009. – Т. 19, № 4. – С. 15-20.
78. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45-57.
79. Касперович, Ю. Г. Психологическое обеспечение профилактики суицидов среди сотрудников органов внутренних дел : автореферат дис. ...

кандидата психологических наук : 19.00.03 / Касперович Юлия Григорьевна;. - Москва, 2004. - 23 с.

80. Касьянов, В. В. Суицидальное поведение / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 330 с.

81. Кашапов, М. М. Основы конфликтологии / М. М. Кашапов; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2006. – 115 с.

82. Кащеева, А. В. Нравственная устойчивость военнослужащего в контексте национальной безопасности / А. В. Кащеева, А. И. Барыкина, Е. А. Бурова // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия : Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума "Наука будущего - наука молодых". В 2-х томах, Нижний Новгород, 14–15 сентября 2017 года / Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. Том 1. – Нижний Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2017. – С. 258-261.

83. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения : Учебник и практикум / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 290 с.

84. Клейберг, Ю. А. Социально-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков в сфере досуга : автореф. дис. ... д. пед. наук : / 13.00.05 / Клейберг Юрий Александрович; - Санкт-Петербург, 1995. - 41 с.

85. Клементьева, М. В. «Lieben und arbeiten», и стипендия: смыслы взрослой жизни в рефлексии современных студентов / М. В. Клементьева // Психологические проблемы смысла жизни и акме : Электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума, Москва, 13–14 апреля 2021 года. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. – С. 121-124.

86. Клементьева, М. В. Психологические ресурсы личностно-профессионального развития студентов / М. В. Клементьева // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-

проекты: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 18–21 июля 2018 года / Под редакцией Л.М. Митиной. – Москва: Издательство "Перо", 2018. – С. 207-210.

87. Климов, В. М. Анализ факторов суицидального риска у студентов вуза / В. М. Климов, Р. И. Айзман // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 55-66.

88. Ковалева, Г. П. Категория "духовность" в философии Н. А. Бердяева / Г. П. Ковалева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 22-2. – С. 178-188.

89. Коваль, Н. А. Духовность в системе профессионального становления специалиста : дисс.... д. психол. наук : 19.00.13 / Коваль Нина Александровна; - Москва, 1997. - 464 с.

90. Коваль, Н. А. Социально-психологические основы духовности личности / Н. А. Коваль // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 8(100). – С. 23-28.

91. Козлов В. В., Майков В. В. Основы трансперсональной психологии. Истоки, история, современное состояние. М.: Изд-во Института трансперсональной психологии, 2000. – 321 с.

92. Козлова, О. Н. Социология духовной жизни / О. Н. Козлова - Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. – 194 с.

93. Кот, М. А. Девиантное поведение. Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований / М. А. Кот, А. А. Кот // . – 2016. – № 24-1. – С. 111-116.

94. Кудрявцев, И. А. Психологический прогноз повторных попыток самоубийства / И. А. Кудрявцев // Суицидология. – 2012. – Т. 3, № 3(8). – С. 10-15.

95. Куликов, Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов / Л. В. Куликов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва - 460 с.

96. Кучер, А. А. К вопросу о результативности имагокоррекции с подростками суицидальной направленности / А. А. Кучер, Ж. А. Тухужева // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 249-255.

97. Лаврик, А. В. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / А.В. Лаврик // Гуманизация образования. – 2014. – № 1. – С. 44-47.
98. Ларионова, Е. А. Духовность как основа самоактуализации молодого человека / Е. А. Ларионова // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 1. – С. 86-90.
99. Леонтьев, А. А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А.А. Леонтьев. - Москва : Смысл, 2001. - 380 с.
100. Леонтьев, Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. А. Леонтьев // Известия ТРТУ. – 2005. – № 7(51). – С. 16-21.
101. Леонтьев, Д. А. Психология выбора / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Овчинникова, Е. И. Рассказова, А. Х. Фам; Нац. исслед. ун-т, Высш. школа экономики. - Москва : Смысл, 2015. - 463 с.
102. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: дисс. ... д. психол.наук : 19.00.11 / Леонтьев Дмитрий Алексеевич;. 1999. - 535 с.
103. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. / Д. А. Леонтьев //— М.: Смысл, 2000. — 18 с.
104. Летов, О. В. Моральный выбор журналиста. Тюмень, 2002. 448 с / О. В. Летов, В. И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. – 2003. – № 4. – С. 85-92.
105. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко – Москва: ИОИ, 2016 – 366 с.
106. Логинова, Н. А. Целостный человек как проблема в российской психологии / Н. А. Логинова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 2. – С. 61-70.
107. Лучина, А. А. Социально-психологическая детерминированность суицидальной настроенности молодежи и ее превенции в мегаполисе : на примере г. Москвы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Лучина Анна Александровна;. - Москва, 2011. - 222 с.

108. Майков, В. В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции / В. В. Майков, В. В. Козлов. Том 2. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2007. – 424 с.

109. Мануйлов, Г. В. Особенности эмпатии и рефлексии личности на разных этапах освоения деятельности: автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Мануйлов Геннадий Валерьевич;. - Екатеринбург, 2020. - 23 с.

110. Марина, И. Е. Психологическое сопровождение личности, склонной к суицидальным формам поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Сиб. гос. технол. ун-т. - Красноярск, 2006. - 18 с.

111. Маркелова, Т. В. Глава 25. Изучение динамики показателей духовности медицинских работников в стрессогенных условиях пандемии: данные по нижегородскому региону / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова // Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова" Издательский Дом (типография), 2021. – С. 499-509.

112. Маркелова, Т. В. Духовность как личностный ресурс психологической устойчивости в кризисных ситуациях, спровоцированных пандемией / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова // Ананьевские чтения — 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08–11 декабря 2020 года / Санкт-петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2020. – С. 349-350.

113. Маркелова, Т. В. Духовные детерминанты морального выбора / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова // Научное мнение. – 2021. – № 12. – С. 62-65.

114. Маркелова, Т. В. Изучение духовности и духовного кризиса у допризывной молодежи / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова, И. В. Зимина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 356-359.

115. Маркелова, Т. В. Изучение тенденций духовного кризиса у допризывной молодежи / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: кризисные состояния личности: Сборник статей по материалам IV Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 20 ноября 2019 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. – С. 80-82.

116. Маркелова, Т. В. Интернет как источник потенциальной опасности совершения самоубийств у несовершеннолетних / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова // Актуальные вопросы суицидологии: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Иркутск, 2019 г. / Под ред. д.м.н. О.П. Ворсиной. – Иркутск: ИНЦХТ, 2019. С.149-152.

117. Маркелова, Т. В. О духовности человека и возвращении понятия души в психологию / Т. В. Маркелова, Н. И. Дунаева, Е. А. Бурова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-4. – С. 442-445.

118. Маркелова, Т. В. Патриотизм, как основа служения у молодежи / Т. В. Маркелова, А. А. Воронова, Е. А. Бурова // Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций: Материалы международной научно-практической конференции, Москва-Алматы, 18–19 марта 2020 года.. – Москва-Алматы: Ваш формат, 2020. – С. 312-315.

119. Маркелова, Т. В. Субъектность как фактор успешности педагогической деятельности офицера Вооруженных сил : дисс. ... канд.психол. наук : 19.00.07. - Нижний Новгород, 2000. - 145 с.

120. Маркелова, Т. В. Сформированность психологических компонентов духовности в зависимости от типа выбранной профессии / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова, А. В. Кашеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-5. – С. 293-302.

121. Маркелова, Т. В. Теоретико-аналитический обзор исследований суицидального поведения военнослужащих / Т. В. Маркелова, Е. А. Бурова //

Актуальные вопросы суицидологии. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Иркутск, 2020 г. / Под ред. д.м.н. О.П. Ворсиной. – Иркутск: ИНЦХТ, 2020. – 168 с. 2020. С. 103-110.

122. Маркелова, Т. В. Теоретико-методологические основы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности : дис.... д. психол. наук : 19.00.03 / Маркелова Татьяна Владимировна;. - Москва, 2011. - 280 с.

123. Маркелова, Т.В. Личностные особенности лиц склонных к суицидальному поведению / Т. В. Маркелова, Ж. А. Шуткина, А. В. Барсуков, Е. А. Бурова // Академическая наука - проблемы и достижения: Материалы XVI международной научно-практической конференции , North Charleston, USA, 09–10 июля 2018 года. Том 2. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2018. – С. 55-57.

124. Марьясова, Н. В. Духовность в контексте психологического анализа : Личностный аспект : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. - Хабаровск, 2004. - 26 с.

125. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / Абрахам Маслоу; Под общ. ред. Г. А. Балла - Москва : Смысл, 1999. – 423 с.

126. Мельникова, Ю. А. Анализ факторов суицидального поведения у студентов педагогических вузов / Мельникова Ю. А., Витман О. А. // Вопросы науки и образования. – 2019. – С. 154-159.

127. Мишин, Р. В. Педагогическая профилактика суицидального поведения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Мишин Роман Валерьевич;. - Москва, 2018. - 24 с.

128. Мишина, С. С. Психолого-педагогическая модель превенции суицидального риска у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Мишина Светлана Сергеевна. - Саратов, 2022. - 27 с.

129. Морозова, И. С. Современное состояние исследований риска суицидального поведения личности / И. С. Морозова, Ю. В. Борисенко, Е. В.

Евсеенкова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 10(66). – С. 83-91.

130. Муздыбаев К. Психология ответственности. — - Изд. 2-е, доп. - Москва : URSS, 2010. – 238 с.

131. Нечипоренко, В. В. Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики / В.В. Нечипоренко, В.К. Шамрей. – Санкт-Петербург: ВМедА, 2007. - 528 с.

132. Никитенко, С. Н. Категория духовности в педагогике / С. Н. Никитенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 1(35). – С. 15-19.

133. Нравственность современного российского общества: психологический анализ: сборник научных трудов / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. - Москва : Институт психологии РАН, 2012. - 413 с

134. Ожиганова, Г. В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке / Г. В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 637-655.

135. Ожиганова, Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности / Г. В. Ожиганова. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – 282 с.

136. Оллпорт, Г. В. Личность в психологии / Гордон В. Оллпорт. - Москва : ЮВЕНТА, 1998. - 345 с.

137. Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие / проф. А. И. Осипов. - Изд. 7-е, доп. - Москва, 2008. – 429 с.

138. Павлова, Т. С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи / Т. С. Павлова, Г. С. Банников // Психологическая наука и образование . – 2013. – № 4. – С. 59-69.

139. Петровский, А. В. История и теория психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. - Р-н-Д.: «Феникс», 1996. - 416 с.

140. Пивоваров, Д. В. Душа и вера: / Д. В. Пивоваров. - Оренбург : Изд-во ООИПКРО, 2003 (Тип. Оренбургского обл. ин-та повышения квалификации работников образования). - 223 с.

141. Пижугийда, В. В. Духовный кризис у человека как субъекта жизненного пути: опасность и новый опыт для развития / В. В. Пижугийда, А. В. Лящук // . – 2006. – № 6. – С. 30-39.

142. Пилягина, Г. Я. Аутоагрессивное поведение: патогенетические механизмы и клинико-типологические аспекты диагностики и лечения : автореф. дис. ... д. мед. наук : 14.01.16. - Киев, 2004. - 34 с.

143. Пилягина, Г. Я. Когнитивно-эмоциональный дефицит и когнитивно-эмоциональный дисбаланс в личностном развитии, формировании психической патологии и патогенезе саморазрушающего поведения / Г. Я. Пилягина // Суицидология. – 2013. – Т. 4, № 4(13). – С. 10-17.

144. Пономарева, Т. А. Особенности девиантного поведения подростков: социокультурный аспект / Т. А. Пономарева // Инновационная наука. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 254-257.

145. Пономаренко, В. А. Психология духовности / В. А. Пономаренко. - Москва : Магистр, 1998. – 162 с.

146. Попов Л. М. Добро и зло в этической психологии личности / Л. М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин; Российская акад. наук, Ин-т психологии. - Москва: Ин-т психологии РАН, 2008. – 238 С.

147. Попов, В. Я. Становление духовности личности: Социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Моск. гос. техн. ун-т им. Н.Э. Баумана. - Москва, 2005. - 23 с.

148. Поросенков, С. В. Духовность личности и экзистенциальный смысл / С. В. Поросенков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 4-4. – С. 6-11. Пресс, 1997 - 608 с.

149. Прядеин, В. П. Комплексное исследование ответственности как системного качества личности : автореф. дис. ... д. психол. наук : 19.00.01/ Прядеин Валерий Павлович;. - Новосибирск, 1999. - 41 с.

150. Прядеин, В. П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования / В. П. Прядеин // Научный диалог. – 2012. – № 1. – С. 32-45.
151. Пряникова В. Г. История образования и педагогической мысли : учебник-справочник. / В. Г. Пряникова, З. И. Равкин - М. : Новая школа, 1994. - 96 с.
152. Психологический словарь / Под общ. редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., справ. И доп. – М., 494 с.
153. Ракович Н. К. Практикум по психодиагностике личности. Отв. ред. Ракович Н. К. – Мн.: БГПУ, 2002. – 248с.
154. Ральникова, Л. А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления / Л. А. Ральникова // Северо-кавказский психологический вестник. – 2015. – Т. 13, № 3. – С. 34-41.
155. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности // учебное пособие / А. А. Реан. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. - 224 с.
156. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. : Питер, 2003 (ГПП Печ. Двор). - 508 с.
157. Руженков, В. А. Концепции суицидального поведения / В. А. Руженков, В. В. Руженкова, А. В. Боева // Суицидология. – 2012. – Т. 3, № 4(9). – С. 52-59.
158. Руженков, В. А. Ретроспективная клинико-экспертная оценка аутодеструктивного поведения в анамнезе у юношей призывного возраста / В. А. Руженков, Г. А. Лобов, А. В. Боева // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2009. – № 36. – С. 83-91.
159. Руткевич, Е. Д. "Социология духовности": проблемы становления / Е. Д. Руткевич // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2(9). – С. 36-65.
160. Руткевич, Е. Д. От "религиозности" к "духовности": европейский контекст / Е. Д. Руткевич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2014. – № 1. – С. 5-25.

161. Сагалакова, О. А. Опросник "Антивитальности и Жизнестойкости" / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – Т. 17, № S2. – С. 210-211.

162. Семенов, А. И. Духовность: социально-философские аспекты исследования : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Семенов Александр Иванович;. - Волгогр. гос. ун-т. - Волгоград, 2001. - 21 с.

163. Семенова, Л. Э. Психологическое благополучие и девиации: обзор современных исследований / Л. Э. Семенова // Актуальные вопросы аддиктологии : сборник материалов I Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума, Нижний Новгород, 17–18 мая 2022 года / – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Приволжский исследовательский медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2022. – С. 171-177.

164. Семенова, Л. Э. Экспериментальный подход к изучению духовно-нравственного развития детей среднего дошкольного возраста / Т. А. Серебрякова, И. А. Конева, Л. Э. Семенова, В. Э. Семенова // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4(32). – С. 123-133.

165. Серебровская, Н. Е. Психологическое здоровье студенчества: изучение и профилактика / Н. Е. Серебровская, Е. Р. Амелина // Современные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 29 ноября 2018 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. – С. 320-324.

166. Сизикова, М. В. Эмпатия как личностная черта и профессиональное качество психологов-консультантов с различным стажем практической деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Сизикова Маргарита Владимировна; . - Москва, 2018. - 165 с.

167. Скуднова, О. Ю. Духовность в системе профессиональной культуры государственных служащих : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Скуднова Ольга Юрьевна; - Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2001. - 24 с.
168. Слободчиков В. И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека // Социальная педагогика. 2014. № 6. С. 77–86.
169. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М., 1995. - 384 с.
170. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва, 2015. - 822 с.
171. Соколов, С. А. Меры профилактики (предотвращения) суицида среди студентов и курсантов академического комплекса / С. А. Соколов // Научные проблемы водного транспорта – 2013. – № 34. – С. 11-15.
172. Соловьев, В. С. Чтения о богочеловечестве / Владимир Соловьев. - СПб. : Азбука, 2000. – 381 с.
173. Старшенбаум, Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г. В. Старшенбаум. - Москва : Когито-Центр, 2005 - 375 с.
174. Степанова, О. Ф. Педагогические условия воспитания духовности в период дошкольного детства: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / Степанова Ольга Феликсовна; - Ур. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2002. - 22 с.
175. Сурнина, С. С. Концепция духовно-нравственных характеристик личности и их роль в формировании суицидальных намерений / С. С. Сурнина, У. Х. Гаджиева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2015. – Т. 5, № 2. – С. 101-102.
176. Табурца, В. А. Факторы суицидального поведения сотрудников органов внутренних дел / В. А. Табурца, В. М. Никифоров // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 2(24). – С. 96-99.
177. Тарасьян, Н. А. Особенности духовности и самосознания современного российского юношества : автореф. дис. ... д. психол. наук : 19.00.01 / Тарасьян Наталья Александровна; - Ставрополь, 2012. - 45 с.

178. Трубникова, Н. И. Осмысленность жизни как важнейший компонент жизненного самоопределения / Н. И. Трубникова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 2(27). – С. 246-249.

179. Трунов Д. Г. Определение суицида: поиск критериев / Д. Г. Трунов // Суицидология. – 2016. – Т. 7, № 1 (22). – С. 64-67.

180. Турчин А. С. Педагогическая психология: Учеб. пособие / А. С. Турчин; М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т. - Иваново : Иван. гос. ун-т, 2000. – 103 С.

181. Турчин, А. С. Проблемы методологии современной педагогической психологии и практика обучения школьным предметам / А. С. Турчин // Методология современной психологии. – 2018. – № 8. – С. 338-346.

182. Турчин, А. С. Психолого-акмеологическое развитие субъекта образования в деятельности со знаково-символическими средствами : автореф. дис. ... д. психол. наук : 19.00.13 / Турчин Анатолий Степанович;. - Кострома, 2012. - 47 с.

183. Фесенко, П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности : автореф. дис. ... канд.психол.наук : 19.00.01 / Фесенко Павел Петрович; - Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). - Москва, 2005. - 24 с.

184. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : Учеб. пособие для студентов вузов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. - Москва : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – 488 с.

185. Флоренский, П. А. Богословские труды / П. А. Флоренский; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. - Москва : Изд-во ПСТГУ, 2018. – 621 с.

186. Франкл, В. Основы логотерапии: психотерапия и религия / Виктор Э. Франкл. - Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 285 с.

187. Франкл, В. Психотерапия и религия // Человек в поисках смысла: сб. / общ. ред.: Л.Я. Гозман, Д.А. Леонтьев. – М., 1990. – С. 334-337., Ялом И.Д. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 1998. – 575 с.

188. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. / В. Франкл; Общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; Вступ. ст. Д. А. Леонтьева [с. 5-21]. - Москва : Прогресс, 1990. – 366 с.
189. Фрейд З. Печаль и меланхолия // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. 2-е изд. – М., 1993. – С. 215-223.
190. Харитонов, С. В. Неспецифические феномены суицидального поведения у больных с личностными расстройствами / С. В. Харитонов // Суицидология. – 2013. – Т. 4, № 1(10). – С. 41-47.
191. Харитонов, С. В. Сравнительный анализ наиболее распространенных методов оценки суицидального риска / С. В. Харитонов, Е. Б. Любов, С. В. Рызова // Суицидология. – 2013. – Т. 4, № 4(13). – С. 17-22.
192. Хензелер Х. Вклад психоанализа в проблему суицида // Энциклопедия глубинной психологии: в IV т.: Т. 2: пер. с нем. – М.: Cogito-MGM. - 2001. – С. 88–102.
193. Холмогорова, А. Б. Суицидальное поведение в студенческой популяции / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гараян, Д. А. Горшкова, А. М. Мельник. // Культурно историческая психология. – 2009. - № 3. – С. 101-110.
194. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / Под ред. проф. Б.С. Братуся. М.: Никея, 2017.
195. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. - 23 с.
196. Хьелл, Л. Теории личности / Ларри Хьелл, Дэниел Зиглер. - 3-е изд. - Санкт-Петербург, 2019. - 606 с.
197. Човдырова, Г. С. Суициды и их профилактика среди сотрудников органов внутренних дел : Метод. рекомендации / Г. С. Човдырова ; Г. С. Човдырова; М-во внутренних дел Рос. Федерации. Гос. учреждение " Всерос. науч.-исслед. ин-т. – Москва: ВНИИ МВД России, 2003.
198. Чхиквадзе, Т. В. Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Чхиквадзе Тинатин Владимировна;. - Москва, 2011. - 25 с.

199. Чхиквадзе, Т. В. Особенности проявления духовности личности в сфере межличностных отношений / Н. Б. Карабущенко, А. В. Иващенко, Т. В. Чхиквадзе, Т. С. Пилишвили // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2(177). – С. 59-62.

200. Чхиквадзе, Т. В. Толерантность и эмпатия как проявление духовности личности у принимающей стороны в поликультурном пространстве РУДН / Т. В. Чхиквадзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2010. – № 1. – С. 102-105.

201. Шафикова, Л. Р. Индивидуально-типологические соотношения Д-концепции и склонности к радикальным установкам: психофизиологические предикторы : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.02 / Шафикова Лидия Рафиловна; - Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2004. - 22 с.

202. Швечиков, А. Н. Религия и духовность: историко-методологический аспект / А. Н. Швечиков // Власть. – 2009. – № 6. – С. 82-85.

203. Шнейдман, Э. С. Душа самоубийцы / Эдвин С. Шнейдман; [Пер. с англ. О.Ю. Донец]. - Москва : Смысл, 2001. - 315 с.

204. Шульц, Д. История современной психологии / Дуан П. Шульц, Сидни Э. Шульц; - 2. изд. на рус. яз., перераб. и испр. - Санкт-Петербург: Евразия, 2002. - 532 с.

205. Шутова, Н. В. Развитие духовно-нравственного потенциала студентов средствами музыкального искусства / Н. В. Шутова, В. В. Блохина, О. А. Ходыкина // Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций: Материалы международной научно-практической конференции, Москва-Алматы, 18–19 марта 2020 года .. – Москва-Алматы: Ваш формат, 2020. – С. 162-168.

206. Щеткин, Ю. Ю. Структура духовности личности / Ю. Ю. Щеткин // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2014. – № 2. – С. 223-230.

207. Юнацкевич, П. И. Основы психолого-педагогической диагностики и коррекции суицидального поведения / П.И. Юнацкевич; Под ред. В.И. Хальзова,

В.А. Кулганова. - СПб. : Воен. инженер.-косм. акад. им. А.Ф. Можайского, 1998. - 180 с.

208. Юнацкевич, П. И. Педагогическая теория и методика формирования антисуицидального поведения военнослужащих: автореф. дис. ... д. пед. наук: 13.00.08 / Юнацкевич Петр Иванович; - МВД России Санкт-Петербургский ун-т. - Санкт-Петербург, 2000. - 46 с.

209. Юнацкевич, П. И. Психолого-педагогическая диагностика и коррекция суицидального поведения военнослужащих: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Юнацкевич Петр Иванович; - Военная инж.-космическая акад. - Санкт-Петербург, 1997. - 16 с.

210. Юревич, А. В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества / А. В. Юревич // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 4. – С. 168-179.

211. Юрьева, Л. Н. Клиническая суицидология: монография / Л. Н. Юрьева. - Днепропетровск : Пороги, 2006. - 470 с.

212. Яссман, Л. В. Духовность как метасистемное свойство самоорганизации внутреннего мира человека / Л. В. Яссман, В. П. Яссман // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2011. – № 3. – С. 11-20.

213. Barry C. M. et al. Religiosity and spirituality during the transition to adulthood / Barry C. M., Nelson L., Davarya S., Urry S. // Intern. J. of Behav. Devel. 2010. V. 34. N 4. P. 311–324.

214. Batson C. D., Lishner D. A., Stocks E. L. The Empathy - Altruism hypothesis // Oxford library of psychology. The Oxford handbook of prosocial behavior / ed. by D.A. Schroeder, W.G. Graziano.: Oxford University Press, 2015. P. 259-281.

215. Çetinkaya B., Azak A., Dünder S.A. Nurses perceptions of spirituality and spiritual care authors // Australian J. of Advanced Nursing. 2013. V. 31.

216. Davis D. E. et al. Relational spirituality and the development of the similarity of the offender's spirituality scale / Davis D.E., Worthington Jr. E.L., Hook J.N., Van Tongeren D.R., Green J.D., Jennings II D.J. // Psychology of Religion and Spirituality. 2009. V. 1. N 4. P. 249–262.

217. Eskin M. Suicidal Behavior and Psychological Distress in University Students: A 12-Nation Study // Archives of Suicide Research. Archives of Suicide Research. – 2016. – Vol. 20(3). – P. 369-388.
218. Huber II J.T., MacDonald D.A. An investigation of the relations between altruism, empathy and spirituality // J. of Humanistic Psychol. 2012. V. 52. N 2. P. 206–221.
219. Joiner T. The Psychology and Neurobiology of Suicidal Behavior / Thomas Joiner, Jessica Brown, LaRicka Wingate. // Annual review of psychology. – 2005. - Vol 56. - P. 287-314.
220. King D. B., De Cicco T. L. A viable model and selfreport measure of spiritual intelligence // The Intern. J. of Transpersonal Studies. 2009. V. 28. N 2. P. 68–85.
221. Linda N. S., Phetlhu D. R., Klopper H. C. Nurse educators' understanding of spirituality and spiritual care in nursing // International Journal of Africa Nursing Sciences. – 2020. – Vol. 12. – 100187.
222. Mac Donald D. A., Friedman H. L. Assessment of humanistic, transpersonal, and spiritual constructs: State of the science // J. of Humanistic Psychol. 2002. V. 42. N 4. P. 102–125.
223. Maes M., Smith R., Scharpe S. The monocyte-T-lymphocyte hypothesis of major depression // Psychoneuroendocrinology. – 1995. – Vol. 20, № 2. – P. 111-116.
224. Mahipalan M., Sheena S. Workplace Spirituality and Subjective Happiness Among High School Teachers: Gratitude As A Moderator // Explore. - 2019. – Vol. 15, I. 2, P. 107-114.
225. Mara C. A., De Cicco T.L., Stroink M. L. An investigation of the relationships among self-construal, emotional intelligence, and well-being // The Intern. J. of Transpersonal Studies. 2010. V. 29. N 1. P. 1–11.

Анкета «Представления о духовности»

Фамилия, имя _____

Инструкция. Опираясь на Ваш опыт и собственное мнение, закончите приведённые ниже предложения.

1. Слово «духовность» вызывает у меня чувство _____

2. Под духовностью я понимаю _____

3. Для меня духовность ассоциируется с (напишите слово, образ, процесс, предмет, явление, крылатое выражение и т.д.) _____

4. По моему мнению, среди известных людей высоким уровнем духовности обладают _____

5. Я считаю, что в основном люди по своей сущности _____

6. Синонимами слова «духовность» являются _____

7. Духовный человек обладает следующими чертами _____

8. Чтобы стать высоко духовным человеком, необходимо _____

ПРОГРАММА
ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z»

Пояснительная записка

Программа психопрофилактики суицидального поведения «Психология духовности поколения Z» предназначена для поколения Z - студенческой молодежи вузов 17-24 лет.

Поколением Z (цифровым, мультимедийным и др.) называют молодежь, рожденную после 2000 года в обществе, характеризующемся бурным развитием цифровизации. Людей этого поколения отличают зависимость от информационных технологий, низкая амбициозность, ориентированность на потребление и индивидуализм и др.

Социально-политические процессы современной реальности, вызывающие чувства опасности, неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне, порождают переживания опустошенности, бессмысленности, одиночества и неудовлетворенности, создают условия для тревожно-депрессивных поведенческих настроений. В юношеском возрасте это может выливаться в различные формы девиантного поведения, в том числе суицидальное. Суицидальное поведение превратилось в одну из острых проблем современного общества и служит индикатором его психологического здоровья. Количество суицидов в мире имеет тенденцию к росту, в том числе и в Российской Федерации. По данным Всемирной организации здравоохранения Россия вышла на одно из первых мест в мире по количеству завершённых самоубийств (более 40 случаев на сто тысяч населения). Согласно статистическим данным Центра социально-психологического сопровождения студентов ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 38,8 % студентов испытывают депрессию, связанную с аутоагрессией. Из них 21,3 % испытывают легкую форму, 6,7 % – умеренную, 7,7 % – выраженную, 2,4 % – тяжелую форму депрессивных состояний, провоцирующих возникновение суицидального поведения. Высокие суицидальные риски в студенческом возрасте свидетельствуют о возникновении переживаний, мыслей и намерений, направленных на добровольное, преднамеренное лишение себя жизни.

Актуальность психопрофилактической программы определяется высокими потребностями общества в поисках путей снижения суицидальных рисков, конструктивного выхода из кризисов и создания благоприятных условий для развития личности в юношеском возрасте.

Одной из главных причин суицидального поведения является нарастание духовного кризиса в молодежной среде как переживания утраты бытийной основы существования в ответ на индивидуально значимое событие. Для современной молодежи характерно проявление инфантилизма и индивидуалистических ориентаций, преобладание материальных ценностей над духовными, искажение представлений о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. При этом юношеский возраст является временем личностного и профессионального самоопределения, принятия ответственности за свою жизнь, интенсивного развития духовных характеристик, становления характера и его стабилизации, овладения набором социальных функций взрослого человека, включая гражданские, общественно-политические и профессиональные.

Одним из направлений профилактики суицидального поведения является развитие духовных качеств молодого поколения. Духовность отражает ценностно-смысловое содержание личности и проявляется в направленности к высшим, непреходящим этическим ценностям, а также в стремлениях человека к самоактуализации. При разрушении или переосмыслении системы ценностей духовность человека является психологической опорой и жизнеутверждающим фактором, позволяющим конструктивно преодолевать кризисы, личностным ресурсом психологической устойчивости в трудных жизненных ситуациях.

Программа психопрофилактики суицидального поведения «Психология духовности поколения Z» реализуется в Психологической клинике ННГУ им. Н.И. Лобачевского в рамках психологического сопровождения студентов.

Паспорт программы

Наименование программы	Программа психопрофилактики суицидального поведения «Психология духовности поколения Z»
Организация разработчик	Кафедра общей и социальной психологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Цель и задачи программы	Цель: психопрофилактика суицидального поведения и создание благоприятных условий для духовного развития личности. Задачи: изучение склонности к суицидальному риску, повышение психологической компетентности, развитие личностных ресурсов, формирование навыков конструктивного выхода из кризисов.
Исполнители программы	Психологическая клиника ННГУ (психологи)
Участники программы	Студенческая молодежь ННГУ им. Н.И. Лобачевского 17-24 лет
Срок реализации программы	В течение одного учебного года (сентябрь – май)
Объем программы	60 акад. часов
Этапы реализации программы	1. Прогностический 2. Формирующий 3. Контрольно-диагностический
Структура программы	1. Психодиагностическое направление с целью выявления групп риска и осуществления контроля за результатами реализации программы. 2. Коррекционное направление с целью оказания психологической помощи студентам группы риска в форме индивидуальных психологических консультаций. 3. Просветительское направление с целью повышения психологической компетентности, формирования знаний по проблемам психологии ответственности, свободы, одиночества и жизненных смыслов. 4. Психологический практикум с целью формирования умений и навыков саморегуляции, конструктивного взаимодействия и эффективных способов выхода из трудных жизненных ситуаций.
Показатели эффективности программы	Снижение эмоционального стресса, тревоги, агрессии и депрессии
Основные принципы реализации программы	Системный характер занятий, диалоговое взаимодействие, безоценочное принятие, отсутствие назидательности.
Виды работы и формы занятий	Виды психологической работы: психологическое просвещение, психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая диагностика, психологическая коррекция. Формы занятий: проблемные лекции, практические занятия, групповые тренинги, дискуссии, индивидуальные беседы.

Требования к материально – техническому обеспечению	Наличие специально оборудованных кабинетов для лекционной и семинарской работы, групповой тренинговой деятельности, индивидуальных консультаций.
---	--

Содержание программы

1. Этап прогностический (сентябрь)

Цели: диагностика склонности к суицидальному риску с выявлением групп риска; сформированности психологических компонентов духовности (осмысленности, эмпатии, ответственности, рефлексивности и самоактуализации) и эмоционального стресса, тревоги, агрессии и депрессии.

Психодиагностический инструментарий:

1. Методика выявления склонности к суицидальному риску (П. И. Юнацкевич, 1999).
2. Тест по оценке уровня самоактуализации личности (Э. Шостром в адапт. И. Ф. Калина, А. В. Лазукина, 1998).
3. Опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд, 1984).
4. Тест смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев, 2000).
5. Опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн, 1996).
6. Методика диагностики уровня развития рефлексивности (А. В. Карпов, 2003).
7. Пятифакторный опросник личности (Р. МакКрае и П. Коста, вариант 5PFQ, сост. Х. Теуйн, адаптация А. Б. Хромова, 2000).
8. Восьмифакторный личностный опросник (Ч.Д. Спилбергер, адапт. О.М. Радюка, 2009).

2. Этап формирующий (сентябрь – апрель)

Цели: формирование знаний по проблемам психологии ответственности, свободы, одиночества и жизненных смыслов, умений и навыков саморегуляции, конструктивного взаимодействия и эффективных способов выхода из трудных жизненных ситуаций, оказание психологической помощи студентам группы риска.

Психологический практикум позволяет студентам приобрести умения и навыки саморегуляции, конструктивного взаимодействия и эффективных способов выхода из трудных жизненных ситуаций.

На данном этапе студентам группы риска оказывается психологическая помощь в форме индивидуальных психологических консультаций.

3. Этап контрольно-диагностический (май)

Цель: диагностика эмоционального стресса, тревоги, агрессии и депрессии.

Психодиагностический инструментарий: Восьмифакторный личностный опросник (Ч.Д. Спилбергер, адапт. О.М. Радюка, 2009).

Тематический план психологического практикума

№	Тема	Вид/форма занятия	Кол-во акад. часов	Срок реализации
1	Поколение Z: разрешите представиться!	Практическое занятие с применением	4	сентябрь

		психодиагностические процедуры		
2	Мера человеческого в человеке	Проблемная лекция	4	сентябрь
3	Человек в поисках смысла	Практическое занятие, диспут	4	октябрь
4	От психологии травмы к психологии смысла	Практическое занятие, тренинг	4	октябрь
5	Бездуховность и духовное сознание	Проблемная лекция	4	ноябрь
6	Свобода воли и ответственность	Практическое занятие, диспут	4	ноябрь
7	Проблема выбора и принятия решения: экзистенциальная дилемма	Проблемная лекция	4	декабрь
8	Воля как умение терпеть	Практическое занятие, тренинг	4	декабрь
9	Не буду делать твое хорошее, буду делать свое плохое...	Практическое занятие, тренинг	4	февраль
10	Тайная прибыль быть жертвой	Практическое занятие, диспут	4	февраль
11	Жизнь – это соло: ошибся, но играй!	Практическое занятие, тренинг	4	март
12	Любовь как понимание и принятие	Проблемная лекция	4	март
13	Счастье как побочный продукт достижения цели	Практическое занятие, диспут	4	апрель
14	От стремления к счастью к стремлению к смыслу	Практическое занятие, тренинг	4	апрель
15	Скажи жизни «Да!»	Практическое занятие с применением психодиагностических процедур, тренинг	4	май
		занятие, диспут	60	

Список использованной литературы

1. Алиева М.А., Гришанович Т.В., Лобанова Л.В., Травникова Н.Г., Трошихина Е.Г. Я сам строю свою жизнь (Тренинг развития жизненных целей). / Под ред. Е.Г. Трошихиной. - СПб.: Речь, 2003. - 216 с.
2. Ильичева И.М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней). - М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003. - 208 с.
3. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2004. - 464 с.
4. Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Психология выбора. – М.: Смысл, 2015. - 464 с.
5. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2011. - 680 с.
6. Пономаренко В.А. Психология духовности / В. А. Пономаренко. - М. : Магистр, 1998. - 162 с.

7. Ромек. В.Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. - СПб.: Речь, 2003. - 175 с.
8. Сандомирский М.Е. Защита от стресса. Физиологически-ориентированный подход к решению психологических проблем (Метод РЕТРИ). – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. - 336 с.
9. Фоппель К. Психологические группы: материалы для ведущего: Практическое пособие. - М.: Генезис, 2001. - 256 с.
10. Фоппель К. Эффективный воркшоп. Динамическое обучение. - М.: Генезис, 2003. - 368 с.
11. Франкл В. Психотерапия на практике. - СПб.: Питер, 2000. – 256 с.
12. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере. – М.: Альпина нонфикшн, 2012. – 239 с.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
14. Фромм Э. "Иметь" или "быть". - М. : Изд-во АСТ, 2012. - 314 с.
15. Фромм Э. Искусство любить. - СПб.: Азбука-классика, 2004. - 219 с.
16. Эммонс Роберт А. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. / Под ред. Д. А. Леонтьева. - Москва: Смысл, 2004. - 414 с.

Результаты корреляционного анализа психологических компонентов духовности и суицидального риска у лиц юношеского возраста (коэффициент корреляции Пирсона, n=170)

Психологические компоненты духовности		Склонность к суицидальному риску
1. Осмысленность		
Цели в жизни	Корреляция Пирсона	-,928**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
Процесс жизни	Корреляция Пирсона	-,922**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
Результат жизни	Корреляция Пирсона	-,923**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
Локус контроля - Я	Корреляция Пирсона	-,927**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
Локус контроля - Жизнь	Корреляция Пирсона	-,914**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
Осмысленность жизни	Корреляция Пирсона	-,921**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
2. Эмпатия	Корреляция Пирсона	,607**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
3. Ответственность		
Общая интернальность	Корреляция Пирсона	-,868**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
В области достижений	Корреляция Пирсона	-,579**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
В области неудач	Корреляция Пирсона	-,281**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
В семейных отношениях	Корреляция Пирсона	-,487**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
В производственных отношениях	Корреляция Пирсона	-,733**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
В межличностных отношениях	Корреляция Пирсона	-,465**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
В отношении здоровья	Корреляция Пирсона	-,543**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
4. Рефлексивность	Корреляция Пирсона	,844**

	Знач. (двухсторонняя)	0,000
5. Самоактуализация		
Ориентация во времени	Корреляция Пирсона	-,409**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
Ценности	Корреляция Пирсона	-,533**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000
Взгляд на природу человека	Корреляция Пирсона	-,231**
	Знач. (двухсторонняя)	0,002
Познание	Корреляция Пирсона	0,004
	Знач. (двухсторонняя)	0,957
Креативность	Корреляция Пирсона	-,169*
	Знач. (двухсторонняя)	0,027
Автономность	Корреляция Пирсона	-0,055
	Знач. (двухсторонняя)	0,472
Спонтанность	Корреляция Пирсона	0,025
	Знач. (двухсторонняя)	0,749
Самопонимание	Корреляция Пирсона	-0,033
	Знач. (двухсторонняя)	0,667
Аутосимпатия	Корреляция Пирсона	-0,089
	Знач. (двухсторонняя)	0,249
Контактность	Корреляция Пирсона	-0,036
	Знач. (двухсторонняя)	0,638
Гибкость в общении	Корреляция Пирсона	0,010
	Знач. (двухсторонняя)	0,900
	N	170
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).		
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).		